Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес: ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат, Телефонограммы, Иностр. отд., По Союзу Респ., Отд. хроники, Партийная жизнь, Рабочая жизнь, Ночн. ред., «Прожектор», «Правда». Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца 2 р. 85 к. На 10 » 9 р. — к. На 1 » 1 р. — к. На 6 » 5 р. 50 к. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—1 р. 60 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июля п. г., взим. 10% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4.

№ 98 (3029). Пятница, 1 МАЯ 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 98 (3029).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Первое мая.

Сегодня в ряде стран буржуазия обрушивается бичами и скорпионами на рабочих. Открыто и смело поднимают пролетарии свои мятежные голоса против капиталистического разбоя, против чудовища милитаризма, против треклятой капиталистической эксплоатации, против новых сокрушительных войн, которые готовятся в тихих кабинетах банков, в секретных комнатах генеральных штабов, в лабораториях ученых, где на кроликах и собаках учатся как лучше травить людей. И всею силою могущественного государственного аппарата расправляется буржуазия с рабочими там, где смяты рабочие ряды, где сочится гнойными ранами тело великого класса, где кишат, точно черви, банды изменников; те, кто мародерствуют после битвы; те, кто славил Гинденбургов в очумелое время мировой войны; те, кто, как подлые псы, лижут кровавые пятна на сапогах Цанкова; те, которые получают потихоньку подачки от жирных Барматов; те, которые зовутся социал-демократами потому, что социализм они заменяют буржуазной демократией, а буржуазную демократию отдают на откуп контрреволюционным генералам.

Героям рабочего класса, против которых наставлены сегодня пулеметы; борцам его, которые звенят кандалами под сводами тюрем; мужественным застрельщикам классовой войны, которые спокойно и бесстрашно смотрят в лицо смерти сейчас, в день нашего мирового праздника—им, им и еще раз им наш привет.

Многие из них не услышат его. Многих настигнет уже рука палача: пуля или веревка сделают свое дело. Но стальная воля борцов, которые не дрогнули перед стеной врагов, борцов с суровыми глазами, в которых навек застыла ненависть к угнетателям,—это воля пролетит, как огненная волна, по пролетарскому миру. Миллионы бедняков, разбросанных по каменным громадам городов и деревушкам всех стран земли, почуют эту волну, которая обдаст их своим горячим дыханием, заставит биться сердца, заставит сжаться кулаки.

И там, где рабочий класс может подняться, он поднимается сегодня в могучем протесте против белого террора, бешеного, как искаженное лицо палача, знающего, что близок и его смертный час.

И в наших республиках, на советской земле, кровью завоеванной у врагов, пройдут под красными знаменами миллионы трудящихся. Они будут нести свои знамена с гневом и радостью.

С гневом—против буржуазных палачей, которые удобряют землю телами пролетарских сынов.

С радостью—ибо они чувствуют все больше и больше ту великую силу, которая течет в жилах крепнущего пролетарского государства.

Первое мая, о котором раньше знали лишь кучки передовиков-рабочих, стало всеобщим трудовым праздником в нашей стране. Праздником, сплачивающим миллионы тружеников. Праздником, выводящим на улицы непобедимую армию труда. Праздником, который об'единяет ритмом единой мерной поступи три поколения, от ветеранов революции до юных пионеров, продолжающих великое дело.

Рабочий и крестьянин, трудовой город и трудовая деревня, мужчины и женщины, взрослые и дети—шагают за своими красными знаменами, плечо к плечу, сила к силе, рука к руке, штык к штыку.

Без Ленина—и в то же время с Лениным—идем мы верными шагами к великой цели.

Сегодняшний смотр наших сил еще раз покажет всем нашим врагам, что может сделать пролетариат, если он захочет биться за свое, а не за чужое дело.

Пусть же громче и победнее звучит сегодня наш боевой клич:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Лозунги первого мая.

8-часовой рабочий день! Долой милитаризм! Да здравствует международная солидарность и организация рабочих!

Вот лозунги, которые в день первого мая об'единяют рабочих всего мира, солидарно демонстрирующих перед лицом классового врага,—класса капиталистов, общность своих интересов, как продавцов своей рабочей силы, как единый класс, независимо от национальных перегородок и религиозных предрассудков.

Борьба за улучшение экономического положения рабочих, защита достигнутых завоеваний против наступления капитала, решительная борьба за сохранение 8-часового рабочего дня там, где он существует, и за завоевание его там, где его еще нет, —вот смысл лозунга 8-часового рабочего дня в день 1-го мая в 1925 г.

Рабочий всех стран слишком дорого заплатил за последнюю империалистическую мировую бойню. Противоречия воинствующего капитализма, породившие мировую бойню, ни в какой степени не изжиты, и пока существует система, построенная на эксплоатации человека человеком и угнетения слабых народностей,—до тех пор в полной силе стоит перед миром опасность новых империалистических войн за дележ рынков и право эксплоатации слабых народностей. А это требует от рабочих всего мира готовности к активной, непримиримой борьбе с империализмом.

Вот почему к 1-го мая 1925 г. в полной силе и с особой твердостью должны звучать наши лозунги: Долой милитаризм! Долой империализм!

Борьба против новых братоубийственных войн, борьба против беззастенчивой, хищнической капиталистической эксплоатации рабочих, борьба против гнета нищеты, невежества и физического вырождения, на которые обрекает трудящихся вся система капитализма,—требует максимального сплочения сил рабочих и величайшей солидарности.

Но профессиональное движение, к сожалению, раздроблено в международном, а в большинстве стран и в национальном масштабе.

Вот почему наш первомайский лозунг: да здравствует международная солидарность и организованность рабочих! — должен сопутствовать и дополнять в день 1-го мая в 1925 г. другой лозунг: Да здравствует единство международного рабочего движения! Да здравствует единый интернационал профсоюзов!

На недавно закончившейся англо-советской рабочей конференции все первомайские общепролетарские лозунги получили свое выражение в декларации конференции, поставившей их как платформу, на которой об'единились в своей борьбе за *единство профсоюзы* Великобритании и СССР. Они создали братский союз организаций, об'единяющих свыше 11 миллионов членов, союз совместной борьбы за осуществление единства профессионального движения во всем мире.

Вот почему работы этой конференции приобретают выдающееся историческое значение. Вот почему английские и русские рабочие в день 1-го мая должны прибавить лозунг: Да здравствует братский союз рабочих СССР и Великобритании, как залог международного пролетарского единства!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

М. ТОМСКИЙ.

Майский праздник пролетариата в России и крестьянство.

Первое мая в России имеет свое специфическое содержание. Оно празднуется у нас в условиях укрепившейся диктатуры пролетариата, оно является праздником не только пролетариата, но и широких непролетарских трудящихся масс, в первую очередь крестьянства.

Первое мая у нас—праздник труда, свергнувшего власть эксплоататоров и строящего новое социалистическое общество.

В этот день мы не просто выражаем нашу солидарность западно-европейскому пролетариату; мы указываем последнему как на знамя революции—на Союз Советских Республик, крепнущий, утверждающийся, становящийся все более прочной, непобедимой цитаделью коммунизма.

Эта цитадель будет тем прочнее, чем крепче будет ее фундамент—союз пролетариата с крестьянством.

С каждым новым годом, с каждым новым шагом вперед к хозяйственному возрождению страны и улучшению положения трудящихся этот международный праздник пролетариата будет в Советском Союзе все в большей и большей мере и праздником трудящихся масс крестьянства, тесно связавших свою судьбу с диктатурой пролетариата.

Седьмой майский праздник в Советской России знаменателен для крестьянства тем, что он протекает в условиях обновительного под'ема советской общественности в деревне.

Этот под'ем есть результат нашего укрепления, но он же является предпосылкой новых и еще больших успехов социалистического строительства в стране, обнимающей шестую часть земного шара.

Наш переход к новому этапу в укреплении смычки пролетариата с крестьянством внушает совершенно естественные опасения врагам Советского Союза.

Характерна в этом отношении позиция осколков эсеровской партии, не стыдящейся называть себя партией трудового крестьянства и одновременно бороться за восстановление капиталистического господства.

Вот что пишет по поводу кампании за «оживление» советов передовик центрального органа «партии (!) социалистов-революционеров «Революционная Россия» (№ 42, апрель 1925 г.): «Начинается необычайное ухаживание за деревней, в особенности за беспартийными крестьянами... Их не только приглашают, но и усиленно, можно сказать, насильственно проводят в советы, с'езды и исполкомы».

Но эсеры—люди «тонкие». Они понимают смысл этого нового «маневра» большевиков.

«Пусть, мол,—раз'ясняет передовик «Революционной России» смысл тактики коммунистов,—идут в советы и исполкомы беспартийные крестьяне, мы их зажмем в тиски: сверху мы на них навалимся и свяжем им руки в качестве хозяев государственного аппарата, снизу мы на них нажмем в качестве оппозиции».

Не правда ли, как все просто? «Нажмем» и «надавим»...

Сколько презрения к крестьянским массам в этой оценке нашего курса на оживление советов!

Так пишут «народники».

А «ортодоксальнейшие» столпы «марксизма», Каутские всех стран говорят в это же время о «мелкобуржуазном» вырождении коммунистов, об их «народничестве», «азиатском коммунизме».

Но мы-то знаем, что облегчая накопление в крестьянском хозяйстве и содействуя развитию кооперации, оживляя советы и вовлекая крестьянство в строительство социализма,—мы тем самым обеспечиваем массовую переделку отсталых общественных форм в направлении к социализму.

Большевики не боялись возглавить крестьянскую революцию против помещичьего самодержавия в 1905—7 годах.

Большевики в октябре 1917 г. против диктатуры империалистической буржуазии привели в движение широкие массы крестьянства.

Они мобилизовали крестьянские массы против помещичье-капиталистической реакции в эпоху гражданской войны.

Они не побоялись развязать экономически мелкобуржуазную стихию товаропроизводящего и частнохозяйствующего крестьянства при переходе к нэпу.

Они раскачивают широкие массы крестьянства в наступающую полосу массовой перестройки хозяйства в направлении к социализму, развязывая крестьянскую самодеятельность и в области экономической, и политической.

Но в этой нашей крестьянской политике столько же народничества, сколько в эсеровской партии настоящей революционности.

Это понимают и эсеры.

«Ясно,—читаем мы в уже цитированной передовице эсеровского центрального органа,—что, повернувшись лицом к деревне, большевики отнюдь не сближают его (крестьянства) социальной природы с природою пролетариата».

Это слова золотые.

Мы сознательно развиваем общественную самодеятельность трудящегося крестьянства, но направляем ее по советскому руслу, сохраняя и укрепляя руководство пролетариата, укрепляя в Советском Союзе командные позиции коммунистической партии.

И тот, кто понимает, что строющая социализм пролетарская партия, выражает интересы всех трудящихся, не увидит в таком положении гибельного противоречия.

Тот, кто это понимает, должен понять, что первое мая является в нашем Союзе не только пролетарским, но и крестьянским праздником.

Это особенно верно по отношению к сегодняшнему первому мая, празднуемому в период массового вовлечения крестьянства в советское строительство.

СЛЕПКОВ.

Да здравствует Коминтерн!

Гинденбург, Кайо и его величество король доллар.

I.

Избрание Гинденбурга президентом Германской республики вызвало величайший переполох во французской печати. Даже биржевая печать, в роде «Энформасион», которая обыкновенно освещает вопросы мировой политики с более деловой точки зрения, забила тревогу. И нет в этом ничего удивительного. Франция победила в войне, она захватила Эльзас-Лотарингию, она поставила ногу на грудь Германии, она упивалась в продолжение нескольких лет победой. И вот теперь она переживает глубочайшее разочарование. 500 миллиардов внутреннего долга, расшатанные финансы, необходимость серьезнейшего обложения имущих классов, возможность финансового банкротства и революционного движения масс. 30 миллиардов золотых франков Франция должна союзникам. Надежда на то, что они благородно откажутся от своих требований,—тщетна, ибо, если бы даже им пришлось отказываться от денег за невозможностью их получения, то не подлежит сомнению, что они затребуют в «возмещение убытков» целый ряд политических уступок в области вооружений, а быть-может, и отказа от той или другой из французских колоний, затребуют подчинения французской внешней политики контролю английского и американского капитала. Франция имеет возможность и средства причинить Англии и Америке известный ущерб, но взбунтоваться против них она не может. Ей не только нужны новые кредиты, но она находится под угрозой, что союзники выбросят на денежный рынок десятки миллиардов бумажных франков, которые накопились в их руках, и тогда франк полетит вниз.

У власти во Франции находится правительство левого блока, штемпель которому накладывает *Иосиф Кайо*. Кто такой Иосиф Кайо? Вчера еще изгнанник, вчера еще клейменный как «предатель отечества», а сегодня призванный к власти для спасения Франции, Иосиф Кайо—незаурядная личность. Сын консервативного политика, из богатой семьи финансистов, Иосиф Кайо принадлежал к тому кругу французской буржуазии, представители которого перед войной поняли, что французская республика не в состоянии удержаться, если она не изменит своей внутренней и внешней политики. Страна, которая не увеличивала своего населения, стояла перед лицом могучей Германии, развертывавшей с каждым годом свои силы, увеличивавшей свое население на 900 тыс. человек в год, Германии, в экономическом отношении оставившей позади Францию. Республика, руководимая старой родовой аристократией и главарями финансового мира, которая взваливала все тяготы на народные массы,—по убеждению Кайо, не была в состоянии выдержать борьбы с Германией. Поэтому он требовал, во-первых, финансовых реформ, которые облегчили бы положение народных масс и примирили бы их с господствующими классами, а во-вторых, он требовал политики сделки с Германией.

Кто должен быть проводником этой сделки? Кайо видел базу мирной политики в финансовых кругах. «Деятельность банковских кругов, благодаря колоссальному количеству накопленных капиталов, может осуществляться свободно и широко только в мировом масштабе, умеряя экономическое соперничество, которое стоит на пути успешному развитию предпринимательской деятельности. Задача представителей финансовых кругов заключается в том, чтобы принудить соперничающие промышленные круги сесть за один стол совета с целью достичь осуществления такого управления, в котором первенствующую роль играли бы финансовые вопросы». Так представлялась Кайо политическая задача предвоенного времени и так представляет он еще теперь в своей книге «Куда идет Франция, куда идет Европа», выпущенной им в 1922 г.: внутренние реформы для успокоения рабочего класса при помощи облегчения его положения и сделка финансового капитала Франции и Германии для сохранения мира. Исходя из этой точки зрения, Кайо пытался провести подоходный налог и одновременно приступить к политике сделки с Германией при решении марокканского вопроса, который чуть не довел до войны в 1911 г. Уступка Германии части африканской колонии Конго должна была начать политику сотрудничества франко-немецкого капитала. Кайо был прогнан от власти французским национализмом, но даже если бы этого немедленно не случилось, политика Кайо потерпела бы крушение, ибо она была *внутренне глубоко противоречива*. Германо-французский финансовый синдикат настолько усилил бы положение крупной буржуазии, что она не пошла бы на социальные уступки рабочему классу. Мало того, франко-германский синдикат создал бы европейскую капиталистическую коалицию против английского империализма, которого Кайо боялся больше, чем германского, и поэтому, если бы политика Кайо оттянула на известное время войну, как войну Франции с Германией, то она заложила бы основы другой войне—войне франко-германской коалиции с Англией.

Кайо является для французского национализма символом капитуляции перед Германией. Он по мнению французских националистов уступкой части Конго показал немцам, что достаточно угрожать, чтоб Франция уступала. Он, по мнению французских националистов, внушил немцам мысль, что Франция боится Германии, и таким образом он создал психологические предпосылки для германского наступления на Францию. Вспыхнула война, Кайо оказался в полном одиночестве. Поручения, которые давало ему французское правительство, представляли собою почетную высылку. Кайо был окружен провокаторами и шпиками, которые должны были дать доказательство, что он ведет самостоятельные переговоры о мире с Германией. В момент самого величайшего напряжения, когда вспыхнула русская революция, когда Россия перестала играть роль пушечного мяса французского империализма, когда во французских народных массах под *влиянием великой усталости и русской революции* началось брожение, когда в армии произошли серьезные беспорядки и к власти призван был Клемансо,—Клемансо, который пережил уже разгром 71 года, который олицетворял ненависть к Германии и железную волю к победе,—сеть, *которая была брошена на Кайо*, затянули, и Кайо очутился на два года в следственной тюрьме. И хотя сенат, судивший его уже после окончания войны, не имел никаких доказательств его вины, он был приговорен к позорному изгнанию. Предостерегавший перед войной голос, должен был замолчать, дабы, указывая на руины Франции, на ужасные жертвы, которые война принесла, не был поставлен вопрос: было ли это необходимо?

Но Кайо не замолчал. Книга его «*Куда идет Франция*» дает *очень интересную* картину взглядов этого политика. Он видит глубокое потрясение капиталистического мира последствиями войны. На руинах Европы поднялись высоко небоскребы трестов. Они господствуют над всей экономической жизнью стран. «*Над* территорией всей Европы каста спекулянтов значительно увеличила свое могущество вследствие войны. Она господствует над правительствами, находясь в зависимости от больших и малых дельцов, она испытывает их влияние. Проходимцы оказывают на нее свое влияние, сообщают ей свое традиционное настроение: жадность, жестокость. Жадность толкает эту касту на необузданную погоню за немедленной выгодой, которую она желает получить во что бы то ни стало. Жестокость, которая сочетается с опрометчивостью, побуждает этих калифов на час игнорировать рабочий вопрос. Они несомненно воображают, что пользуясь властью и в случае нужды грубым воздействием они сумеют обуздать рабочих, к требованиям которых они относятся с пренебрежением. Какой выход? Несомненно, что преимущественное положение, которым пользуется в Великобритании городское население, фатально будет иметь своим последствием **приближение к власти рабочего класса, если он найдет себе союзника в лице мелкой буржуазии**. Но пока это соглашение не достигнуто и договор между средними классами и трудящимися не заключен, **власть останется в руках меньшинства, окруженного спекулянтами**, хотя она,—эта власть,—не перестанет испытывать неустойчивость благодаря стачкам, безработице, внутренним разногласиям. *Затруднения и дезорганизация не исчезнут* конечно только благодаря самому факту образования новых политических группировок. Они происходят от общего экономического положения, они держатся в значительной степени тем неустойчивым равновесием, которое явилось вследствие ослабления среднего класса. Аналогичные бедствия испытывают и другие страны Европы».

А как выглядит международное положение? Ось мира перенеслась в Соединенные Штаты Америки. Спекулянты, господствующие в Европе, являются «хищными птицами, разжиревшими на трупах». Но Соединенные Штаты—самая хищная и самая разжиревшая птица. Вот мировое положение. Какой выход из него? «Будущее капитализма еще неизвестно. Надо бороться изо всех сил с реакцией, созданной войной, но и надо бороться с насильственной революцией». Производство должно быть организованное в картели и тресты, но картели и тресты должны находиться под контролем демократии, которая сумеет заинтересовать рабочих в политике производства путем привлечения к управлению. Международные долги должны быть устранены при помощи подоходного налога во всех странах. Европа должна сделаться, несмотря на свои политические границы, одной хозяйственной единицей. Только такие глубокие реформы смогут спасти капитализм от коммунистической революции и приготовить ему преемников, которые придут, ибо и капитализм должен подвергаться изменению.

Неудача политики Пуанкаре взвалить все последствия войны на Германию, укрепить Францию путем растерзания Германии—привела Кайо к власти. Но Кайо, который, находясь в изгнании, умел видеть европейское положение в действительном свете, хотя, когда дело приходило к конкретным предложениям, не мог выйти из рамок мелкобуржуазной утопии, сделался очень скромным. Пресса французской мелкой буржуазии приветствует его, как чудотворца. Но он начинает с скромного заявления, что он никаких чудесных средств для спасения положения не знает, что надо изучить положение, а пока что довольствоваться средствами, оттягивающими катастрофу. Один факт налицо. Кайо высказался решительным образом против обложения капитала. «Хищные птицы, разжиревшие на трупах могут быть спокойны. И хотя они кричат еще против Кайо из-за его прошлого, то лондонский «Таймс» наверно прав, когда он сообщает о великолепных отношениях Иосифа Кайо к верхним слоям буржуазии, когда он его приветствует как чемпиона капитализма и консерватизма. Орган *английской биржи* наверное в десять раз более прав, чем журналисты из французской националистической прессы. Ибо, какие средства имеет Кайо для того, чтобы хотя бы попытаться реализовать свою программу экономических и финансовых реформ? На-страже французской реакции стоит сенат, которого отпор сломить может только изменением конституции. Для того, чтобы этого достигнуть, надо распустить и сенат и парламент, мобилизовать мелкобуржуазные и рабочие массы, организовать их для боя с капиталистической реакцией. Разве к этому способна мелкобуржуазная радикальная партия, вождем которой является Иосиф Кайо, когда к этому неспособна даже социал-демократия, боящаяся больше революции, чем контрреволюции? Тогда что ж? **Если нельзя заставить капиталистов платить издержки войны, то надо принудить к этому рабочих и мелкую буржуазию.** Когда Кайо был арестован в 1917 г., среди его бумаг нашли конверт с надписью «Рубикон». В этом конверте находился набросок мыслей **о необходимости диктатуры для выведения Франции из хаоса**. Если Иосифу Кайо будет суждено не кончить, как кончил добряга Эррио, если Кайо на деле попытается вытянуть Францию из трясины, то он осуществит свои мысли о диктатуре, но в совершенно другом направлении, чем он это предполагал в 1917 году, то он их осуществит, как предводитель «хищных птиц, разжиревших на трупах».

II.

Иосиф Кайо лучше чем кто-нибудь во Франции понимает, что Франции не удастся больше омолаживаться кровью Германии. Приход его к власти был поэтому встречен националистической французской прессой предсказанием новых уступок Германии. Германская буржуазная пресса, со свойственным ей политическим тактом, в том же духе комментировала появление Кайо на политической сцене.

Мы имеем глубочайшие сомнения насчет пригодности Кайо для этой роли. Именно тот факт, что он считался застрельщиком сближения с Германией, сам по себе затруднил бы ему возможность сделать соответствующие выводы из положения, даже если бы Кайо имел больше мужества, чем он им обладает. Но мало того. **Пришедшему к власти Кайо Германия посылает в качестве партнера по сделке фельдмаршала Гинденбурга.** Не подлежит сомнению, что Гинденбург не прочь бы сговориться. Недавно в «Крейцецейтунг», центральном органе прусских консерваторов, т.-е. той партии, которая наиболее близка к Гинденбургу,—появилась статья о необходимости хозяйственного и политического сближения с Францией. Но сближение сближению рознь. Германские тресты давно работают на сближение с Францией. Почему же оно еще не состоялось? Когда Мильерану доложили о соответствующих предложениях Стиннеса, он покачал головой и сказал: «Он чересчур силен для того, чтобы быть нашим союзником». Французская буржуазия хуже организована, чем германская, менее приспособлена к борьбе на мировом рынке; она убеждена, что если бы она об'единилась с германской, как равная с равной, то германская буржуазия взяла бы верх в этом союзе. Поэтому главари французской промышленности ставили всегда условием соглашения—установление формального перевеса за Францией, гарантирующего их от преобладания Германии. Германский капитал не пошел на это, и рурская война представляла собою, по откровенному замечанию органа германских горнопромышленников «Дейтше Бергверксцейтунг», войну за 3 процента перевеса.

Сегодня германская буржуазия значительно сильнее, чем в 1923 году. Сегодня она обладает твердой валютой, французский же франк имеет пятую часть своей старой стоимости. Международный долг Германии интернационализирован. Она не стоит уже лицом к лицу с одной Францией. Репарационный вопрос взят из рук Франции. Переговоры о гарантийном договоре, как ни мало они дают Германии, доказывают одно, что Англия решила не связывать себя военным союзом с Францией. Выборы Гинденбурга показывают, как выросла уверенность в себе германской буржуазии. В этом положении Германия на сближение с Францией, вероятно, не пойдет иначе, как на условиях равенства. Сумеет ли радикальная мелкая буржуазия победоносной Франции, Франции, опирающейся на штыки 700.000 солдат, пойти на сделку с Германией, как равный с равным? Это более чем невероятно. Отношения обеих стран безусловно входят в фазу новых обострений.

III.

Но в то время, когда французская печать поднимает шум, с горы Синая слышен голос господний: «Не пугайтесь!» Американский министр торговли, г-н Меллон, успокаивает деловой мир заявлением, что хотя Америка, само собой понятно, страна очень пацифистски настроенная, и хотя Вильсон оповестил всему миру, что Америка вступает в войну лишь для того, чтобы покончить раз навсегда с германским милитаризмом, но штык может оказаться весьма полезным, если он служит для того, чтобы охранять внутренний порядок. Органы американской биржи, с своей стороны, заявляют, что Гинденбург был избран для борьбы с большевизмом. А что может быть лучше борьбы с большевизмом, этим врагом капиталистического строя?

Что же это все значит?

Американский капитал вложил в прошлом году в Германию громадные суммы, и хотя в данный момент приток кредитов из Америки задержался, но не подлежит сомнению, что Америка не откажется от барышей в Германии лишь из-за того, что на президентском престоле Германской республики вместо шорника социал-демократа Эберта сидит монархист фельдмаршал Гинденбург. Когда Соединенные Штаты Америки решили экспортировать капиталы в Германию то наверное перед ними стоял вопрос о том, кто им даст гарантию в том, что революция не постучится в железные шкафы, где хранятся американские деньги. Французская армия должна была быть таким сторожем американских денег. Но то, что теперь переживает Франция, означает медленное, но **беспрерывное расшатывание основ французского империализма**. В стране, в которой рабочие и крестьяне будут принуждены вести бешеную борьбу с громадными новыми податями, эта борьба не может не найти отзвука в армии. Руки, держащие 700.000 штыков французской армии, которые были потенциальной опасностью для германской революции, слабеют. Их надо заменить. И поэтому американский капитал наверно будет приветствовать усиление германского монархизма и будущее усиление германского милитаризма.

Но усиленная, стабилизированная капиталистическая Германия опасна для *слабеющей капиталистической Франции*. Французская реакция великолепно знает, что усиление германской реакции невозможно без того, чтобы она не заговорила очень суровым языком с Францией. **Американский капитал берет на себя роль судьи.** Он собирается использовать затруднения Франции, чтобы купить за новые займы контроль над французским хозяйством и французской политикой. Насколько он уже контролирует германскую политику, показывают именно выборы Гинденбурга: представители германских националистов спрашивали об отношении к выборам Гинденбурга не только Моргана, истинно американского владыку американской биржи, но даже еврейскую банковскую фирму Кан и Леб: «господин Кан, вы согласны на выборы фельдмаршала?»

Один глаз обращен на выборный барометр в Германии, другой на барометр нью-йоркской биржи,—так победил на выборах германский национализм.

Удастся ли американскому финансовому капиталу устранить обострение франко-германских отношений, которое вызывают выборы Гинденбурга? Это трудно предвидеть. Темп американского вмешательства трудно заранее предсказать. Пока ему удастся посадить за один стол под своим председательством французских и германских капиталистов, уйдет много времени, а за это время неизвестно, как далеко зайдет обострение отношений и не полетит ли к чорту гарантийный договор. Предсказывать это тем труднее, что Англия совсем не заинтересована во франко-германском сближении; наоборот, она заинтересована в раздувании англо-французских противоречий, дабы иметь возможность опереться на Германию на тот случай, если Америка использовала бы Францию против Англии.

Выборы Гинденбурга ввели новый фактор в игру интересов, выражением которого были переговоры о гарантийном договоре.

КАРЛ РАДЕК.

Социал-бархатовцы заработали себе веселое 1 мая.

Рис. Д. МООР.

Первое мая в застенках Франции.

Над [illegible] воротами [illegible] тюрьмы вы прочтете многообещающие слова:

«Свобода, равенство и братство».

Возмутились, читатель. Ведь вы никогда не видели тюрем, где жизнь построена на этих столь красиво звучащих началах.

Идете дальше.

Вот у входа в нижний этаж вы читаете другую надпись:

«За всякое увечье или ранение, полученное арестантом во время работ, потерпевший понесет по выходе из лазарета строжайшее наказание».

Таким образом, под «свободой, равенством и братством» тюремное начальство имеет в виду работу: человек должен работать или [illegible], он не имеет права получить даже... ранение...

И еще надпись:

«Всякую попытку нарушить тюремный устав виновный будет подвергнут высшему дисциплинарному наказанию».

Эта надпись прибита только сегодня утром по случаю первомайского праздника. Начальство ждет «беспорядков» и потому грозит «высшим наказанием». Под последним имеется в виду 30 дней карцера с кандалами, сокращенным пайком и голодом.

«Беспорядки» уже произошли: в камере № 14 собрались политические заключенные и устроили собеседование: они вспоминали о жизни на воле и борьбе с классовыми угнетателями, вспоминали после изнурительного двенадцатичасового рабочего дня и были застигнуты тюремщиками на «месте преступления».

В наказание 10 участников мирной беседы брошены в карцер; они прикованы тяжелыми короткими цепями к стене; их лишили всяких подстилок; 30 суток они будут лежать на голом полу, задыхаясь в своей моче и кале; 30 дней их будут бить нагайками по голове и телу...

Близится первомайская ночь. Заключенные пытаются заснуть...

Войдем же, товарищи, под своды мрачной тюрьмы, заглянем в камеры, похожие на клетки для диких зверей.

Там—мертвенная тишина. Арестанты, изнуренные долгим каторжным трудом, в полузабытье. Но есть ли в мире сила, способная вырвать из их памяти остро волнующую мысль, мысль о том, что сегодня—день первого мая, праздник, посвященный делу рабочего класса, делу, которому они, узники прочнейшего из застенков «демократической» Франции, отдали все: свободу, семью, жизнь...

Вот один встал, протянув руку под матрац, вынул измятое письмо и поднялся к слабому лунному свету, льющемуся через решетку окна. В тысячу первый раз читает он эти полученные с воли строки, нет, не читает: содержание письма он знает уже наизусть, он смотрит на овалы и изгибы букв, на линии чуть прыгающих строк и в овалах, изгибах, [illegible] пера улавливает и слушает жизнь, что бьется в несказанно далеких родимых рабочих кварталах. И, может быть, в могильной тишине, в слабом отсвете майского месяца мерещится ему, плывут перед ним первомайские ряды ткачей и ткачих, а вместе с ними—он, двадцатилетний Жан; в руках своих он сжимает древко знамени, а ткач Тенье, рыжеусый, с мягкой улыбкой, с изнутри освещенными синими глазами, наклоняется к нему и, улыбаясь, говорит:

— Смотри, Жан! Когда будешь говорить речь, поддай огня больше, чтобы под сердцем кипятком было... И крой их за войну, крой всей правдой...

И кивал при этом рыжеусый голубоглазый ткач на отель с опущенными шторами.

Вот поднялся другой, сел на койку, тянется потом к окну, к решетке, впивается глазами в бледный клочок высокого неба и, сжавшись, застывает. Потом подходит к стене, стучит:

— Спишь?

Сосед отбивает ответ:

— Нет!.. Тяжело, очень тяжело. Лучше бы...

Не кончает.

И вновь падает узник на койку...

* * *

Кандалы в тюрьмах «демократической» Франции—обычное наказание. Ржавые, они скрепляются каждый вечер за спиной особым кольцом. К утру руки пленника опухают. Я видел, как тюремщики перепиливали кандалы подпильником, ибо у нескольких моих товарищей руки опухали настолько, что разомкнуть кольцо оказывалось невозможным.

Страшны эти кандалы «демократической» Франции.

Но есть иные кандалы, те, что впиваются в сознание, в сердце, в волю. Они неизмеримо страшнее, от них содрогается в муках несказанных душа.

И, может быть, никогда они не ощущаются так болезненно остро, не гнетут с такой убийственной силой пленника, как в вечер и ночь первомайского дня...

А. МАРТИ.

Рис. Д. МООР.

Чемберлен:—Томский бродит по Европе!

Первые последствия избрания Гинденбурга.

С.-д. массы и уроки выборов.

(По телеграфу от нашего лондонского корреспондента).

НОВЫЕ НОТКИ СРЕДИ С.-Д.—«КОНЕЦ ИЛЛЮЗИЯМ».—БЕСЦЕРЕМОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРА С С.-Д.—ЗАЯВЛЕНИЕ С.-Д. ГЕЙЛЬМАНА.

БЕРЛИН, 30 апреля. На все предложения компартии в связи с новой тактической установкой пролетариата, вытекающей из исхода президентских выборов, «Форвертс» отвечает погромной травлей коммунистов.

Но если вчитаться в провинциальную с.-д. печать, то мы в ней увидим другие настроения. Там уже не взваливают всю вину исключительно на «измену» коммунистов и начинают указывать, правда еще в робкой, нерешительной форме, на значение того факта, что социал-демократия с самого начала революции впряглась в колесницу т. н. республиканской буржуазии, той самой, среди которой постепенно взяли верх монархистские элементы, которые теперь поставили на президентский пост Гинденбурга. Левая социал-демократическая «Хемницер Фольксштимме» рассказывает, что когда поздно ночью рабочие, ждавшие массами на улицах результата выборов, узнали, что избран Гинденбург, раздавались голоса старых партийцев социал-демократов: «Ну, что ж, теперь положение ясное. Будем надеяться, что ЦК будет знать, что делать, и теперь конец политике уступок буржуазии и так называемому народному блоку, конец иллюзиям, которые буржуазия всегда использовала против пролетариата».

В таком же направлении влияет на с.-д. массы факт, лишь теперь ставший известным, что прежде, чем выставить кандидатуру Маркса во второй раз, партия центра даже не сочла нужным войти в контакт с с.-д. партией и просто поставила ее перед совершившимся фактом. Социал-демократия проглотила эту пилюлю и голосовала за Маркса, чтобы «спасти республику». Результат всей этой политики известен.

Характерно, что теперь даже Гейльман, который во время войны усердно поддерживал Гинденбурга, заявляет в ландтаге о готовности вести переговоры с компфракцией о ее предложении поддержки социал-демократического правительства в Пруссии при условии выполнения определенных минимальных требований в интересах пролетариата.

Гаан.

«ДЕМОКРАТЫ» ТЯНУТСЯ ЗА ПОБЕДИТЕЛЕМ.

БЕРЛИН, 29 апреля. (Роста). Самым значительным явлением в политической жизни после избрания Гинденбурга являются усиленные и, повидимому, успешные стремления правых партий, в частности народной партии, перетянуть демократов и партию центра в лагерь буржуазного блока. Поражение Маркса разумеется значительно увеличивает шансы правых в этом отношении. Можно отметить следующие признаки уступчивости буржуазно-республиканских партий по отношению к правым. Демократические газеты Гамбурга, Вюртенберга и отчасти даже Берлина выступают с первыми, довольно неуклюжими, но явными попытками сближения.

Знаменательной является также речь Гельпаха (бывшего демократического кандидата в президенты в начале избирательной кампании), произнесенная в Карлсруэ на с'езде предпринимателей. Гельпах призывал прекратить оппозицию против Гинденбурга после того, как «народ высказал свое мнение». Если стремление демократов к примирению с правыми может быть истолковано, как следствие поражения, исход выборов, повидимому, на руку правому крылу партии центра, которая и раньше выступала за блок с правыми.

Характерно усиление правого крыла фракции центра прусского ландтага: при позавчерашнем голосовании фракции относительно судьбы кабинета к мнению представителя правого крыла Пауэна присоединилось вместо прежних четырех 28 депутатов из общего числа 82.

Наблюдается также некоторое заигрывание народной партии с социал-демократами, которых они пытаются втянуть в блок с помощью лозунга «единство народа». Как передают, союз «Республиканский флаг» примет участие в церемонии приема Гинденбурга при его предстоящем в'езде в Берлин.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛЮТЕРА.

БЕРЛИН, 29 апреля. (Роста). Глава германского правительства Лютер выступил на с'езде германской промышленности и торговли с речью о хозяйственном и политическом положении Германии.

Касаясь вопроса о перспективах экономического развития Германии, Лютер подчеркнул, что хотя Германия и достигла крупных успехов вследствие стабилизации валюты и плана Дауэса, все же она [illegible] валюты и осуществления плана Дауэса, все же она далеко еще отстоит в отношении положения производства и сбыта за границей. Правительство, по словам Лютера, находится в двояком затруднении в экономических вопросах, ибо оно не только озабочено внутренними потребностями немецкого хозяйства, но также должно извлекать из немецкого хозяйства средства для погашения репарационного долга.

Упомянув о стремлении германских хозяйственных кругов избавиться от налогового бремени, а также о проблеме возмещения пострадавшим на потере курса ценных бумаг и о таможенном вопросе, Лютер выразил надежду, что путем быстрого окончания соответствующей парламентской работы можно будет создать спокойное положение для германского народного хозяйства. Лютер добавил, что таможенный вопрос должен быть обсужден беспристрастно и с точки зрения действительного положения вещей. Подчеркнув далее, что германская валюта в настоящее время целиком обеспечена, Лютер заявил, что оздоровление хозяйственного положения Германии в значительной части зависит от положения крупных международных проблем. «Народы,—заявил Лютер,—все сильнее сознают необходимость устранения неуверенности, господствующей в важнейших вопросах мировой политики».

НОВЫЙ С.-Д. ПОЛИЦЕЙПРЕЗИДЕНТ ГОРОДА БЕРЛИНА.

БЕРЛИН, 29 апреля. (Роста). Социал-демократ, депутат прусского ландтага Гржесинский назначен полицейпрезидентом (начальником полиции) Берлина. Гржесинский в ноябре 1918 года, сейчас же после германской революции, подписал воззвание совета рабочих депутатов, в котором говорилось, что Гинденбург ставится под охрану совета рабочих депутатов.

Бюджет Черчилля.

(По телеграфу от нашего лондонского корреспондента).

ЛОНДОН, 29 апреля. В основе бюджета, внесенного Черчиллем на одобрение палаты, лежит попытка усиления империи. Бюджет устанавливает золотой паритет фунта стерлингов. Далее бюджет предусматривает увеличение налога на завещаемый капитал, но, чтобы не препятствовать аккумуляции капитала, уменьшает на 10 млн. фунтов стерлингов *) налог на высокую прибыль. Подоходный налог уменьшен на 6 пенни на каждый фунт стерлингов, что уменьшает обложение мелкой буржуазии на 32 миллиона стерлингов в год.

Далее, рабочие облагаются четырьмя пенсами в неделю в особый фонд, который должен служить для распространения социального страхования на вдов, детей и стариков. Этот удачный маневр направлен против рабочей партии, которая, будучи у власти, заявляла, что государственные финансы не позволяют расширять социальные страхования. Вдовы будут получать пенсии в 10 шиллингов в неделю, 5 шиллингов для первого ребенка и 3 шиллинга для остальных. Законопроект входит в силу с начала 26 года. Что же касается пенсии для стариков свыше 65 лет, то этот закон входит в силу с 1928 года.

В области пошлин вводятся некоторые обложения, направленные против европейских стран. Вводится также т. н. «имперское преимущество», т.-е. преимущества для товарооборота внутри империи. Все эти меры преследуют цель укрепления расшатанных имперских связей.

Мэрфи.

*) Фунт стерлингов равен приблизительно 9½ р.; шиллинг—приблизительно 50 к.; пенни—приблиз. 4 к.

АМЕРИКА ПОДДЕРЖИВАЕТ АНГЛИЮ.

НЬЮ-ЙОРК, 29 апреля. (Роста). Американская финансовая пресса и банковские круги единогласно одобряют решение английского правительства вернуться к золотой валюте. «Федераль Резерв Банк» сообщает, что он открывает Англии кредит в 200 миллионов долларов. Компания Моргана открывает Англии кредит в 100 миллионов долларов. Английский фунт котируется на нью-йоркской бирже в 4 дол. 84 цента (паритет=4 дол. 86⅔ цента).

Первое мая за границей.

ФРАНЦУЗСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ГОТОВИТСЯ К 1 МАЯ.

ПАРИЖ, 29 апреля. (Роста). Агентство Гавас сообщает: на совещании министра внутренних дел с военным губернатором, префектом полиции, начальниками охраны и городской полиции разработаны меры для охраны порядка в день 1 мая. Собрания разрешаются, но шествия запрещены. Войска будут пущены в ход только в случае серьезных столкновений. Аэропланы будут нести разведывательную службу для наблюдения за сборищами.

ППСовцы ПРОТИВ ПРАЗДНОВАНИЯ ПЕРВОГО МАЯ.

ВАРШАВА, 29 апреля. (Роста). Виленский комитет польской социалистической партии решил не принимать участия в демонстрациях 1-го мая. Газеты об'ясняют это решение тем обстоятельством, что все профсоюзы и рабочие организации Вильны идут с коммунистами.

Борьба за единый Интернационал.

Каждый год приносит что-нибудь новое рабочему классу и это новое служит исходным и опорным пунктом для рабочих всех стран в их борьбе за свое освобождение. Закончившийся пролетарский год (1 мая 1924 года—1 мая 1925 г.) прошел под знаком борьбы за единство. Необходимость восстановления единства давно уже осознана широчайшими массами, но до тех пор, пока они не чувствовали большого нажима со стороны капитала, это стремление к единству не отливалось в практические организационные формы. Но по мере усиления реакционного нажима на рабочий класс росла потребность в едином фронте и желание во что бы то ни стало теснее сомкнуть свои ряды. Известно, что важнейший вопрос, деливший мировое рабочее движение, был вопрос об отношении к Октябрьской революции и к созданным рабочим классом СССР профорганизациям.

По этому существенному вопросу английское профдвижение в целом занимает отличную от Амстердамского и II Интернационала позицию, что и нашло свое выражение в поездке делегации тред-юнионов в СССР, в отчете этой делегации и наконец в имеющей историческое значение англо-советской профсоюзной конференции. Таким образом, ближайший год нашей работы пройдет под знаком начавшегося сближения между важнейшей частью Амстердамского Интернационала (английские тред-юнионы) и важнейшей частью Профинтерна (ВЦСПС). Вот почему мы можем сказать, что наступающий первомайский пролетарский праздник будет одновременно днем борьбы против буржуазии и демонстрацией за единство мирового профдвижения.

Единство это тем более необходимо, что реакция крепнет: на смену демократически-пацифистским правительствам к власти пришли наиболее боевые элементы буржуазии. Белый террор продолжает свирепствовать. Польша, Испания, Болгария, Эстония, Финляндия, Румыния, Юго-Славия, Венгрия, Италия служат ареной свирепого и беспощадного подавления и разгрома рабочих организаций. Волны реакции заливают Германию, Англию. Там где у власти мелко-буржуазные правительства (Франция, Чехо-Словакия), они сами берут на себя почетную задачу подавления рабочего класса. Еще хуже обстоит дело в колониях, где мировой империализм продолжает свою политику порабощения и угнетения.

Вступая в новый год борьбы и проверяя пройденный путь, мы можем с полным удовлетворением констатировать продолжающееся безостановочное полевение и революционизирование масс. Правда, это не происходит гладко, быстро и прямолинейно. Есть приливы и отливы, но самое важное, что за каждым отливом следует новый, более мощный прилив, наши ряды растут и крепнут, и надо только не падать духом во время частичных поражений и неудач и твердо идти по намеченному пути. Борьба за единство медленно, но неуклонно двигается вперед. Единство увеличит силы пролетариата, а увеличив свои силы—рабочий класс снова и снова будет вести борьбу до полного уничтожения капитализма и созданного им государства. Надо только теснее сплотить свои ряды, выбросить из головы мысли о сотрудничестве с буржуазией, создать единый боевой, охватывающий рабочих всех стран Интернационал, и мы победим наших классовых врагов.

Да здравствует англо-советский комитет единства!

Да здравствует единый боевой Интернационал профсоюзов! **А. ЛОЗОВСКИЙ.**

(Статья тов. Лозовского к 1 мая для английской рабочей газеты «Воскресный Рабочий» („Sunday Worker“).

Отчет о кровавом режиме Цанкова.

«ПО НОЧАМ ПАРТИИ АРЕСТОВАННЫХ ВЫВОЗЯТСЯ ЗА ГОРОД ДЛЯ РАССТРЕЛА».

К СОБЫТИЯМ В БОЛГАРИИ.

ЛОНДОН, 29 апреля. (Роста). Опубликован отчет о поездке в Болгарию трех членов британской рабочей партии Веджвуда, Мак-Киндера и Меллора (первые два—члены парламента).

Отчет начинается с рассказа о том, как на одном из собраний членов парламента от рабочей партии было решено, чтобы авторы отчета отправились в Болгарию для расследования террористической политики правительства Цанкова. Эти лица прибыли в Болгарию немедленно же после взрыва в Софии. После беседы с британским посланником в Софии Эрскеном, авторы отчета решили отказаться от первоначальной цели своей поездки, так как в нынешних обстоятельствах никакое расследование все равно невозможно, а вместо этого использовать свое влияние, дабы попытаться прекратить репрессии.

Отчет гласит: «Нам не удалось повидаться с кем-либо из лидеров оппозиции, из левого крыла земледельческой партии или из коммунистов, ибо все они либо арестованы, либо казнены. Для арестов на улицах, для обысков в домах и сопровождения арестованных власти пользуются вооруженными штатскими лицами, а солдаты и полицейские играют лишь вспомогательную роль. Эти вооруженные лица принадлежат, главным образом, к высшему и среднему классам, и, очевидно, являются членами организации «Курбат» или «военной лиги».

Авторам отчета сообщили, что по ночам непрерывно партии арестованных вывозятся на грузовиках за город для расстрела. Отчет гласит: «Если даже верны сообщения, будто семена заговора посеяны в Юго-Славии или России, то они все равно не могли бы созреть нигде, кроме как среди народа, страдающего под игом милитаристского правительства, подавившего свободную прессу и избавившегося от всех инакомыслящих взглядов».

По словам отчета, члены правительства в Болгарии не пользуются фактической властью. «Министр Калфов заявил нам, гласит отчет, что мы можем идти куда нам угодно и осматривать все, что угодно, в том числе и тюрьмы. Тем не менее военные власти не посчитались с разрешением Калфова и не позволили нам осмотреть тюрем. Власть во всей стране находится в руках организации «Курбат».

Далее авторы отчета сообщают, что один из журналистов видел комнату, в которой обстреливали Минкова, но вслед затем пресса официально сообщила, будто Минков покончил самоубийством. По словам отчета, не менее 4 тысяч находятся в Болгарии в заключении и несколько сот убито без суда. Мак-Киндер и Меллор видели бесконечный поток арестованных, которых приводили в бюро общественной безопасности.

Авторы отчета предлагают: 1) протестовать против казней и арестов без суда, 2) добиться доступа в тюрьмы для обследования их ответственными лицами, делегированными английским и американским посланниками в Софии, 3) дополнительные военные силы, разрешение на мобилизацию которых предоставлено было Болгарии конференцией послов на срок до 31 мая, после этого должны быть разоружены и никаких мобилизаций не должно производиться без легального основания, 4) союзники должны настаивать перед болгарским правительством на назначении возможно более свободных всеобщих выборов в ближайший срок, с целью установления демократической власти.

Покушение на Чемберлена или покушение на провокацию?

ТАИНСТВЕННОЕ «ПОКУШЕНИЕ».

ЛОНДОН, 29 апреля. (Роста). Как сообщает агентство Рейтера, сегодня после полудня в Лондоне циркулировали слухи, что одно из иностранных посольств в Лондоне уведомило министерство иностранных дел, будто на жизнь министра иностранных дел Остина Чемберлена составлен заговор. При этом сообщалось, что заговор организован в одной из европейских столиц, известной в качестве центра подобных заговоров, в том числе и покушения в Софии. Как добавляет агентство Рейтера, полицейские власти официально уведомили агентство, что они не получили никаких сведений относительно заговора на жизнь министра иностранных дел.

ДЛЯ ЧЕГО ЧЕМБЕРЛЕНУ НУЖНО «ПОКУШЕНИЕ».

ЛОНДОН, 29 апреля. (Роста). Вечерняя пресса передает слухи о покушении на Чемберлена в несколько иной версии по сравнению с сообщением Рейтера. По словам прессы, британские власти, раскрыв заговор на жизнь Чемберлена, настроены весьма бдительно и приняли ряд специальных мер. Пресса подтверждает, что власти были предупреждены о заговоре «дружественным иностранным посольством» в Лондоне. Сообщение вечерней прессы, между прочим, гласит, что соответственные представители власти не сомневаются в коммунистическом происхождении заговора.

Рис. Н. КОГОУТА.

Здорово, японский товарищ!

Красное и черное.

1. УПРЕКИ.

Один довольно благосклонный ко мне критик вычитал из моих статей, что любимым моим цветом будто бы является серый, и об'яснил мою склонность к серому уравнительными причинами—стремлением к «уравнительности». И так как упомянутый критик в подтверждение своих слов приводил мои цитаты с употреблением слова серый, то сероманния моя казалась прочно доказанной. Должен отвести от себя это обвинение. Что серости в нашей действительности много—отрицать нельзя. Закрыть глаза на серый цвет и видеть все в розовом или голубом виде я не считаю возможным. Однако, не требуется особенно тонкой наблюдательности, чтобы заметить, что самые употребительные в моих писаниях краски—это красное и черное. Может быть, ограниченный выбор красок создает автору ограниченное, примитивное лицо—судить не мне. Я уже слышал упрек в таком грехе—«упростительстве». Предпочитаю быть упростителем, нежели усложнителем, чем грешны очень многие литераторы нашей эпохи. Никто не хочет быть элементарно простым. Все хотят быть ужасно сложными натурами.

Действительность представляется мне комбинацией только двух красок—красной и черной, при чем пропорция их [illegible] изменяется в пользу красной [illegible] уменьшения черной. Весь вопрос заключается только в умении правильно схватить истинное сочетание красок в картине данного момента, не сгустить черной и не переслащить красною, в ущерб правде. Никто не может с уверенностью сказать, что именно у него безукоризненно точный глазомер в этих делах. Не могу похвалиться этим и я. Однако, по мере сил избегаю преувеличений.

И вот на-днях получил я от двух дружественных читателей письмо с горьким упреком:

«Неужели только [illegible] и тому подобными вещами изобилует наша «Рассея»? Неужели только этим, что все ваши выступления, за которыми следит вся читающая масса, полны темными, неприглядными сторонами? Неужели не найти более отрадного, светлого, всего того, что породил Октябрь и что за 7 лет уже успело завоевать себе право гражданства в нашей стране?».

И авторы письма дружески приходят на помощь присылкой материалов для статьи на тему о светлых явлениях жизни.

Упрек был бы очень чувствителен, если бы авторы не подорвали его другой половиной своего письма. Там говорится следующее:

«Будучи дома, в селе, я захватил с собой вашу книжку «Дымовка». Читал я ее не только в частных небольших группах крестьян (на обедах и одиночек), но однажды почти всю брошюру прочел на сельском сходе. Хоть после этого председсовета и немного косо посматривал на меня, но зато крестьяне просили меня передать автору брошюры признательность. После зачтения книжонки в беседах многие крестьяне как-то даже смелее стали вести себя... Надо принимать серьезные меры к продвижению подобных книжек в деревню. Они делают большое дело!..»

Ну вот видите. Более черного пятна, чем повествование о Дымовке, я не припомню. Куда уж, кажется, черней! И по свидетельству автора письма, книжка о Дымовке способна поднять самочувствие крестьян, заставить их говорить посмелее, стряхивать с себя вековую забитость. Словом, из верноподданных превращаться в советских граждан. Но ведь это самое и требуется. Значит, рассказ о черных делах не всегда угнетающе действует на сознание читателя. И наоборот, многие усердные писания о светлом иногда пробуждают в читателе недоверие, сомнение в искренности и правдивости писателя, подозрение в подлинности описанного. Повесть о дымовщине горька и печальна. Но разве не обнадеживает наличие таких бойцов, как Малиновский? И разве не ободряет прямая и беспощадная борьба советской власти с дымовщиной — идейная и физическая борьба с Попандопулами всех калибров? Вот если бы крестьяне по прочтении книжки ниже опустили головы и замкнулись в себе,—это было бы приговором писателю. Раз этого нет,—упреки в злоупотреблении черными цветами неосновательны.

2. ЗЕРКАЛО.

Однако, черным цветом все-таки не следует злоупотреблять. Давайте оглядимся вокруг и поищем светлых явлений. Разыскать их тоже не легко. И не потому, чтобы так редки были светлые явления вокруг нас. Их довольно много. Но мы так пригляделись ко всему, что часто сами не замечаем, как далеко продвинулись мы вперед за эти годы.

Люди, подолгу сидевшие в тюрьме, рассказывают, что продолжительное отсутствие зеркала в обиходе приводило к страшному результату. Человек забывает, какая у него наружность. И увидев себя в зеркале после долгого беззеркального промежутка, прямо удивляется: и борода выросла, которую он не замечал, и новые морщины появились, и новый цвет лица. Когда долго обходишься без зеркала или пользуешься суррогатом зеркала—жестяным или медным чайником,—ничего этого не замечаешь.

Мы живем в удивительное время, обильно насыщенное переменами. Притупляется вкус к новшествам. Все ранее необычайное кажется теперь заурядным и шаблонным. Сомневаюсь, чтобы мои писания могли стать хорошим зеркалом для современников. Пусть они будут, в крайности, хоть тем чайником, в который по горькой нужде (за отсутствием зеркала) смотрелись мы в тюрьмах.

3. ДЕЛА МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ДУХОВНЫЕ.

О большевистских детях. Мальчик четырех лет с волнением говорит матери-коммунистке: «Знаешь, мама, в Москву приехали белые!!!» — «Что ты, что ты... Откуда ты взял?» — «Я видел их... Они ехали очень быстро на автомобиле. На автомобиле у них трехцветный флаг, как у белых был в Тобольске».

Мальчик хорошо запомнил трехцветный флаг и хорошо усвоил, чего можно ждать от белых. Его отец зверски замучен и казнен белыми в Сибири. Он был большевиком и погиб на подпольной работе в белом тылу. Дедушка мальчика (отец казненного большевика), мелкий буржуа, безобидный обыватель, тоже казнен белыми в Тобольске во время краткого торжества трехцветного флага в Тобольске в конце 1919 года. Мать мальчика была схвачена колчаковцами и приговорена их военным судом к бессрочной каторге. Спаслась побегом в лесу во время переправы из одной тюрьмы в другую при отступлении Колчака с Урала. Мальчик хорошо знает, что несет с собою трехцветный флаг. И когда он увидел на каком-то дипломатическом автомобиле в Москве малюсенький трехцветный флажок, сердце маленького большевика забилось тревогой. Он даже не разобрал, что три цвета на флажке немного отличались от колчаковских (царских) трех цветов. Впрочем, мальчик был прав: какая разница между делами новоиспеченных демократических республик и царской империи или Колчака? Один черт!..

Тот же мальчик через два года провожает близкого человека в Геную на дипломатическую конференцию. Вдруг отзывает в сторонку и шопотом на ухо говорит: «Ты непременно возьми в карман револьвер».—«Зачем же?»—«Чудак ты, право! Ведь, Италия белая! Они тебя убить могут!».

Мальчика пытались успокоить раз'яснением понятия дипломатической неприкосновенности. Однако, в Швейцарии ровно через год был убит «дипломатически неприкосновенный» товарищ Воровский, и убийцы были оправданы. Какими наивными чудаками оказались взрослые перед мудрым мальчиком шести лет, который хорошо усвоил мораль людей, носящих трехцветные флаги.

Потом у этого мальчика подрос братишка, ныне с гордостью заявляющий на вопрос о возрасте: «мне уже четыре» и поднимающий для большей ясности ручонку с четырьмя поднятыми и одним прижатым пальчиком. Взрослые ведь туго соображают. Им все надо наглядно показать. Так вот, за обедом сей четырехлетний муж неожиданно задает своему родителю вопрос:

— А что, в Японии еще есть царь?

Как бы извиняясь за какой-то промах, отец отвечает:

— Есть еще покамест...

— Что же они так долго?

Ответ получается не очень вразумительный для маленького политика. Ему вопрос кажется таким простым. В России тоже был царь и его прогнали. В Германии тоже прогнали. В Турции прогнали. Без царей жить лучше. В чем же дело?

Вообще, странные люди эти взрослые. Многие верят в бога, тогда как маленькому мальчику определенно известно, что никакого бога нет и что все это выдумали попы. Те самые, у которых такие смешные рукава. Проходя мимо церкви, малыш спрашивает: а здесь кто живет, в этом большом доме? Получив ответ, что никто не живет, а только ходят люди слушать рассказы и песни попа про бога («который не бывает»), мальчик изумляется, что такой хороший большой дом занят таким глупым делом. И никому до этого дела нет. А родители смущенно слушают укоризненные речи малютки, который не знает и не узнает дороги в храм.

4. ЧЕТЫРЕ УГЛА — ЧЕТЫРЕ ЗВЕНА.

На станции Архангельск - пристань в рабочем клубе есть одна малюсенькая комнатка. Четыре аршина в длину, четыре в ширину. В комнате, как водится, четыре угла. В каждом углу помещается пионерское звено. В каждом звене по десятку маленьких человечков обоего пола. А в совокупности — целый пионерский отряд. Чтобы зря не пропадало этакое шикарное помещение, к пионерам в ту же комнату присоединили еще душ двадцать малюсеньких октябрят. Получилась плотность довольно серьезная. Я имел удовольствие познакомиться с одним из звеньев этого отряда, со звеном имени Демьяна Бедного. Когда мы с Демьяном приехали в Архангельск, все звено явилось в полном составе. Собственно по вызову звена и состоялся приезд Д. Бедного в Архангельск. Звено письменно выразило желание получить «личность» Д. Бедного. Оказалось, что они-то имели в виду получить портрет поэта для украшения своего уголка, ибо каждое звено заинтересовано в наиболее эффектном украшении своего уголка. Вместо портрета к ним явилась «личность» в натуральном виде и притом личность такого физического об'ема, что одного уголка для нее явно не могло хватить, и пришлось бы позаимствовать жилплощади у соседнего Калининского звена.

Итак, звено явилось, чинно расселось. Ребята лет 10—12. Когда их видишь большими отрядами и колоннами во время манифестаций и парадов, кажется, что они все на одно лицо и все одинакового характера. Но вот вы поговорили с ними всего-навсего один часик, и перед вами все настоящие личности и, надо сказать, личности большой закалки и яркости. Некоторые успели за час мимолетной беседы неизгладимо врезаться в память со всеми особенностями их индивидуальности.

Звено притащило стенную газету, издаваемую отрядом. Как я уже сказал, в комнате четыре угла, а в отряде—четыре звена. Но в газете явственно сказывалось некоторое засилье «демьяновцев». Мы стали вслух читать заметку за заметкой. Остановились на разоблачительных заметках (такая уж у нас обоих наклонность!). Изобличался некий пионер Сердцов в проступках совершенно недопустимых для личности, носящей красный галстух. Собственно, о Сердцове было даже целых две заметки в одном и том же номере. Если бы в наших «взрослых» газетах об одном директоре или трестовике сразу в номере появились две разоблачительных заметки, кто-нибудь попал бы в контрольную комиссию: либо автор либо герой заметок. И уж во всяком случае задетый директор пылал бы яростью к автору заметок.

У пионеров же все это здоровее и милее. Вот мы читаем суровые разоблачения о пионере Сердцове. Оказывается, что сей Сердцов был однажды вызван к доске отвечать. И что же? Не успел учитель на минутку, ну, то-есть, прямо на одну минуточку отвернуться от доски, как означен-

Бал польских панов.

День пролетарской солидарности.

Историю празднования пролетариатом 1 мая можно разбить на два периода: первый период—до войны 1914 г. и второй—за последние 8—10 лет, с пограничной между ними полосой краха II Интернационала в годы войны.

До войны все предшествующее 25-летие характеризуется непрерывным, мощным ростом капитализма в национальных рамках не только старых капиталистических стран (таких, например, как Англия), но и вступивших позднее на путь капиталистического развития (Германия, Япония и др.). Этот период характеризуется расцветом парламентских форм политической жизни. Социал-демократическое движение завоевывает себе право на открытое существование в «свободных» странах Европы. Социал-демократические партии «нагуливают себе красные щеки» (по выражению В. Либкнехта), мирно и легально развиваясь в пределах своих государственных границ на почве главным образом парламентских форм выявления классовых антагонизмов. II Интернационал выражает линию этого развития, в очень слабой лишь степени связывая ее отдельные звенья путем периодических международных конгрессов. В конце концов, буржуазия, когда-то ставившая партии рабочего класса под знак кровавых преследований и исключительных законов, не только стала примиряться с фактом существования социал-демократии, как легальной организации, но и начала без особенного опасения смотреть на нее, как на прирученного и совсем не страшного зверя.

Эту мирную идиллию сожительства двух классовых врагов стал отражать и праздник 1 мая. Когда-то вызывавший страшный переполох в рядах буржуазии—этот праздник приобрел, наконец, полное право гражданства в странах Европы. Хотя и хмуро потягивал европейский буржуа из-за опущенных занавесок на марширующие колонны первомайских манифестантов, но тем не менее принужден был мириться с тем, что один раз в году рабы капитала позволяют себе роскошь прогуляться стройными рядами по улицам, растянув на несколько верст ленту из синих блуз. Пусть, дескать, прогуляется, лишь бы только на следующее утро вчерашний «именинник» снова был прикован к рабочему станку.

Наконец, первомайский праздник, начавший вырождаться в простую ежегодную традицию, и совсем было замер вместе с крахом II Интернационала. В 1915 г. официальные социалистические партии Франции, Англии и Германии дали лозунг рабочим не праздновать 1 мая—во имя «защиты отечества и работы на оборону».

Империалистическая война оборвала прежнюю нить «мирного» развития рабочего движения и поставила перед человечеством новую проблему—жесточайшей революционной борьбы труда с капиталом в интернациональном масштабе. II Интернационал в этой новой обстановке окончательно выродился в придаток капиталистического строя, в орудие ослабления классовой энергии борющегося пролетариата, в орган обезволения или одурманивания политически отсталых масс и приобщения их к тем слоям, с помощью которых современная буржуазия может еще поддерживать свое господство.

И вот в этой обстановке мы наблюдаем два процесса об'единения в мировом масштабе. С одной стороны, теснее сплачиваются ряды революционного пролетариата, готовящегося во главе со своим штабом — Коммунистическим Интернационалом—для жестокой упорной и длительной борьбы с капиталом вплоть до окончательной победы. С другой стороны, об'единяются и капиталистические хищники вкупе с их социалистическими агентами, готовые как будто бы на время позабыть о тех мотивах, которые постоянно заставляют их оскаливать злобные пасти и щелкать зубами друг против друга,—позабыть в интересах совместного яростного выступления против общего классового врага.

И в самом деле, вот, например, сейчас на глазах всего «цивилизованного» мира сверхнегодяи распинают на кресте многострадальный болгарский народ. Когда-то, с полсотни лет назад, общественное мнение культурных стран возмущалось зрелищем зверской расправы турецкой военщины с населением порабощенной Болгарии. Но ведь сейчас чудовище Цанков и лютые «молохы», шагающие по колено в крови болгарских мучеников, несомненно побили рекорд по части массовых кровопусканий и оставили далеко позади себя блаженной памяти башибузуков, специализировавшихся когда-то по части сажания живых людей на кол. Никогда в прошлом, даже в самые мрачные времена так называемых «турецких зверств» в несчастной порабощенной стране не проливалось столько болгарской крови от руки внешнего поработителя Болгарии, как ныне от руки палача-болгарина.

И что же? Раздается ли негодующий голос французского, американского или английского (не говоря уже о Румынии, Польше и прочих фашистских гнездах реакции) общественного мнения по адресу негодяев, обращающих территорию доведенной до полного отчаяния страны в огромное унылое кладбище? Клеймит ли презрением гнусную цанковскую банду буржуазная (а в том числе и социал-демократическая) пресса? Принимает ли меры к прекращению неслыханных оргий белого террора в Болгарии европейская дипломатия, имеющая полную возможность умерить неистовый пыл опьяневшего от крови болгарской Атиллы?

Как раз наоборот. Вся буржуазная пресса Европы и Америки злорадствует и аплодирует болгарскому палачу. Дипломатия версальских дирижеров жизни спешит разрешить правительству Болгарии увеличить свою военную силу на предмет еще большего кровопускания и удушения рабоче-крестьянского населения в измученной стране. Короче сказать, отвратительное болото догнивающего мирового капитализма заквакало, зашипело и завизжало на все лады по поводу цанковского «героизма»: «Гей, черносотенцы и социал-демократы всех стран, об'единяйтесь!».

Тени многих тысяч замученных и расстрелянных в панской Польше, в стране озверелого мещанства—Эстонии, в боярской Румынии, в муссолинизированной Италии, в колониях «цивилизованной» Англии и т. д.—эти бледные тени будут витать над колоннами демонстрирующих рабочих и крестьян, поднимающих в этот день красное знамя освобождения.

Тем более гордо, властно и действенно звучать будут первомайские лозунги компартии и МОПР: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «Да здравствует международная солидарность трудящихся!» Время не ждет. Враги пролетариата сплачивают свои силы и солидаризируются в своих фашистских замыслах, планах и наступлениях по всему фронту борьбы труда с капиталом. Рабочие и крестьянская беднота всего мира должны ответить на эти акты международной солидарности помещиков и капиталистов всех стран ускорением своего интернационального об'единения. Чем скорее будут изжиты соглашательские иллюзии в рядах многомиллионной профессиональной армии, чем быстрее осуществится завет Ильича о союзе рабочих и крестьянской бедноты, чем незамедлительнее революционный авангард пролетариата соберет под свое красное знамя десятки и сотни миллионов всех жертв политического, экономического и национального угнетения, стонущих под игом империалистского капитала, — тем скорее придет первомайский день, когда молодой смех и радость весеннего праздника не будут омрачены страданиями погибающих, когда счастливое человечество будет распевать новую вариацию своего традиционного «Интернационала»:

Это был уж последний
И решительный бой...

П. ЛЕПЕШИНСКИЙ.

II ИНТЕРНАЦИОНАЛ ПОДДЕРЖИВАЕТ МЯСНИКА ЦАНКОВА.

2-й Интернационал. 2-й Интернационал. 2-й Интернационал. ЦАНКОВ.

Рис. Н. КОГОУТА.

Солнце.

Николай Иванович пристально стоял в дверях своего кабинета. На столе—с покровом бархатного сукна—стояли два стула, корзину для бумаг, свободную подставку от чернильницы и несколько старых комплектов газеты. В заочную скважину, тоже служащую, как показал опыт, некоей возможностью для нападающих, был воткнут собственный Николай Иваныча платок. Создав этим относительное прикрытие от обычного наплыва оппонентов по вопросам теории Бем-Баверка и самоубийц призывного возраста, желающих кратко, какие-нибудь три часа побеседовать с редактором «Правды» о смысле жизни, Николай Иванович обмакнул перо и на обороте старого бланка конторы «Бедноты» начал:

«В день первого мая необходимо еще раз подчеркнуть необходимость расширения возможностей скорейшего накопления в социалистической промышленности и во всем народном хозяйстве в целом. Наша политика до первого мая не соответствует нынешним классовым соотношениям в деревне. Скрытое аграрное перенаселение неминуемо должно проявить себя, а мы—найти для него применение! Аграрное перенаселение не рассосется! Это для нас ясно! И мы не возразили бы, если бы названное перенаселение в день первого мая организованными массами подчеркнуло бы справедливость наших бесспорных и выверенных тезисов. Но может быть читатель воскликнет:—А почему же обо всем этом до сих пор молчали наши критики?—Спросите у критика, как сказал Эренбург по совсем другому поводу во время дискуссии о любви»...

. . . .

Александр Слепков надыбил задорные молодые вихры, погладил новенькую кожаную куртку и вдохновенно продиктовал:

«Сегодня, первого мая, перед лицом манифестирующих трудовых масс мы констатируем:

1) Приятно быть предметом критики. Особенно, когда в роли критикующих выступают почтенные товарищи, которые обладают профессорской эрудицией и званием товарища министра просвещения по прежней служебной терминологии.

Но! 2) Неприятно, что эти товарищи не принимают всерьез тех мыслей, которые развивал Владимир Ильич Ленин по вопросу о кооперации. Гораздо хуже то, что они игнорируют ряд аргументов, выставленных другими авторитетными товарищами. И, наконец, совсем скверно, что столь почтенные и уважаемые товарищи опровергают и пропускают мимо ушей ряд положений, высказанных автором этих строк.

Это нас, однако, не смущает. Да здравствует здоровая марксистская полемика вокруг актуальной первомайской проблемы! Мы клянемся довести ее до полной победы, в сознательном или пусть даже подсознательном (см. Фрейд, т. 42, стр. 4711) состоянии!

. . . .

Карл Бернардович выпустил из трубки клуб дыма, которому позавидовал бы любое губернское или даже областное отд. Доброхима. В тумане плавали только очки, да слышит задыхающейся машинистки. Но слова, повелительные и грозные, четко слышны были даже в коридоре:

«Вопрос первого мая находит себе совершенно рельефный ответ в мировой добыче нефти. Стоит взять нефтяной баланс в предпоследнем номере филадельфийского еженедельника «Ойль энд Бутер», племянница редактора которого является никто иной как злостной социальной шовинисткой из бармата вской банды, чтобы убедиться, что шансонетка гинденбургонцев спета. Западная работница вся во власти безработицы. План Дауэса—это единственное, с позволения сказать, что может дать самая красивая женщина Америки обнищавшей Европе. Мировая буржуазия всех стран не успокоится, пока не вложит меч в ножницы и проекции дальнейших оффензив будут тем кашемиром, который должна ткать от себя пролетарская солидарность в день первого мая».

. . . .

Вл. Сарабьянов распушил усы, чтобы не усугублять сходства легкомысленного писателя Кнута Гамсуна с серьезным экономистом и стал продолжать:

... «Первое мая—это, конечно, не начало нового операционного года и, тем более, не конец его. Нам указывают противоречия цифр в прошлой статье. Но что из того? Мы имеем перед собой определенные процессы. Достаточно взглянуть в апрельскую кон'юнктуру, чтобы убедиться в значении этого этапа. И на единодушный клич трудящихся в радостный день мы отвечаем:—Да, Нижегородская ярмарка нужна! Система торговых записей у нас до сих пор затруднена, сбыт пропадает, а ярмарка является именно тем чутким инструментом, который может одновременно и выявить, и подтолкнуть сбыт. Отказ от ярмарки был бы неоправданным скачком в хозяйственной политике, подобно необоснованному скачку Гарри Пиля из окна тихоокеанского экспресса во второй серии «Похождений Ковбоя». Пусть Госплан займется этим вопросом, если он хочет не витать в небесах, а решать текущие экономические вопросы!»

. . . .

Первомайская рукопись Л. Сосновского была, как всегда, написана крупным, четким, размашистым, уверенным почерком:

«Пришел ко мне пешком с Камчатки крестьянин Алтайской области, Дормедонт Зудотешин. Изобретатель-самоучка. Был, говорит, у всех спецов в ВСНХ, отовсюду, натурально, прогнали. Нам, говорят, таких не надо. А изобрел Зудотешин, ни мало, ни много, самодвижущуюся машину, приводимую в действие одной ножной энергией и, на двух колесах, проезжающую 15 в. в час на основании одного только закона равновесия. Для предохранения седока от толчков изобретатель предлагает добавочное изобретение, заключающееся в особых надувных резиновых круглых камерах. На все обращения Зудотешина во все московские инстанции ему либо отвечали смехом, либо утверждали, что будто бы такое изобретение уже раньше, чем им, Зудотешиным, открыто за границей и называется «велосипед». Я и спрашиваю: допустимо ли игнорирование крестьянского русского изобретения на основании простого рабского поклонения перед Западом? Допустима ли трата народных средств на содержание спецов, заводящих у нас волокиту и излишние расходы?!»

. . . .

А. Зорич вытер высокое чело и дрожащей от возмущения рукой набросал живописные строки:

«Далеко за деревней М. Кузьмичи лежал этот хутор, забытый, как старая бумага в запыленной вязанке старой канцелярии господской экономии, где дряхлый сторож Макар, знал еще времена Железняка и Гонты, провожал подслеповатым взглядом медленные караваны чумаков и строгим старообрядческим окриком призывал к порядку молодую Ганку, слишком высоко подымавшую подол при мытье окон мелкопоместного дворянина Курочкина, ныне пристроившегося делопроизводителем в кооперативе работников земли и леса. Но в этом кооперативе пропали счета на колесную мазь—и мы спрашиваем миргородского прокурора,—должен ли он следить за охраной народного достояния, или же наоборот, зарвавшиеся помещики должны расхищать колесную мазь, являющуюся, может быть, не последним элементом при смазке нашего возрождающегося государственного механизма?»

. . . .

Курьеры открыли вторую половинку двери и в редакцию вошел поэт «Правды». Свои стихи он сообщил немедля пропетым громкоговорителем, с детства заменяющим ему голос:

«Все пишу я, без отдыха, басни в газету,
Уж одною ногою в гробу, высох палкой.
Вам лишиться Демьяна, небось, было б жалко—
А и к первому мая отдыха нету.
Во ксендзах и попах нет в стране недостачи,
Но в марксистских евангельях голод остер.
Свой талант я над этим пробелом простер—
Мужиков и рабочих я приветствую с дачи».

. . . .

И я тоже долго возился над статьей. А когда разобрался в материале, приготовился к фельетону о 3542 поддельном «письме Коминтерна» и заглянул в чернильницу,—она была совсем суха.

Рассматривая, по выработавшейся привычке, явления не с телеологической, а исключительно с каузальной точки зрения, я быстро нашел причину пустоты чернильницы.

Это было солнце.

Тогда я бросил перо, «растворил темницу» всех рабочих комнат «Правды» и молча указал перстом на грядущего влиятельного участника первомайского праздника.

Меня поймали. И в этот день, накануне первого мая, открою секрет, в «Правде» была плохая производительность труда.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

ПРИКАЗ
РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА ССС РЕСПУБЛИК.

№ 442.

30 апреля 1925 года.

Г. Москва.

День 1 мая—международный праздник трудящихся, день единого фронта рабочих и крестьян всего мира против капитализма, день протеста против эксплоатации труда, милитаризма и насилия буржуазии.

Красная армия—боевой авангард мирового пролетариата—в этот день демонстрирует боевую мощь Советского Союза—опоры трудящихся всех стран. Празднуя 1 мая, она заявляет всем врагам Союза о своей непреклонной воле к защите завоеваний Октябрьской революции.

Празднование 1 мая в этом году проходит под знаменем проклятия буржуазным палачам, истязающим и умерщвляющим борцов рабочего класса, под знаменем укрепления союза рабочих и крестьян всего мира.

Смысл этих лозунгов ясен и близок каждому красноармейцу. Мировой капитализм с ненавистью и беспокойством следит за укреплением нашего отечества. Красная армия должна быть в состоянии полной боевой готовности. И она выражает эту готовность, произнося устами молодых красноармейцев слова торжественного обещания—красную присягу.

Революционный Военный Совет Союза ССР, приветствуя в день 1 мая рабоче-крестьянскую Красную армию и Красный флот, от их имени шлет братский привет рабочим и трудящимся всего мира.

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель Революционного Военного Совета Союза СС Республик М. ФРУНЗЕ.

ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА.

№ 281.

30 апреля 1925 г.

Г. Москва.

Т.т. командиры, политработники и красноармейцы!

Поздравляю вас с международным праздником трудящихся—1 мая.

Сегодня рабочие и крестьяне нашего Советского Союза вместе с Красной армией демонстрируют свою классовую боевую солидарность с революционной борьбой рабочих и крестьян всех стран и угнетенных народов Востока.

В невероятно тяжелых условиях идет эта борьба. С полного благословения предателей рабочего класса—социалистов II Интернационала—«цивилизованные» палачи расстреливают тысячи лучших сынов рабочего класса во всех капиталистических странах. Тысячи их истязуются в тюрьмах Болгарии, Польши и других стран. Борцы за освобождение угнетенных народов Востока томятся в цивилизованных тюрьмах Англии. Обезумевшая от страха перед измученным народом буржуазия творит дикую расправу над болгарскими рабочими и крестьянами.

Сегодня к этим жертвам прибавятся новые жертвы. На улицах «культурных» городов будут снова залпы по тем, кто выйдет с красными знаменами. Но никакие козни злобствующей буржуазии не остановят борьбы рабочего класса, ибо пролетарии знают, что они победят, ибо они видят наш Советский Союз, как доказательство этой победы. Гинденбург наступает, воскрешает Гинденбургов, но растет и крепнет наш Советский Союз—надежда мирового пролетариата.

Пусть красная присяга прогремит сегодня погребальным гулом для угнетателей и ободряющим призывом для угнетенных. Каждый боец должен проникнуться сегодня чувством глубочайшей братской солидарности с борющимися трудящимися мира и братского сочувствия к жертвам этой борьбы. Каждый боец должен проникнуться сознанием своего долга перед мировой пролетарской революцией. Это сознание накладывает на него обязанность быть примерным красным воином, лучше изучать военное дело, укреплять дисциплину и тем самым делать Красную армию непобедимой.

Да здравствует Красная армия! Да здравствует мировая пролетарская революция!

Командующий войсками МВО ВОРОШИЛОВ.

Рис. Д. МООР.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ РИСУНОК С ЭМИГРАНТСКОЙ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНЫ 1 МАЯ. — ЗЕМЛЮ РОЮТ...

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Подарки 1 мая.

ГРАНДИОЗНЫЙ РАБОЧИЙ КЛУБ.

АРТЕМОВСК, 30 апреля. (По телеф. от наш. корр.). 1 мая в Сталине будет выпущено из школ ликбеза до 3.000 человек. На Сталинском заводе состоится закладка грандиозного рабочего клуба, один зал которого рассчитан на 3.000 человек, а другой—на 6.000 человек. Помимо этого, на рудниках будет произведена закладка двух клубов и двух новых домов для рабочих. В Артемовске будет закончена подготовка к пуску алебастрового завода.

54.000 ОБУЧЕННЫХ ГРАМОТЕ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 30 апреля. (По тел. от наш. корр.). Екатеринославские заводы по случаю наступающего 1 мая разукрашены красными знаменами и гирляндами. Все дома и учреждения декорированы. Сегодня по губернии состоится выпуск 54.000 окончивших ликбезы. На Екатеринославский завод прибыли крестьяне из подшефных сел, которые, совместно с рабочими, будут участвовать в первомайской демонстрации. Селяне размещены по квартирам рабочих. В клубах состоятся торжественные собрания, посвященные 1 мая. Рабочие выезжают в подшефные села с литературой. 1 мая будет открыт рабочий клуб.

ПАМЯТНИК РЕВОЛЮЦИОННЫМ БОРЦАМ.

ХАРЬКОВ, 30 апреля. (По телеф. от наш. корр.). 1 мая полтавские железнодорожники открывают памятник революционным борцам технического боевого отряда, погибшим в 1918 году во время боя с контрреволюционными войсками. На место открытия памятника высылает специальный поезд с рабочей делегацией. Памятник сооружен на средства, собранные среди рабочих.

Результаты конкурса на памятник Ленину.

ОДЕССА, 30 апреля. (По телегр. от наш. корр.). На об'явленный губисполкомом всесоюзный конкурс на сооружение на Октябрьской площ. памятника-мавзолея Ленину было представлено 85 проектов. Жюри присудило первую премию в 1.500 руб. ленинградскому архитектору Руриеву. Его проект представляет собой большой обелиск с профилем головы Ленина, гармонично скомпанованный с мавзолеем; вторая премия—в 750 руб. присуждена ленинградцу Лангбарду; третья—в 500 р.—ленинградцу Бурышкину; четвертая—в 350 руб.—москвичу Самородову; пятая—в 250 руб.—коллективно работавшим москвичам: Фридману, Райху и Фейдману. Все авторы—архитекторы-художники. Кроме того, пять проектов рекомендованы к приобретению. Жюри, учитывая разнообразие решения задачи и серьезный подход, считает конкурс удавшимся и практически разрешающим осуществление памятника.

Письмо видного эсера Токарева.

ВЯТКА, 29 апреля. В Вятку вернулся один из руководителей эсеровского восстания в 1918 году в районе Яранского уезда Н. А. Токарев. Токарев—член партии эсеров с 1903 года, состоял членом исполнительного комитета всероссийского совета крестьянских депутатов, на первом вятском губернском с'езде советов был лидером эсеровской фракции, после эсеровского восстания в 1918 году бежал в Сибирь, где скрывался до последнего времени.

Токарев поместил в «Вятской Правде» письмо, в котором пишет: «Я пришел к глубокому убеждению, что эсеры представляют собою крыло буржуазной «демократии», выступая в роли обманщиков крестьянства, а порою и явных сообщников и пособников контрреволюции. Я убедился, что трудовое крестьянство может быть приведено к социализму только через диктатуру пролетариата, осуществляемую честно, с геройским самоотвержением стальной партией коммунистов-большевиков. Свое поведение в 1918 году признаю грубой ошибкой, в которой глубоко раскаиваюсь».

В заключение Токарев обращается к своим товарищам, оставшимся до сих пор на неопределенном политическом пути, с призывом решительно порвать со своим эсеровским прошлым и примкнуть к тем, кто помогает РКП в ее трудном деле укрепления власти советов.

Отовсюду.

СИЛЬНАЯ БУРЯ.

ГОМЕЛЬ, 30 апреля. Над Гомельской губернией в ночь на 26-е пронеслась сильная буря. В некоторых селах возникли крупные пожары. Погибло много скота. Есть человеческие жертвы.

ЛИКВИДАЦИЯ ЛЕСНОГО ПОЖАРА.

КОЛОМНА, 30 апреля. Лесным пожаром у селения Большое Карасево, Акатьевской волости, о котором сообщалось вчера, уничтожено 43 десятины смешанного леса молодняка. Пожар был замечен 28 апреля в 10 час. и ликвидирован в тот же день в 22 часу. В ликвидации пожара принимали участие крестьяне, рабочие коломенского завода и мобилизованные укомом РКП члены партии. Пожар совершенно ликвидирован.

НАВОДНЕНИЕ В ТОМСКЕ.

ТОМСК, 30 апреля. Вследствие большой прибыли воды в реках Оби и Томи районы Заисточье и Заозерье гор. Томска затоплены. Госмельницы и кожевенные заводы, а также электрическая станция окружены водой. Вода продолжает подниматься. Есть опасность, что наводнение будет увеличиваться. Для работ мобилизованы комсомольцы и красноармейские части. В связи с наводнением демонстрации и карнавалы на первое мая отменены.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ЭКСПРЕСС.

РОСТОВ-на-ДОНУ, 30 апреля (По телеграфу от нашего корр-та). В связи с наступлением курортного сезона, с 1 мая, на Сев.-Кавказск. ж. д. норма движения поездов доведена до 100 процентов довоенного времени.

С 1 мая на линии Ленинград—Новороссийск управлением Сев.-Кавказск. ж. д., впервые после перерыва за время революции, будет пущен так называемый черноморский экспресс.

МОЩНЫЙ ГРОМКОГОВОРИТЕЛЬ.

ХАРЬКОВ, 30 апреля. (По телеф. от нашего корр.). В Харькове было произведено испытание мощного громкоговорителя. Громкоговоритель установлен на куполе здания ВУЦИК и соединен с радиоприемником. К моменту включения громкоговорителя на площади возле ВУЦИК собралась большая толпа. Громкоговоритель передал принятую по радиоприемнику из Москвы речь о 1 мае. Речь была прекрасно слышна на всей площади ВУЦИК.

Рис. Д. МООР.

МУССОЛИНИ—ПЕРВЫЙ ИЗ ФАШИСТОВ, КОТОРОГО ТАК УДАЧНО ВЫНЕС НА СВОИХ ПЛЕЧАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

ный Сердцов очутился верхом на классной доске, где и сидел, весело болтая ногами. Этим он, разумеется, подрывал школьную и трудовую дисциплину, подавая дурной пример беспартийным школьникам. Между тем, он, Сердцов, носящий высокое звание пионера и красный галстух, должен был сиять добродетелью образцового школьника. Автор заметки, укрывшийся под ярким псевдонимом «Молния», сурово внушал «разложившемуся» элементу (он же Сердцов) недопустимость подобного поведения и предупреждал, что за такие дела ему может попасть от организации. Другая заметка разоблачала того же Сердцова, в том, что он в порядке выяснения каких-то разногласий (в дискуссионном, так сказать, порядке) ткнул кулаком в бок другого «предыдущего оратора» из того же класса. Та же «Молния» призывала громы на голову антиобщественника Сердцова.

Мы вместе с «Молнией» проникались все большей и большей суровостью в отношении этого разложившегося пионерского элемента и воскликнули:—Здесь ли этот самый Сердцов? Который из вас Сердцов?

Несколько пальцев сразу ткнули в мальчугана. Вот он, Сердцов. А Сердцов сияет счастливой улыбкой безмятежного детства. Круглая мордочка, открытый веселый взгляд. Очень трудно поверить, чтобы под такой приятной внешностью скрывался закоренелый преступник, [illegible] разоблаченный в одном номере газеты.

— [illegible] «Молнию» [illegible].

— Это она,—добродушно указал разоблаченный Сердцов на свою разоблачительницу. Востроносенькая, шустрая девчурка лет 12. Она с большим достоинством и выдержкой заявила немедленно:

— Вот это уж неправильно! Только редколлегия имеет право открыть имя автора заметки. А может быть и не я писала.

— Это она, она писала,—продолжал добродушно настаивать Сердцов, не расставаясь с милой веселой улыбкой.

Мы поспешили перейти к следующим заметкам. Дальше шло патетическое стихотворение, призывающее пионеров бесстрашно ринуться на борьбу с капиталом и свергнуть, наконец, это чудовище. Под стихотворением красовалась подпись: «Стальной Лом».

— Кто же из вас «Стальной Лом»?

— Это Сердцов.

«Стальной лом» без малейшего смущения подтвердил свое авторство и пояснил, что его отец—тоже писатель, то-есть рабкор местной газеты.

Так мы добрались до Кости Таканова, которому приписывалось, что от него будто бы пахло когда-то самогоном. Костя энергично отвергал обвинение. Выяснилось, что он—сирота, живет в тяжкой обстановке, беспризорничает, окружен чужими людьми, оказывающими на него не очень хорошее влияние. Потом до другой девочки, тоже сироты, которая не учится в школе потому, что не в чем ходить туда. Потом присмотрелись к пожилому члену, дельному [illegible] малому лет 14, [illegible].

Далее выяснилось, что наши пикоры (пионерские корреспонденты) уже делали вылазку и в большую прессу. И с успехом. В специальные ученические вагоны пригородного поезда стали набиваться взрослые и мешали детям. Бап—заметка в местной газете, и результат на лицо: взрослые перестали мешать детям. Ребятки уже с этих лет чувствуют себя в вопросах печати и общественности, как рыба в воде.

По происхождению—все беднота, дети пролетариев. Нужду испытали и сейчас испытывают. Некоторые смутно помнят пребывание любезных и цивилизованных европейских гостей в Архангельске и бойко рассказывают, как англичане и американцы расправлялись с народом.

Разумеется, все — безбожники, ибо какой же пионер верит в бога? Некоторые читают «Правду», некоторые «Гудок», получаемый их родителями.

Бедность, голытьба. У некоторых нет средств даже на красные галстухи. Но жизнерадостны, бодры, втянуты в круговорот советского жизнестроительства и чувствуют себя какой-то нужной частицей в этом великом механизме. От них веет солнечным светом и теплом, в их голосках звенит мощный голос светлого грядущего. Зеленый шум, весенний шум. Жаль было расставаться с ними. Вот они, подлинные ростки будущего. Ну, что мы знали в их годы, что мы понимали, кто с нами считался? Разве могло нам тогда прийти в голову из далекой глуши написать в редакцию центрального органа правящей партии, вступить в переписку с известнейшим поэтом современности? Новое время—[illegible].

5. О НАСТОЯЩЕЙ И БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ.

В Новозыбковском уезде, Гомельской губернии, в 30 школах была задана детям одна и та же письменная работа.

Дети должны были написать о своей настоящей жизни и о будущей, когда окончат школу. Детские сочинения были мне присланы студентами новозыбковского политехникума, комсомольцами т.т. Маханьковым и Рыжко, теми самыми, что разругали меня за изображение темных явлений жизни. Место не позволяет привести полностью сочинения детей. Выберу наиболее яркие, написанные школьниками глухих, заброшенных сел и местечек.

Вот сын попа: ...«Я получил много нового в школе. Я провожу время в школе весело, но особенно весело бывает, когда в школе проводятся революционные праздники. У нас есть отряд пионеров, я хочу тоже поступить в отряд юных пионеров, они меня не принимают из-за того, что я сын попа, но я хочу поступить в пионеры с целью такой: теперь живем заблужденные люди, но я теперь осознал и убедился, что когда-то была темнота, а теперь я вышел на свет, но хотя меня не принимают в пионеры, а я буду служить советской власти. По окончании школы я хочу быть комсомольцем из-за того, чтобы вести народ к свету»...

Вот дочь раввина в местечке:... «Мой отец занимается раввином. Жизня плохая. Мы очень бедные нет ни обув ни одежды и когда просто нет хлеба. Отец мой берет очень мало жаловани только в месяц семь рублей с этим мы живам семья 8 душ. Говорят моему отцу: будь рабочим типер советской власти никаде попов. Мой отец говорит, я бы хотел быть рабочим, наверно моя судьба такая. Я учусь в третем классе. Я хожу в класс хотя у меня порваты ботинки и вся я оборватая. Когда я иду в школу, «куда ты пойдешь голая?». Нет мама нада учится, типер нада быть учеными, советская власть не допускает быть неучеными. Когда я кончу школу, что ты хочешь быть? Учительницей или рабочей. Мама засмеялась и сказала—непманкой не хочешь быть? Непманы ничему не годится ведь я буду рабочей».

Вот крестьянский мальчик: «Время мое идет теперь ничево. Я теперь являюся пионером. Я каждый день хожу на пионерские занятия. В пионерском клубе проводится читки беседы и т. д. Работа идет ничево только тов. Хазанов вожатый святского отряда не обращают внимания на пионеров, но мы пионеры святского захотели в организованном виде будем твердо и стойко выполнять заветы Ильича. Мы хотим чтобы новозыбковские пионеры взяли шефство над нами. А в дальнейшем мое намерение когда я выйду из школы и потом в Красную армию и буду стоять с оружием в руках на посту и не допущу неотвратимого врага на нашу свободную власть. Я хочу быть красноармейцем, чтобы не сдать власть в руки буржуазее...».

Можно привести еще десяток столь же интересных и ярких сочинений. Сколько бы здесь ни приписать подражательности, копированию взрослых, ясно, что начинка мозгов у нынешней детворы совершенно новая. И школы у них плохи, и Наркомпрос беден, чем слаб, и влияние семьи не важное. А вот видите же. [illegible].

Так бывает весной. Когда приходит время, из-под земли вылезают душистые фиалки и начинают благоухать, не дожидаясь специального декрета, об'являющего весну с сего часа «открытою». Так и скворцы, тоже без особого на сей предмет декрета, начинают свою многополезную боевую работу по ограждению полей от армии наглых вредителей. Когда приходит время...

6. «КНЯЗЬ ГВИДОН ЗОВЕТ ИХ В ГОСТИ».

А там в Берлине, в «Руле» горько вздыхает над своей незадачливой «сменой» белогвардейский писатель Сергей Горный. Его дочка уже забыла русскую речь и говорит на какой-то ублюдочной смеси берлинского диалекта с русским языком. Все потеряли: и власть, и территорию, и экономические привилегии, и былой комфорт. От старой России им оставался только язык. Да и тот уже накануне утраты, по крайней мере, у «смены» белогвардейской. Вот и сидит Сергей Горный на реках берлинских:

«За окном риги чужой, — певучий по своему,—не для нас. Сядем на диван и открой снова царя Салтана и Гвидона. Спустим даже шторы покрепче, ровней, чтобы ничто в нашу компанию не проникало. Это и есть наша Россия. Вот там, с кухонной двери. Она начинается, и здесь, у коридорной двери. Она заканчивается. Но мы с тобой, Валя, не бедные. Эти «Bemerkung» и маршруты «Winterfelde—Halensee»—только временно. У нас большая необ'ятная страна. Повторяй за мной:

«И желанная страна
Вот уж издали видна...
Вот на берег вышли гости,
Князь Гвидон зовет их в гости».

Вон там, Валя, у окна—Урал. Здесь, где мы сидим на диване,—западная граница. И тут, где ковер—наши озера—Ильмень, Новгородские стылые заводи русских озер.

Повторяй за мной эти слова:

— Ильмень.
— Заводи.
— Стылое.
— Озеро.

Окунись, поглядись, засмотрись в них, Валя,—в глубь нашей речи, в полнозвучную, тяжкую ртуть ее.

Речь русская, Валя. Это все, что нам осталось. Все, на чем будем строить вновь. Ты будешь. Будущее-то ведь твое».

Так, спустив шторы, в берлинской своей квартире распоряжается судьбами России прогоревший делец. Будущее, думает он, будет строить его дочка.

А что скажет по этому поводу «Стальной Лом» из Архангельска? А «Молния» из звена Демьяна Бедного? А школьник из святской школы, который потому и желает после школы пойти в Красную армию, чтобы «стоять с оружием в руках на посту и не допу[стить] неотвратимого врага на нашу своб[одную] власть и чтобы не отдать власть в ру[ки б]уржуазее»... Не только они, но даже поповский сынишка, которого сегодня не приняли в пионеры из-за его неприличного происхождения, даже он к тому времени возьмется за винтовку и не позволит Сергею Горному или его детям перестраивать нашу страну на свой фасон.

Хорошо звучат [illegible] строки. Только не так их понимает наш эмигрант.

«И желанная страна
Вот уж издали видна...
Вот на берег вышли гости,
Князь Гвидон зовет их в гости».

До чего явственно представляют себе, как «на берег вышли гости» (то-есть на Лубянку) и как «князь Гвидон» зовет их в гости (то-есть—в ГПУ). Пожалуйте—перестраивайте Россию на свой салтык! Только вас и дожидались восемь лет, чтобы завершить строительство!! Только вас тут и не доставало!!!

Вот мера пережитого за эти годы. Вот мера соотношения красного и черного:

Когда бывшие хозяева жизни хотят представить себе Россию, они наглухо закрывают шторы, забираются на уютный диван и прикидывают границы своей «России» от кухонной двери до коридорной двери.

Когда мы хотим представить себе лицо нашей России, мы, наоборот, выходим на улицы и площади, залитые тысячами пролетариев и их детей, мы вслушиваемся в тысячеголосый молодой весенний шум, зеленый шум.

«А рядом новой зеленью
Лепечут песню новую
И липа бледнолистая
И белая березонька
С зеленою косой,
Шумит тростинка малая,
Шумит весенний клен...
Шумят они по новому,
По новому, весеннему...
Идет—гудет зеленый шум
Зеленый шум, весенний шум».

Л. СОСНОВСКИЙ.

Пленум ВЦСПС.

Вчера в 11 час. утра в Колонном зале Дворца Труда открылся пленум ВЦСПС. Порядок дня: 1) доклад президиума о международной работе ВЦСПС и отчет об англо-русской конференции профсоюзов; 2) организационные вопросы; 3) тарифные вопросы и 4) утверждение положений, предлагаемых орготделом и президиумом ВЦСПС—положение о краевых советах профсоюзов, о фонде безработных, о стачечном фонде и инструкция о порядке приема и исключения из членов союза.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВ. ТОМСКОГО.

Тов. Томский указывает, что экстренный пленум пришлось созвать потому, что интересы международного рабочего движения требуют скорейшего продвижения вперед тех огромных успехов, которых мы достигли на состоявшейся англо-русской конференции профсоюзов. Британский генеральный совет тред-юнионов уже утвердил решение англо-русской конференции. Для того, чтобы можно было опубликовать ряд документов, принятых на этой конференции, необходима санкция профсоюзов СССР.

ПРИБЫТИЕ ДЕЛЕГАЦИИ АНГЛИЙСКИХ РАБОТНИЦ.

По окончании речи тов. Томского в зал заседания прибыла делегация английских работниц. Пленум встретил ее шумной овацией. Тов. Мельничанский представил пленуму каждого члена делегации в отдельности.

Мэри Квейл на русском языке восклицает: «Да здравствует тов. Томский!». Тов. Томский отвечает возгласом: «Да здравствуют представительницы английских работниц!»

Члены английской делегации занимают места в зале и присутствуют на пленуме до конца утреннего заседания.

ДОКЛАД ТОВ. ТОМСКОГО.

Затем пленум заслушал двухчасовой доклад тов. Томского о международной работе ВЦСПС и о результатах англо-русской конференции профсоюзов. Тов. Томский подробно изложил историю борьбы русских профсоюзов за единство профессионального движения и отметил колоссальное значение состоявшейся англо-русской конференции профсоюзов (доклад тов. Томского будет дан в следующем номере).

ВЫСТУПЛЕНИЕ МЭРИ КВЕЙЛ.

После перерыва с приветствиями от английских работниц выступила председательница делегации Мэри Квейл.

— Британское и русское профдвижение, — говорит Мэри Квейл, — во многом отличаются друг от друга, но цели наши сходятся. Вся наша деятельность служит делу развития и укрепления международной солидарности пролетариата. Мы уверены, что наша совместная работа приведет к созданию подлинного Интернационала, в котором будут об'единены рабочие всего мира. Когда дело идет о решительных классовых боях, все участники профессионального движения должны оставаться вместе, независимо от своих политических убеждений. Мы боремся за то, чтобы орудия производства находились в руках у пролетариата и чтобы пролетариат мог пользоваться всеми благами в полном об'еме.

В борьбе за создание первой в мире рабочей республики вы проделали исключительный опыт. Мы стараемся в будущем последовать вашему примеру с таким же успехом.

Последние слова Мэри Квейл покрываются шумными аплодисментами.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. ТОМСКОГО.

В прениях по докладу тов. Томского участвовали т.т. Лозовский, Луговой (ЦК сахарников), Кузьменко (Киев), Гейро (Донбасс) и Курулов (Грузия).

После заключительного слова тов. Томского, пленум единогласно принял следующую резолюцию:

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. ТОМСКОГО О РАБОТЕ АНГЛО-РУССКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

VI с'езд профсоюзов СССР твердо выявил волю к единству со стороны профорганизаций СССР и об'единенных ими рабочих.

Пленум одобряет действия президиума ВЦСПС, направленные во исполнение директив VI с'езда к установлению деловых взаимоотношений с Амстердамским Интернационалом, дабы путем совместного обсуждения на конференции, созванной из представителей ВЦСПС и Амстердамского Интернационала без всяких предварительных и ограничительных условий, могла бы во всей широте и полноте быть обсуждена проблема единства всего международного профессионального движения.

В то же время пленум ВЦСПС констатирует, что в своей кампании за единство президиум ВЦСПС не встретил со стороны Амстердамского Интернационала должной готовности желания пойти навстречу его предложениям.

Больше того, последний пленум генерального совета Амстердамского Интернационала, отвергнув справедливое предложение представителей генерального совета британских тред-юнионов и приняв уклончивую, дипломатическую резолюцию Стенгинса, дает основания полагать, что большинство генерального совета Амстердамского Интернационала на деле не только не хочет единства международного профессионального движения, но умышленно избегает какого-либо общения с профсоюзами СССР. Несмотря на это ВЦСПС остается на своей прежней позиции и согласен идти на совместную конференцию с Амстердамом по вопросу о единстве международного профдвижения.

Поэтому пленум ВЦСПС с особым удовлетворением отмечает, как результат установления и укрепления братских связей между профдвижением СССР и Великобритании,—несомненный успех дела единства.

Эти братские связи, вызванные на почве признания профдвижением обеих стран необходимости, в интересах успеха классовой борьбы пролетариата, установления единства международного профессионального движения, наиболее ярко и полно выявились на состоявшейся в Лондоне 6—9 апреля 1925 г. конференции представителей профессионального движения Великобритании и СССР.

Пленум ВЦСПС, одобряя декларацию великобританской делегации на данной конференции и ответную декларацию делегации ВЦСПС, считает важнейшим и главным успехом дела единства единодушное принятие общей декларации конференцией, представляющей свыше 11 миллионов организованных пролетариев.

Одобряя эту совместную декларацию, как в общей части, так и в части, касающейся взаимной помощи и связи, что

целиком соответствует желанию, выраженному VI с'ездом профсоюзов СССР, пленум поручает президиуму ВЦСПС всемерно укреплять установившиеся братские связи профсоюзов СССР и Великобритании, согласуя свои важнейшие мероприятия в области международного профессионального движения через специально на то созданные органы.

Одобряя целиком и полностью деятельность президиума ВЦСПС и его делегации на англо-русской конференции, пленум ВЦСПС поручает президиуму и впредь так же стойко бороться за дело установления единства международного профессионального движения путем создания единого Интернационала Профсоюзов, как он это делал и до сих пор в полной согласованности с общей линией Профинтерна.

Пленум ВЦСПС постановляет:

а) избрать комиссию ВЦСПС по внешним сношениям из двенадцати членов, в том числе председателя и секретаря ВЦСПС;

б) избрать пятых представителей в об'единенный совещательный комитет профдвижения Великобритании и СССР в составе председателя и секретаря ВЦСПС и трех членов;

в) избранию провести на данном пленуме;

г) ответ Амстердамскому Интернационалу поручить написать комиссии ВЦСПС по внешним сношениям, на основе работ конференции профсоюзов Великобритании и СССР и постановления данного пленума ВЦСПС.

Пленум ВЦСПС выражает уверенность, что об'единенный совещательный комитет профессионального движения Великобритании и СССР, несмотря на сложность и трудность стоящей перед ними задачи, сумеет стойко и уверенно наметить и провести мероприятия, необходимые для обеспечения дела единства международного профессионального движения.

В равной степени пленум ВЦСПС уверен, что многие миллионы рабочих не только Великобритании и СССР, но и других стран, и равно и все, кому дорого дело единства, поддержат своей солидарностью и борьбой за него дело, начатое профсоюзами Великобритании и СССР и их об'единенным комитетом.

Да здравствует единство международного профессионального движения, залог пролетарской победы!

ИЗБРАНИЕ КОМИССИИ ПО ВНЕШНИМ СНОШЕНИЯМ.

Пленум единогласно утверждает следующий состав комиссии ВЦСПС по внешним сношениям: т.т. Томский, Догадов, Мельничанский, Андреев, Ленгс, Лозовский, Фигатнер, Михайлов, Глебов, Чернышева, Шварц и Ягутов.

Затем пленум избирает 5 представителей в об'единенный совещательный комитет профдвижения Великобритании и СССР: т.т. Томского, Догадова, Мельничанского, Андреева и Ленгса.

Следующее заседание пленума состоится в субботу, в 10 час. утра.

Новое снижение цен на мануфактуру.

На состоявшемся 30 апреля заседании бюро цен ВСНХ обсуждался вопрос о новом снижении цен на хлопчатобумажные ткани, в связи с развертыванием производства. Председатель совещания т. Соколовский указал в своем докладе, что на этот раз вопрос возбужден по инициативе самой промышленности, чего не было в предшествовавшие снижения цен, проводившиеся в административно-принудительном порядке. По мнению ВСНХ, размеры снижения в среднем могут быть определены в 10 проц., соответствующей их дифференциацией, сообразно качествам и сортам товаров.

В прениях представители Центросоюза, Наркомвнуторга и Наркомфина высказались за своевременность снижения цен в размерах, указанных докладчиком. Представитель Центросоюза предлагал ввести снижение с 15 апреля, против чего возражали представители ВТС (текстильного синдиката) т. Еремин и Дуггпрома т. Ефремов, говоря, что получится плохо прикрытое финансирование торговли, могущее неблагоприятно отразиться на финансовом положении промышленности, стоящей перед крупными расходами в области переоборудования предприятий и обеспечения производства хлопком.

Бюро цен постановило ввести 10-процентное снижение с 1 мая.

Рисунки А. ДЕЙНЕКА.

Новый завет без из'яна евангелиста Демьяна.

ГЛАВА XIII.

БРАК В ГАЛИЛЕЙСКОЙ КАНЕ, ИЛИ ЧУДО В СТАКАНЕ. РАЗ—ДВА—ТРИ! И ЧУДО ГОТОВО. СТАРОЕ ВИНО ЛУЧШЕ МОЛОДОГО.

> Был брак в Кане Галилейской, и матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики его на брак. И как недоставало вина, то матерь Иисуса говорит ему: вина нет у них. Иисус говорит ей: что мне и тебе, жено? Еще не пришел час мой.
>
> Матерь его сказала служителям: что скажет он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водоносов...
>
> Иисус говорит им: наполните сосуды водою...
>
> Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином... зовет жениха и говорит ему: ...ты хорошее вино сберег доселе.
>
> Так Иисус положил начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу свою; и уверовали в него ученики его.
>
> ИОАНН, II, 1—11.

Итак, православные христиане и христианки,
Я уж говорил насчет Христовой пьянки.
Что это были не пустые слова,
Подтвердит вам от Иоанна вторая глава.
Сей четвертый евангелист божий,
На трех первых совершенно непохожий,
Он, как бы это православных тревенников ни огорчало,
Насчет пьянки подтверждает сам,
Что ею положено начало
Христовым чудесам.
Очутившись на свадьбе еврейской
В Кане Галилейской
У какой-то родни, похоже,
Так как Марья Акимовна была там тоже,
Иисус со своей апостольской братвой
И мироносицами женами,
Гуляками прожженными,
Так вино хлестали,
Что всю посуду опростали.
Иисус пил да пил, без отказу,
Не сказав ни разу:
—«Да минет меня сия чаша!»
Не выдержала Иисусова мамаша,
Стала она сынка упрекать:
—«Не стыдно-ль так винище лакать?
Хозяева—люди не очень богатые,
А ты и твои спутники патлатые
Осушили все кувшины до дна.
Свадьба осталась без вина!»
Иисус сказал, решив выкинуть коленó:
—«Что мне и тебе, жено?»
То-бишь, «не суйтесь, мамаша, не в свое дело!
Не вино оскудело,
Оскудела гостеприимством родня:
Поскупилась для этакого дня!
Ну, да уж дудки!
Знаем мы эти шутки.
Пока гости всухомятку беседуют,
Мои ребята подвалы обследуют:
Сколько женишок винца утаил?
Пос!—Пос!—Филипп!—Нафанаил!»
(Нафанаил был не апостольского чина,
Но тоже выпить молодчина.
Будучи накрыт Иисусом под смоковницею,
Когда он целовался с любовницею,
И боясь Иисусова разоблачения,
Нафанаил держался для виду его учения
И пьянствовал с ним не только в Канах).
Так вот, узнав об Иисусовых планах,
Бросилась его мамаша с испугом
К хозяйским слугам:
—«Я вас, голубчики, молю,
Мой сын во хмелю,
Будет тащить вино из подвала,—
Так вы не поднимайте скандала».
У хозяев чрез полчаса
Стали дыбом волоса.
Ватага Иисусовых учеников пламенных
Приволокла к столам шесть водоносов каменных.
Распорядитель пира, веселый тамада,
Кричал им:—«Куда?! Куда?!
На кой вам леший вода?»
—«Ты попробуй!» Ватага учеников огрызалася.
Вода, всем на диво, вином оказалася,
Старым вином высокого качества.
После такого чудачества,
То-бишь, «чуда», свершенного столь замечательно,
Ученики возлюбили Иисуса окончательно.
Петр Андрею, Андрей Ивану,
Старики и молодежь,
Восхваляя учителя, орали спьяну
На всю Кану,—
Далеко разносился веселый галдеж
—«Вот так да! С таким не пропадешь!»
Смеялись кисло хозяева обескураженные.
Взвизгивали мироносицы напомаженные,
Играя с кавалерами в фанты.
Без перерыва дудили музыканты.
Матвей-мытарь с Симоном-Зилотом
Увлекались бесстыжим фокстротом,
Евангельским танцем особого рода,
На который опять возропщется вода.
Осоловело глядя на апостольские лики,
Иисус муслил чашу под веселые крики
Учеников, подливавших ему в чашу вина:
—«Пей до дна!»..
—«Пей до дна!»..
—«Пей до дна!»...

ГЛАВА XIV.

РАЗ'ЯСНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫМ ХРИСТИАНАМ, ЧТО СИЕ ПИШЕТСЯ ЕВАНГЕЛИСТОМ ДЕМЬЯНОМ НЕ НА ГЛУМ, А НА УМ.

Обидятся иные богомольцы и богомолки:
—«С'ели-б этого Демьяна волки!
Врет, вражий сын, и не оглянется!
Заладил про Иисуса:—«пьяница да пьяница!».
Да это же чистый глум!».—
А я пишу не на глум, а на ум.
Из пальца ничего не высасываю.
Я крючок в евангелия забрасываю,
А потом говорю:—«полюбуйтесь, каков
Улов!».
Нет, я не глумослов!
Пишу я, православные тети и дяди,
Вашей пользы ради.
Пишу,
Не спешу,
Докладываю обстоятельно.
А вы проверяйте внимательно.
Проследите мою работу:
Изменил я в евангелиях хоть одну йоту?
Перестаньте принимать каждую евангельскую сноску,
Как жеваную соску,
Пропитанную ядовитой поповской слюной,
А все евангелия обследуйте вместе со мной
И решите, пересмотревши всё заново,
Не лучше ли всех—«евангелие Демьяново»?
Настроенный, так сказать, «богохульно»,
Я не вульно всё в старых евангелиях огульно.
Попадаются в них, в виде исключения,
Весьма не глупые изречения.
Не перекуйте все ветхозаветную махину—
И вы там найдете этих изречений половину.
А что не взято оттуда,
То взято из «Талмуда»,
Из его поучений и бесед.
Талмуд—всем евангелиям дед,
Он служил службу не одному раввину,
Когда о евангелиях еще не было помину.
Отовсюду в евангелиях нахватано,
Всяких лоскутков на лоскутки налатано,
У каждого лоскутка—своя добротность и цвет.
Какой уж тут «Новый Завет»!
Старолоскутное одеяло,
Которое нынче весьма полинило.
Про какую тут можно говорить «благодать»?
Белые нитки видать!
Оценить Иисуса—крайне просто.
Будь он умней раз во сто,
Все - равно.
Дело решило-б одно
Пятно.
Так, вам может встретиться детина,
Парень—картина,
Однако, ему грош ломаный цена,
Коль на нем есть язвинка одна,
Язвинка, по которой узнают сразу
Сифилитическую заразу.
Любая девка, что за женихами охотится,
От такого жениха отворотится,
Хоть пусть раскричатся сто свинопелгуних,
Что это—«небесный жених»
Любая невеста
Отшибет его с места:
—«Отстань, не ловчись!
Иди—залечись!».
Евангельский «жених» с первого взгляду приятен,
Но на нем столько пятен,
Его проповедь настолько убога,
Что видеть в нем бога,
Жизни подателя,
Христа-создателя,
Могут только неразумные чада
Поповского стада,
Наипаче—старухи вздорные,
В невежестве упорные,
Выжившие из ума старики
Да безнадежные дураки.
Дураки до суеверья падки.
А тут еще—ладан да лампадки,
Да словеса про «авраамле лоно».
—«Во время о-о-оно,
Прииде Иисус в весь не-е-е-вую»,
Где встретился с безногим калекою,
И вот уж калека здоров и бодр,
Взял и понес свой одр
На глазах почтеннейшей публики.—
Вносите, православные, рублики!
Вспомним недавнего целителя,
Чудотворца-святителя,
Отца Ивана-Кронштадтского.
Сколько люда военного и штатского
Возносило моления,
Прося у него исцеления.
Чудотворец говорил:—«будь здоров!».
А сам лечился у заграничных докторов,
Глотал самое дорогое лекарство,
Только-б не попасть чересчур скоро... в небесное царство!
Вот почему я не стану расточать словеса
Про так называемые Христовы чудеса.
Пусть продолжают в них верить идиоты.
А я не имею охоты,
И нет у меня времени досужего—
Разматывать «чудотворное кружево»,
Верней сказать—паутину.
Я рисую на-спех картину,
Даю подлинный Иисусов лик,
На основании евангельских улик.
А таких улик множество,
Что говорят про Иисусово убожество,
Про подносимый им народу дурман
И вообще—про его обман.
Расскажу еще раз, обратясь к уликам,
Об Иисусовом пьянстве великом,
Об увлеченьи бредовыми затеями
И дружбе с богатеями.

ГЛАВА XV.

МЫТАРЬ ЗАКХЕЙ, ПЕРЕШЕДШИЙ ОТ ВИНА К ЕЛЕЮ. «ВСЕ ОТДА-А-АМ Н-НЕ ПОЖ-Ж-ЖАЛЕЮ!».

> И вот некто именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса... и влез на смоковницу, чтобы увидеть его.
>
> Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: «Закхей! Сойди скорее, ибо сегодня надобно мне быть у тебя в доме.
>
> И он поспешно сошел и принял его с радостью.
>
> И все, видя то, начали роптать и говорили, что он зашел к грешному человеку.
>
> Закхей же, став, сказал господу: «Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо».
>
> Иисус сказал ему: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он—сын Авраама».
>
> ЛУКА, XIX, 2—9.

Увидал Иисус однажды Закхея,
«Начальника мытарей и богатея»,
Увидал и—Премудрость, прости!—
—«Иду к тебе, Закхеюшка, в гости!».
Назвался в гости к такой лисе,
Что «возроптали все»,
Не только фарисеи и книжники,
Но даже Иисусовы сподвижники.
Надо вам знать, что тогда
Угнетала евреев большая беда.
Были они в униженьи глубоком.
Римская власть выходила им боком.
Наместник римский Палестиной вертел,
Как хотел.
Занятый личным обогащением,
Пренебрегал он деликатным обращением,
Греб налоги по чем зря —
С кабака и с алтаря,
Подушно и подворно,
Ограбивши раз, грабил повторно.—
Стоял сборщик с окладным листом
Над каждым собачьим хвостом,—
Еврей в кулак скорчился,
Не так повернулся,
Купил шерсть и продал пряжу,
А на куплю-продажу
Патента нету—
Гони монету!
Кто-ж выполнял должность налоговых сборщиков,
Народных разорителей?—
Кто у национального врага
Брал на откуп целые округа?
Кто, сдирая с родного народа налоги,
Строил себе великолепные чертоги,
Объедался жирно,
Говорил важно—за версту слышно,
Швырял деньги, купался в вине
И по десять жен имел на стороне?
Это были мытари известные,
Люди заведомо бесчестные,
К римским стопам припадатели,
Народные предатели,
Самые пронырливые еврейчики,
Нудели,
Мудели,
Соловейчики,
От которых не терпел разве покойник.
Но кто был настоящий соловей-разбойник,
Из соловьев соловей,
Так это вышеназванный Закхей,
Предмет всеобщей ненависти и злословия,
Начальник мытарского сословия,
Из грабителей грабитель.
И вот к такому-то соловью,
Грабившему родину свою,
В его нечестивую обитель
Вошел гостем... святой учитель!
Подобных примеров бывало
И на Руси не мало.
Обратимся хоть к тому же Кронштадтскому Ивану.
Он своему святительскому сану
Не видел никакого умаления,
Идя в гости к начальнику жандармского отделения.
Все наши доморощенные святители
Любили посещать роскошные обители,
Обивали пороги дворцов,
А наипаче пёрли в хоромы купцов,
«Общаясь духовно» с обжорами и кутилами,
Биржевыми воротилами.
Любой Кит-Китыч десятипудовый,
За грош человека зарезать готовый,
Принимал торжественно архипастыря Мефодия,
Любителя женских телес и чревоугодия,
После молебствия
Напивался со святым отцом до непотребствия
И в пьяном одурении
Начинал мычать о своем благотворении:
—«Это кто-ж говорит, владыко,
Что у меня щедрости ни на лыко?
Это Бакалейников, растуда его туда,
Рыжая борода,
Тычет меня мордой в сажу?
Да я воздвигну храм,—его храму не уважу!
Да я, ежли на то, готов
Не пожалеть последних животов!
На храм... целителю Пантелею...
Всё ат-да-а-ам... н-ни пож-жа-ле-ю!..».
И тут же, повернувшись к лакею,
Старому Аникею,
Начинал вымаливать у него прощение
За свое подлое обращение:
—«Вот... на глазах у святого отца...
На коленях прошу тебя... подлеца!..».
Святой отец издавал козлогласение
В похвалу хозяйскому сердцу и уму:
—«Ныне прииде спасение
Дому сему!..
Истинное ты, Кит Китыч, божье чадо!..
Построить храм надо... надо!..».
Так и мытарь-Закхей, нахлеставшись мадеры,
Стал говорить с Иисусом насчет веры
И договорился вследствие пьяного очумения
До раздачи нищим половины имения
И возмещения всяческих обид:
—«Ви их бин аид!».

ГЛАВА XVI.

С ВОЛКАМИ ЖИТЬ—ПО ВОЛЧЬИ ВЫТЬ. КАК ИИСУС УДРУЖИЛ МЫТАРЮ ПО ЗНАКОМСТВУ ПОХВАЛОЙ СКОПИДОМСТВУ.

Что Иисус—подобно нынешнему архипастырю святому —
Понес дичь насчет «спасения сему дому»,
Это еще с полгоря.
Но мытарским вожделениям вторя,
Он тут же преподнес в назидание потому
«Похвалу скопидомству».

> Итак сказал: некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну...
>
> Призвав же десять рабов своих, дал им десять мин (фунтов серебра) и сказал им: употребляйте их в оборот, пока я возвращусь...
>
> И когда возвратился... велел призвать к себе рабов тех, которым дал серебро, чтобы узнать, кто что приобрел.
>
> Пришел первый и сказал: господин! Мина твоя принесла десять мин...
>
> И сказал ему (господин): хорошо, добрый раб...
>
> Пришел третий и сказал: господин! Вот твоя мина, которую я хранил, завернув в платок, ибо я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял.
>
> Господин сказал ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый раб: ты знал, что я человек жестокий, беру, чего не клал, и жну, чего не сеял; для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтоб я пришед получил его с прибылью?
>
> И сказал предстоящим: возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин...
>
> Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет.
>
> ЛУКА, XX, 12—26.

Не проповедь—малина
В оправдание «жестокого господина»:
За то, что он брал,
Где не клал,
И жал, где не сеял,
Иисус его своей благодатью обвеял,
А «лукавого раба»
Поставил у позорного столба,
Охаял его за то, что «жестокому господину»
Не нажил он на грош полтину,
(Десять мин—на мину!).
Пожалел, быть может, бедных вдов и сирот.
—«Гнать его надо, скотину!
Не пустил он, кляп ему в рот,
Хозяйского серебра в оборот!»—
Такая притча для любого живоглота
Лучше всякого оплота.
Отдавши деньги в рост,
Своим жертвам жестокий прохвост
В праве сказать после лихоимского разбою:
—«По - евангельски поступаю с тобою!».
—«Имущему будет дано.
У неимущего отнимут последнее».—
Такую притчу оправдать мудрено.
А есть еще притчи позловреднее.

ГЛАВА XVII.

ПРАВОСЛАВНЫЕ, НЕ ХОТИТЕ ЛИ, ЧТОБ У ВАС БЫЛИ «НЕВЕРНЫЕ УПРАВИТЕЛИ?»

> Сказал же и ученикам своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? Дай отчет в управлении твоем, ибо ты не можешь более управлять.
>
> Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать, господин мой отнимает у меня управление домом. Копать не могу, а просить стыжусь;
>
> знаю, что сделать, чтобы приняли меня в домы свои, когда отставлен буду от управления домом.
>
> И призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему?
>
> Он сказал: сто мер масла. И сказал ему (управитель): возьми твою расписку и садись, скорей напиши: пятьдесят.
>
> Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят.
>
> И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде.
>
> И я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным...
>
> ЛУКА, XVI, 1—9.

Наткнувшись на притчу Небесного Учителя
Про «неверного управителя»,
Многие красноречивые попы
Превращалися в соляные столпы,
Начинали экать,
Мекать,
И никак не могли раскумекать,
Как им быть с притчей такою,
Преподнесенной евангелистом Лукою?
(Остальные три евангелиста были поумней:
Не заикнулись о ней).
Все жулье, от которого советская власть всячески избавляется,
Все воры и плутовщики, с которыми советская власть круто расправляется,
Все темные дельцы,
Все уголовные молодцы,
Все душегубы и грабители,
Все «неправедные управители»,
Все, кто, потеряв стыд,
Хозяйскою милостью сыт
И хозяйской подачкой гладок,—
Все, кому дорог старый порядок
И мила кабала богачей,
Могут возжечь пред Иисусом миллионы свечей
И сотни тысяч лампадок:
Он—православным бедняжкам в назиданье—
Привел оправданье
Всех преступно-грабительских повадок.
Хорош его «управитель» и хорош «господин»:
У обоих—закон один:
—«Приобретай себе друзей неправедным богатством!»
Выкинуть это из евангелия—будет святотатством,
А не выкинуть—надо держать ответ:
Что-ж это за евангельский завет?
Подлый смысл его всякому понятен.
Это—Иисусово пятно из пятен.
Кто и после этого поучения
Не освободится от умопомрачения
И—по своему суеверью глубочайшему—
Будет молиться Иисусу Сладчайшему,
Тот, значит, глуп,
Как пуп.
Можно пройти мимо,
Он глуп неизлечимо.
Хотя—
Говорю это не шутя—
Дурак даже самый отпетый,
Но крепко огретый
Не по «душе», а по «карману»,
Способен освободиться от церковного дурману.
Чтоб это стало понятно каждому мужику и каждой бабе,
Опрошу дураков во всесоветском масштабе.
Всякий знает, как бы он ни был сер,
Что хозяин всей нашей Эс-Эс-Эс-Эр
Рабочие и крестьяне
В большинстве, пока, православные христиане.
Обращаюсь к этой «верующей» части:
Что, если бы при советской власти—
Этакой беды не хотите ли?—
Все главные «управители»
Поступали бы по «христову завету»:
Гнали б себе в карман монету,
Только б о «неправедном богатстве» заботились,
Только б за личной наживой охотились,—
Чтоб, например, Калинин, Рыков и иные прочие
Проживали денежки крестьянские да рабочие,
С богатыми дружьями якшалися,
«Неправедных комиссаров» не гнушалися,
Были бы жуликами главными,
Но были б людьми за православных православными,
Почитали в Иисусе божью ипостась?
Хорошо это было бы? Ась?
Спросим первую тетку-Настасью.
Она скажет, небось:—«леший с ней,
С ипостасью!
Мы мерина ценим по езде—не по масти.
Пущай советские власти
Что хотят, то и делают богу.
Нам бы сбавили малость налогу!»
Советские управители насчет сбавки не прочь.
Они думают день и ночь,
Прилагают все свое уменье
Чтоб сделать налог полегче.
Ведь, надо иметь в виду,
Что в нынешнем году
Он понижен изрядно.
Не так будет мужикам накладно.
Ладно.
Меж тем иностранные живоглоты
Не дают нам никакой льготы,
Присылают грозные ноты,
— Платить за них и думать не моги!—
Требуют царские долги.
А список долгов длинен-предлинен.
Кто-ж платить будет? Рыков? Калинин?
Нет, хотят брать за бока
Рабочего да мужика,
Такие на него взвалить налоги,
Что протягивай ноги.
Советские управители безбожные—
Люди осторожные,
Большевистской сноровки,
Ленинской муштровки.
Не говорят:—«не заплатим!»
И не орут:—«по уху хватим!»
Потому—двойная забота:
И платить нечем и драться не охота.
Советские управители—не цари
(Чорт всех царей побери!):
Не даром они укрепляют союз серпа и молота,—
Им народная кровь дороже золота,
И какие б им ни грозили случайности,
Они не станут воевать без последней крайности.
А иностранцы жмут все боле и боле,
Приставляют прямо к горлу с ножом.
Приходится советским управителям поневоле
Где быть соколом, где—ужом.
Они перед иностранцами так и этак,
Чуть не подносят конфеток,
—«Да не угодно ли винца?»—
Любезничают без конца,
Только бы рабочих да мужиков не заброчить,
Долги проклятые отсрочить
Да урезать их, где можно.
Вот как поступают «безбожно»!
Ищут малейшую лазейку,
Чтоб спасти народную копейку,
Чтоб не свалился сразу на Советский Союз
Тяжкий груз
Долгов неимоверных,
Наследье царей благоверных!
Что-б вы сказали, православные ревнители,
Если-б советские управители,
Иностранным живоглотам в угоду,
Изменяли родному народу,
Придавили-б его вышеназванным грузом,
Сказавши так, примерно, французам:
—«Что вы возьмете по этому долгу?
Дороги железные вам передать?
Весь Урал? Весь Донбасс? И всю Волгу?
Все леса? А леса-то у нас—благодать!
Пропадают все равно бездоходно.
Что еще вам угодно?
Оседлать всех рабочих и всех мужиков
Навеки веков?
Сделайте ваше одолжение!
Мы согласны на любое предложение.
Процент на процент
В момент.
В придачу дадим, что угодно.
Свободно.
Раз нам Франция—друг...
Не забудьте наших услуг!»
Иисус сказал, что после поступка скверного
«Похвалил господин управителя неверного».
Вы, однако, сомнения вéту,
Не поступили-б по Христову завету,
А долбанули-б «неверных управителей» по темени:
—«Нам такой завет не ко времени!»
—«Леший с ним, заветом таким!»
—«Не ходок я в церкву, дядя-Аким.
Вижу ясно: одно шарлатанство!»—
Скоро скажет так все, я надеюсь, крестьянство:
—«Все евангелья нам ни к чему!»
—«Не научат они нас уму».
—«Попы-то как раззвонилися, эва!»
—«Медный звон из поповского чрева!»
—«Тоже пасху надумали... Светлые дни!»
—«Знамо, бредни одни!»
—«Есть одна у нас нонеча пасха прямая:
Общий праздник с рабочими—ПЕРВОЕ МАЯ!»

(Продолжение следует).

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

XIV ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП (б).

Утреннее заседание 29 апреля.

Доклад тов. Ф. Э. Дзержинского „О металлопромышленности".

Металлопромышленность определяет уровень и направление развития всех остальных отраслей нашего хозяйства.—Расширение металлопромышленности идет быстрым темпом, но все же не удовлетворяет полностью потребности рынка.—В прошлом году продукция металлопромышленности равнялась 30 проц. довоенного, в этом году она достигает 47 проц.—Для удовлетворения потребности широкого рынка в изделиях металлопромышленности необходимо увеличить экспорт из СССР, чтобы за его счет усилить импорт новых машин.—Необходимо поставить на ноги кустарную промышленность, которая может в значительной мере восполнить недостачу продукции крупной промышленности.—Цены на наши металлоизделия снижаются. Производительность труда неуклонно повышается.—Дальнейшее поднятие производительности требует рационализации производства, поэтому необходимо изменить отношение к специалистам в целях улучшения обстановки для их работы.—Надо наладить правильное и рациональное распределение продукции металлопромышленности. Без этого трудно вести политику на снижение цен.—По перспективному плану увеличение металлопромышленности предполагается за 3 года на 80 проц. Эта задача упирается в необходимость постройки новых заводов по металлопромышленности.—Общей нашей политикой улучшения производства мы создадим базу для дальнейшего восстановления и расширения хозяйства.

— Ряд товарищей, работающих в других отраслях, не в металлопромышленности, высказывали мне упрек, что я в своих тезисах не упомянул о других отраслях, которые, по их мнению, не менее важны, чем металлопромышленность. Но мне кажется, что они неправы. Они неправы, и доказательством этому служит то, что именно наш партийный с'езд указал на то, что в настоящее время надо главное внимание обратить на поднятие металлопромышленности, и не напрасно, ибо в настоящее время металлопромышленность, ее состояние и ее уровень определяют уровень, динамику и тенденцию развития всех остальных отраслей.

Несколько лет тому назад мы видели, что весь уровень нашей жизни, — не только хозяйственной, но и политической,—определяли три фактора. Это были продовольствие, транспорт и топливо. Точно так же, как мы следили по картам за военными действиями наших фронтов, точно так же по карте мы следили за продвижением каждого вагона с продовольствием или топливом. Вы помните то время, когда отсутствие топлива определяло весь уровень нашей жизни. Но это уже позади, и сейчас не что-нибудь другое, а именно металлопромышленность является тем минимумом, который определяет собой общий темп и общее состояние всего нашего народного хозяйства. И в самом деле, вместо кризиса, недостатка и голода в топливе, мы в прошлом году имели кризис сбыта донецкого топлива. Но разве этот именно кризис сбыта не определялся в первую очередь тем, что развитие нашей металлургии было настолько мизерно и ничтожно, что оно не требовало того количества топлива, угля, как раньше? То же во всех остальных отраслях не только промышленности, но и всего народного хозяйства: металлопромышленность сейчас определяет темп их развития.

Возьмем сельское хозяйство. Мы знаем, как страдает сельское хозяйство от недостатка не только с.-х. машин, но простых орудий: страдает от отсутствия железа, чтобы подправить свой совершенно износившийся хозяйственный инвентарь. Мы знаем, как это отсутствие уменьшает урожайность, уменьшает производительность труда крестьянина.

То же самое и с транспортом. Транспорт сейчас стоит перед некоторыми заминками именно в ближайшие годы, если наша металлопромышленность не подтянется для удовлетворения тех потребностей, которые имеются на транспорте, в смысле восстановления путей, постройки новых вагонов и даже паровозов, которые сейчас имеются в избытке, но которых в ближайшее время будет недостаточно. Если возьмем электрификацию, то мы знаем, что при том ничтожном количестве меди, которое мы добываем, мы электрифицировать страну нашу не сможем и развернуть электропромышленность не будем иметь возможности. То же с нефтяным делом, которое требует огромного количества металла. То же самое и с нашей легкой промышленностью и со всеми другими отраслями нашего хозяйства.

Мы видим, что именно тот темп, который получился во всем народном хозяйстве, требует восстановления изнашивающегося основного капитала, требует восстановления, переоборудования и создания новых средств производства. Только широко развитая металлопромышленность как по металлургии, так и по машиностроению, может удовлетворить эти потребности. Поэтому не напрасно наш партс'езд, наши партийные организации и нынешняя партконференция посвящают этому вопросу свое внимание. Если мы эту задачу разрешим, если мы дадим для ее разрешения правильное направление, тем самым мы разрешим насущнейшие проблемы всех остальных отраслей народного хозяйства.

Темп развития металлопромышленности.

В самом деле, если мы посмотрим, как развивалась металлопромышленность по сравнению с остальными отраслями, мы увидим, что металлопромышленность и связанные с нею другие отрасли, как рудная промышленность, занимали и занимают весьма низкое место. Вся промышленность в целом за прошлый год достигала 42—45 проц. довоенного уровня. При темпе, который взят в этом году, промышленность достигнет 65—70 проц. Металлопромышленность же, составлявшая в прошлом году только 30 проц. довоенного, в этом году, при колоссальном темпе, который мы взяли и надеемся выполнить, достигнет только 47,7 проц. довоенного. Рудная промышленность в прошлом году достигала 14 проц., в этом году—24—25 проц. довоенного. Некоторые товарищи спрашивают: «почему мы так поздно взялись за расширение и восстановление нашей металлопромышленности?» Здесь, товарищи, есть некоторые об'ективные условия, не зависящие от нашей воли, которые и определяют время развития той или другой отрасли. В самом деле, когда в начале операционного года, в октябре—ноябре, мы предстали пред СТО с расширенной программой, мы не могли достаточно убедительно доказать необходимость этого расширения потому, что мы сами имеем организацию, руководящую металлопромышленностью,—наши тресты и центральную организацию — ВСНХ, которые не выяснили себе в достаточной мере все элементы этого развития. И поэтому мы пред'явили требования государству, не зная всех элементов и тех средств, которые находятся внутри нашей промышленности. Таким образом, мы не имели возможности доказать и установить размеры этих требований.

Точно так же финансовое положение страны к началу операционного года было неясно, поэтому казалось, что те жертвы, которые необходимо было принести металлопромышленности, были для страны непосильны. И только тогда, когда выяснилось, что в стране имеется достаточно сил, чтобы преодолеть недочеты в отдельных областях, когда мы внутри самой металлопромышленности выявили средства и силы, которые были самой металлопромышленности необходимы, когда мы преодолели то позорное явление, которое имело место, именно задолженность по зарплате, несвоевременную выплату ее, только тогда, когда мы очистили поле борьбы, выяснили ситуацию и те средства, которые у нас имелись,—мы получили уверенность в том, что расширенную программу, которую мы предлагали, можно было фактически выполнить даже гораздо более усиленным темпом.

Программа металлопромышленности на 1924—25 год.

Из моих основных положений вы видите, как этот рост шел: от роста на 44 проц. против фактического выпуска прошлого года по программе, утвержденной СТО, как предварительной, мы приходим теперь к необходимости итти тем темпом, которым шли в первое полугодие, к необходимости расширения программы до 82 проц. против выпуска прошлого года, т.-е. против 191 миллиона довоенных рублей продукции прошлого года. В этом году намечается нами продукция в 350 миллионов довоенных рублей. Я должен сказать, что столь быстрое и столь сильное требование расширения не есть фантазия, если взглянуть на то, что уже запродано трестами из этой расширенной программы.

Я могу огласить следующие данные:

В червонных рублях по продажной цене нашими трестами из своей продукции в 528 млн. за первое полугодие на 1-е апреля уже запродано 453 млн., т.-е. 86 проц. всей годовой продукции.

По металлургии запродано на 1 апреля 98 проц.,—почти полностью, по цветному металлу—76 проц., по машиностроению—80 проц., по сельхозмашинам—56 проц.

Таким образом, эта запродажа показывает, что наша программа не является фантастической ни с точки зрения платежеспособного спроса, ни с точки зрения общей потребности как населения, так и государственной промышленности и сельского хозяйства, восстанавливающего свой основной капитал.

Что наша программа не преувеличена, указывает и то обстоятельство, что основа металлопромышленности—металлургия черных металлов—по сравнению с довоенным временем дает очень ничтожный процент по основному продукту, который определяет весь уровень,—по чугуну, где мы имеем при этой расширенной программе всего 28 проц. довоенного времени.

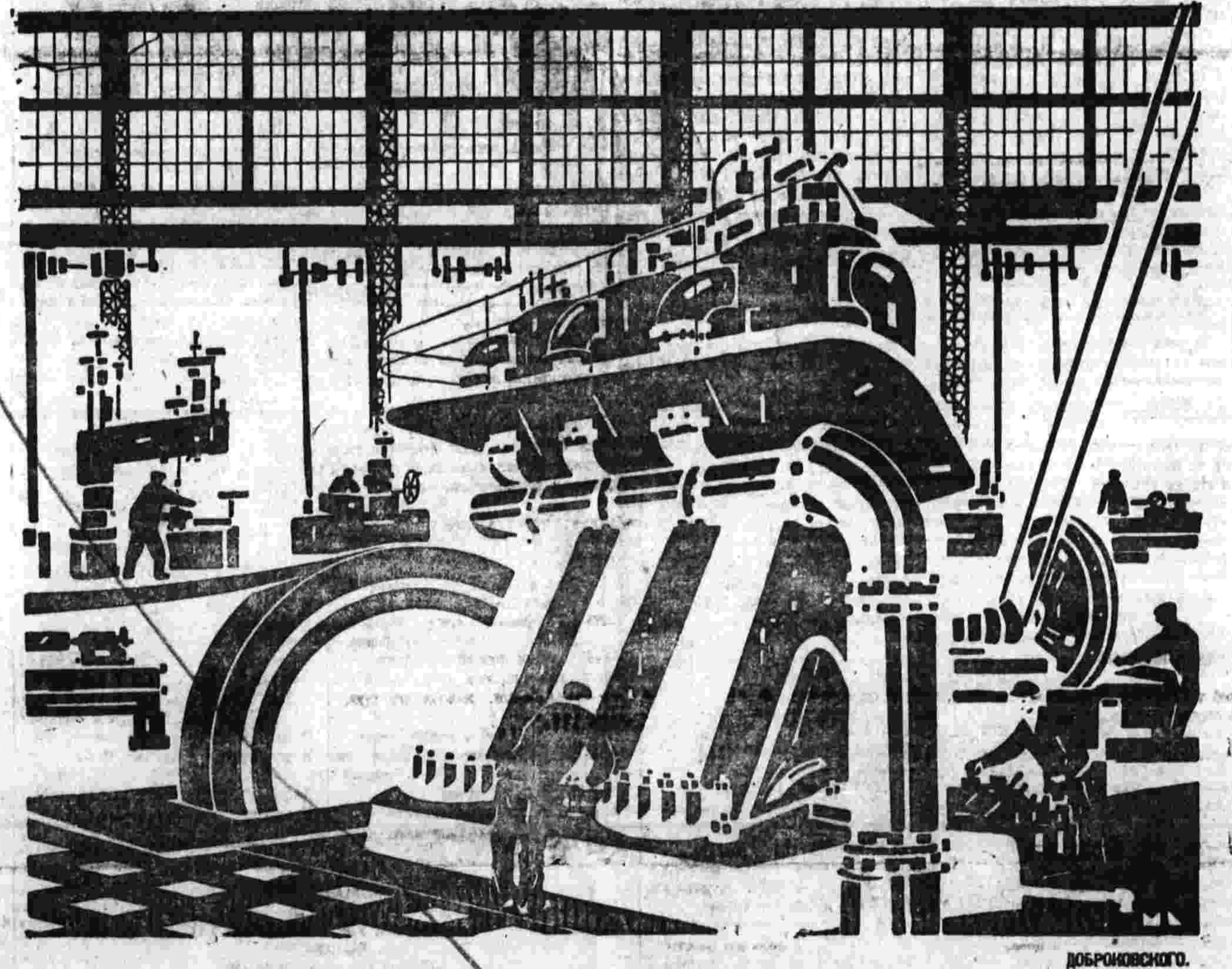
Если исходить из платежеспособного спроса, то в этом отношении мы должны были бы расширить нашу программу еще более значительно. Но я должен сказать, что более сильное расширение представляет большие трудности, может быть, не столько финансового порядка, сколько организационного, так как наша организация металлопромышленности не в состоянии еще пойти на такой величайший рост, недостаточно крепка для этого. И поэтому от целого ряда заказов нам приходится отказываться, и целый ряд наших заказчиков беспокоится. Действительно, сумеем ли мы выполнить и те заказы, которые нам даны? Так, например, для восстановления коммунального хозяйства по заказу трамвайных рельс в Москве мы обязались, если мне память не изменяет, к 1 мая изготовить 90 тыс. пудов этих рельс, а до сих пор мы сумели доставить только 20—30 тыс., и, по всей вероятности, будет опоздание с выполнением заказа. В строительном сезоне (в этом году строительство намечается на 300—350 миллионов рублей), нашей металлопромышленности надо будет напрячь все силы для того, чтобы поспеть за удовлетворением этих потребностей. И до сих пор мы шли в темпе нашей программы в ногу с расширением заказов. За первое полугодие мы в общем и целом по всей металлопромышленности выполнили 90 проц. расширенной программы. Если разделить всю нашу программу пополам и признать, что в первую половину года надо было бы произвести столько же, сколько и во вторую, то тогда мы произвели не полных 100 проц., а 90 проц.; но если принять во внимание, что темп роста из квартала в квартал равняется 14 проц., и если принять во внимание, что в первое полугодие на ряде машиностроительных заводов были проведены подготовительные работы, которые потребовали колоссального напряжения,—то мы можем надеяться, что во втором полугодии мы догоним. Если бы мы шли в том же самом темпе во второе полугодие, то мы ту программу, которую испрашиваем,—в 350 миллионов рублей,—выполнили бы с превышением на 11 миллионов, т.-е. в 361 миллион. Но во втором полугодии будут отпуска, таким образом в некоторых отраслях будет несколько замедленный темп развития. Судя именно по тому темпу и той работе, которая произведена, можно полагать, что программа, испрашиваемая нами, будет выполнена.

Развитие металлопромышленности в различных районах.

Я хочу в этом росте охарактеризовать, кто более всего развивается, какие районы. Это тем более важно, что именно на местах раздавались жалобы, что тот или другой район, та или другая республика обижены в своем развитии. Я должен указать, что, во всяком случае, в обиде не может быть Юг, ибо развитие Юга, развитие украинской металлопромышленности, действительно идет семимильными шагами (Радченко с места: «Медленными шагами»). У тов. Радченко, очевидно, желания больше, чем возможности. Но это очень похвально, потому что, если бы наши желания были меньше наших возможностей, то, конечно, никакого прогресса не было бы.

Я думаю, что тов. Радченко, поскольку он сам руководит партийной работой в Донбассе, сможет предоставить нам все меры и средства для ускорения этого темпа развития. Темп развития на Юге идет в следующей пропорции. В прошлом году выплавка чугуна по всему Союзу равнялась почти 40 млн. п., в этом году нами намечается 72 млн. пуд., т.-е. увеличение, как видите, на 81 проц. Что касается Юга, то Юг выплавил 22 млн., в этом году выплавляет 48 млн., т.-е. вы видите увеличение больше чем в два раза. (Радченко с места: «А прибыль забыли?»). (Смех). Относительно прибылых мы скажем... Урал в этом году дает 47 проц. увеличения: с 14—15 млн. пуд. до 22-х; то же самое и по выплавке стали, и по прокату.

Если, помимо всего этого, говорить относительно всей продукции черной металлургии, то рост в денежных выражениях будет следующий: Юг—34 млн. продукции

ДОБРОКОВСКОГО.

в прошлом году, в этом году 66 млн., т.-е. увеличение в денежном выражении на 93 проц. Урал даст увеличение на 36 проц., центр—на 46 проц.

Вот относительное значение районов, и это соответствует тому естественному богатству и положению, которое имеется в этих районах.

Юг выступил, можно сказать, последним на арену советской продукции, и темп его развития таков, что он в продолжение короткого времени уже приобретает то место, которое занимал до войны. Все данные говорят за то, что именно при советском развитии в металлургии Юг займет первенствующее место.

Я должен сказать, что из тех колоссов, которые в свое время были в действии на Юге, один колосс давал ежегодную продукцию больше 20 млн. пуд. изделий. Этот колосс, так называемый Днепровский завод, со вчерашнего дня, 28 апреля, в 2 часа, был открыт, и на нем была пущена первая домна. (Аплодисменты). (Радченко с места: «Когда следующая?»). Очень быстро. (Аплодисменты). Что касается домен, то на первое октября 1924 г. на Юге было 8 домен; к концу этого года намечаем к пуску 13 домен. На 1-е марта их было 9, и, таким образом, с 1-го марта до конца года на Юге 4 домны будут пущены вновь. На Урале мы имели на 1-е октября—14 домен, к 1-му октября этого года будем иметь 20. В центре домен меньше всего, сейчас имеется 6, еще одна будет пущена, итого—7. Таким образом, увеличение будет с 27 домен до 43-х. Вот та основа развития нашей металлургии, которая обеспечивает нам полностью ту программу, которую мы наметили.

Металлургия цветных металлов.

Если перейти теперь к металлургии цветных металлов, то я должен указать, что в прошлом году нами было добыто меди по Уралмеди 177 тыс. пуд. В этом году, после тех ассигнований, которые были отпущены правительством добыча меди значительно возрастает. Должен указать, что это наш самый слабый участок, а вы знаете, как необходима медь для нашей электрификации. Вообще вопрос о цветных металлах, вопрос о цветной металлургии является самым основным вопросом в нашей металлопромышленности. Та программа на ближайшие годы, которая была представлена нами в Совет Труда и Обороны, была признана последним недостаточной. Поэтому нам было поручено насколько возможно более быстрым темпом развернуть эту программу. С этой целью, для того, чтобы выяснить наши ресурсы, для того, чтобы мы могли поставить это дело на надлежащую научную высоту, нами был созван с'езд выдающихся ученых и работников по цветным металлам, которые в течение целой недели (с 30 марта до 5 апреля) заседали и привели в ясность все те элементы, которые уже имеются. Оказывается, что, по подсчетам этого с'езда, среднее годичное потребление цветных металлов на ближайшее пятилетие выражается в количестве ежегодно до 35 тыс. тонн меди (около 2.100.000 пудов), столько же свинца, 17 тысяч тонн цинка, 5 тысяч тонн алюминия, 3 тысячи тонн олова,—всего на сумму около 60 миллионов рублей. Это значит, что на протяжении 5 лет нам пришлось бы заплатить загранице до 300 миллионов рублей за удовлетворение наших неотложных потребностей в цветных металлах. Совещание ясно доказало, что у нас внутри СССР имеются колоссальнейшие, как уже разведанные, так и еще недостаточно разведанные залежи этих цветных металлов. Поэтому, затратив то, что необходимо на год для покупки за границей цветных металлов,—60 млн. рублей, на постановку этого дела у нас, мы могли бы полностью покрыть ту ежегодную потребность на ближайшее пятилетие, на которую здесь указывалось. Это показывает, насколько важно заняться этим делом. Сейчас в отношении меди реальные запасы, уже разведанные, имеются в количестве около миллиона тонн, т.-е. 60 миллионов пудов меди.

То же самое в отношении других цветных металлов, например, свинца, цинка, алюминия. Сейчас на взятых нами непосредственно для производства Риддеровских рудниках возможно громадное развитие ежегодной добычи цинка. То же самое в вопросе с алюминием. У нас имеются т.-н. тихвинские бокситы, необходимые для производства алюминия. Мы знаем, какое огромнейшее значение имеет алюминий как для промышленности, так и в домашнем обиходе (посуда и др. изделия). Вопрос поднятия и постановки у нас производства алюминия является первоочередной задачей. Совет Труда и Обороны для того, чтобы подвести базу под финансирование именно производства цветных металлов, для того, чтобы приостановить то разбазаривание остатков цветных металлов, которые у нас имеются как в Госфонде, так и по нашим трестам, образовал специальный фонд именно для восстановления производства добычи цветных металлов, фонд, в который эти остатки запасов цветных металлов, находящиеся в стране, вошли.

Машиностроение и судостроение.

Теперь мы перейдем к машиностроению. Здесь намечается расширение программы в общем тоже на 83 проц. против предыдущего года, при чем самое крупное увеличение дают следующие: Госшвеймашина,—как мы знаем, производство швейных машин было на очень низком уровне. Оно подымается теперь с 1.158.000 продукции в довоенных рублях до 4.380.000. Затем автомобильное дело, которое было совершенно зачаточным. В этом году приступили к постройке новых автомобилей, а не только ремонтировали старые.

Должен сказать, что мы раньше, чем наладим постройки новых производств, должны будем потратить много средств и сил на учебу. Без этого абсолютно немыслимо поставить никакого нового дела. То же самое мы имеем и в автомобильном деле. В этом году увеличение намечено почти в три раза. Но должен сказать, что автомобильное дело в этому году, как дело новое, по всей вероятности, даст нам убыток. Далее, развернулось производство Московского машиностроительного треста в 2 раза, Южмаштреста тоже почти в 2 раза. Гомза увеличила производство меньше сравнительно с предыдущим годом—на 65 проц., но это увеличение даст, может быть, базу для того, что именно Гомза, как машиностроительный трест тяжелого типа, не будет столь убыточной, как в прошлом году. Что касается Ленмаштреста, то увеличение у него на 60 проц.

Я должен указать, что мы достигли по машиностроению в области новых производств. По тракторостроению (это новое совершенно дело) можно сказать то же самое, что было мною сказано относительно автомобильного дела. Мы только учимся. И тут вот товарищи, которые учились и которые учатся (у них желания было точно так же, как у тов. Радченко, больше возможностей), заявили огромную программу, которая была нами сокращена и в уже сокращенном против их заявок виде составляла 2.550 тракторов. А после полугодовой работы оказалось, что максимум, что тресты смогут выполнить,—это только 1.450 штук.

Но все-таки, несмотря на то, что мы в этой области достигаем только половины того, что предполагали, я однако должен сказать, что опыт постройки и учеба дали нам больше пользы, чем те 1.100 тракторов, которых мы не довыполним и которые можно будет привезти из-за границы, потому что, если бы мы сейчас поставили вопрос относительно постройки нового тракторного завода, то без этих опытов, без той учебы, которую рабочие и технический персонал, и инженеры приобретают, мы никогда не могли бы приступить к тому, чтобы построить новый специальный тракторный завод.

В нашем машиностроении мы достигли успехов в целом ряде отраслей. Так, по дизелестроению, по турбиностроению имеются особенно большие достижения ленинградских трестов и заводов. Точно так же по вопросу текстильного машиностроения. Можно сказать с уверенностью, что мы эту техническую задачу постройки текстильного машиностроения у нас разрешили. Мы впервые поставили производство ткацких автоматов в количестве 3.000 штук. Потребность в текстильном машиностроении из года в год будет у нас расти, в виду значительной степени изношенности основного капитала. Мы предполагаем, что заказы от 8 млн. рублей в этом году через 2 года увеличатся до 16 млн.

Что касается судостроения, то здесь у судостроительного треста оборотные капиталы оказались недостаточными для принятой программы. Но вместе с тем это новое дело. Вы знаете, что мы в этом году приступили к постройке торговых судов, которых давно уже совершенно не строили. Это дело так воодушевило рабочих, что та программа работ, которая была намечена на этот год из двухлетней нашей программы, выполняется гораздо скорее, чем это предполагалось. И это достоинство судостроительного треста,—без увеличения количества рабочих, без увеличения штатов работает быстрее, чем предполагалось,—обращается до некоторой степени против самого треста. Дело в том, что к концу года, вследствие недостатка оборотных средств, судостроительный трест окажется совершенно не в состоянии выполнить и удержать начавшийся темп без сокращения рабочих и приостановки работ, если его оборотные средства не будут пополнены.

Распределение металлопродукции по потребителям.

Если мы теперь обратимся к вопросу, для кого наша металлопромышленность работает, то здесь важно выяснить, в каком темпе росла продукция на так называемый широкий рынок.

Отчетные данные (в тыс. черв. руб.) реализации металлопродукции за 1923—24 г. и предположительные на 1924—25 г., согласно расширенной програме:

	1923/24	1924/25	Больше в рублях на:	% 24/25 г. к 23/24 г.
Госбюджетн. органы (НКПС, Воен.-вед. и проч. наркоматы)	103.512	119.553	16.041	115
Промышленность*)	98.106	130.865	32.759	133
Коммунхозы	5.728	23.764	18.036	415
Широкий рынок	84.824	192.665	107.841	227
(в том числе и с.-х. машины)	(с.-х. 13.400)	(с.-х. 36.000)	(с.-х. 22.600)	269
ВСЕГО	292.170	466.847	174.677	160

*) Без внутреннего потребления самой металлопромышленности.

Те споры, которые два года назад велись, предназначена ли металлопромышленность для широкого рынка или она должна исключительно базироваться на государственных заказчиках, сейчас перешли в область предания. Сейчас именно основную базу нашей металлической промышленности в целом (я не говорю о специальных пароходостроительных заводах, я говорю об основной нашей металлопромышленности) составляет широкий рынок. И именно в этом вся сила и все будущее нашей металлопромышленности. И я опасаюсь,—а это очень возможно,—что та борьба, которая была до сих пор между металлопромышленностью и государственными заказчиками, борьба, направленная к тому, чтобы поднять количество государственных заказов нашим заводам, эта борьба [illegible] ратную, а именно, что госзаказчики будут добиваться и упрашивать нас принимать их заказы, а у нас для выполнения этих заказов будут некоторые трудности. Ясно, что мы эти трудности будем преодолевать, ибо госзаказы, строго обоснованные и проведенные через государственные учреждения, должны быть для нас обязательны.

Но этим я хочу характеризовать те тенденции в развитии нашей металлопромышленности, которые могут поставить ее на здоровые ноги. Мы слышали очень часто и очень много о том, что довоенная промышленность не существовала бы без государственных больших заказов, без субсидий и т. д.

Металлопромышленность работает на широкий рынок.

Те тенденции, которые сейчас развиваются в нашей металлопромышленности, говорят за то, что металлопромышленность может стать на крепкие ноги, базируясь на широких потребностях населения. Нашей металлургии нет надобности базироваться на одних государственных заказах. И действительно, если взглянуть на приведенную выше таблицу, вы увидите, что в этом году программа на так называемый широкий рынок по сравнению с прошлым годом увеличилась на 107 миллионов рублей, т.-е. стала в 2¼ раза больше, чем в прошлом году. Вся продукция металлопромышленности на широкий рынок была в прошлом году 84 миллиона, а сейчас она составляет 192 миллиона, как видите, прирост очень большой, больше, чем вся продукция прошлого года. И, однако, мы не удовлетворили всех потребностей широкого рынка, между тем как прирост по остальным отраслям самый минимальный и самый незначительный. И, действительно, если взять по другим отраслям, взять хотя бы НКПС, мы видим, что в прошлом году у него заказов было на 89 миллионов, а в этом году предполагается выполнить на 97 миллионов—увеличение в 9 проц. Такой незначительный рост металлических заказов НКПС является угрожающим в соответствии с ростом работы НКПС; если мы возьмем рост выручки, который определяет собою и потребности—доход определяет и расход, потому, что доход получается от грузооборота, от работы—если сравнить доход НКПС за первое полугодие прошлого года с первым полугодием этого года, то рост выручки увеличится на 44 проц.: в прошлом году был доход в 283 млн., а в этом году 408 млн.

Поэтому рост заказов по металлопромышленности на 9 проц. при росте выручки на 44 проц. абсолютно недостаточен и свидетельствует о том, что тут что-то не так. И, действительно, как мы знаем из доклада тов. Рудзутака, участились крушения, некоторые затруднения, которые были временно на Самаро-Златоустовской и на Сибирской ж. д., где грузооборот дошел до 100 проц. довоенного, и все состояние путей требуют и требовали бы обращения большего внимания на металлозаказы.

Металл для промышленности.

В текстильной промышленности в прошлом году заказов было на 6 млн., в этом году на 12 млн.; в нефтяной в прошлом году на 20 млн., в этом—на 37 млн.; в каменноугольной промышленности из-за кризиса сбыта в этом году положение осталось без изменений. Но не подлежит ни малейшему сомнению, что с развитием металлургии на Юге, с развитием всей хозяйственной жизни, как она намечается, в виде увеличивающегося грузооборота, проблема добычи топлива в достаточно необходимом количестве для подымающегося уровня жизни станет ближайшей проблемой дня. Поэтому и здесь то же явление: развитие каменноугольной промышленности без металла невозможно. В электротехнической промышленности заказы увеличились с 8 млн. до 9¾,—явно недостаточно; в пищевой и консервной с 1.700 тыс. увеличились до 7.600 тыс.; со стороны электрификации—с 1.200 тысяч до 2.600 тысяч. В остальных отраслях промышленности—с 51 млн. до 58 млн.

Сама металлопромышленность нуждалась в прошлом году в металле на 37 млн., в этом году на 62 млн. Что касается широкого спроса, т.-е. того, что идет через госторговлю, кооперацию, через частный спрос, через сбыт,—в прошлом году было на 71 млн., в этом году на 156 млн., без сельскохозяйственного машиностроения, которое увеличилось с 13 млн. до 36 млн., т.-е. почти в три раза.

Если выразить это в процентах, то мы видим, что в прошлом году госбюджетные заказчики составляли 32 проц. нашей продукции, в этом году 24 проц., в прошлом году промышленность—43 проц., в этом году 39 проц., значит госзаказы относительно уменьшились, а широкий спрос увеличился с 22 до 32 проц. в общем балансе нашей металлопромышленной продукции. О том, что потребности эти растут так же, как растет и платежеспособность страны, свидетельствует и рост нашей импортной программы по металлопромышленности.

Импорт.

Ведь, в самом деле, при общей продукции металлопромышленности около 700 млн., падающей на территорию СССР, Россия царского времени еще ввозила на 350 млн. рублей всяких металлоизделий и машин. А сейчас, в этом году минимальная к ввозу потребность в металлоизделиях равнялась 126 млн. рублей против 44 млн. рублей в прошлом году, т.-е. мы видим увеличение почти в три раза.

Это обязывает нас изыскивать все меры к тому, чтобы увеличить экспорт из СССР, чтобы за его счет усилить импорт, ибо без ввоза новых машин, без ввоза даже готовых изделий, мы не в состоянии удовлетворить платежеспособный спрос населения.

Надо поставить на ноги кустарную промышленность.

Для того, чтобы удовлетворить потребности, нам необходимо не только форсировать импорт, т.-е. находить, что мы должны экспортировать для того, чтобы мы могли привозить машины, но одновременно мы должны кустарную металлопромышленность поставить на ноги. С легкой руки некоторых товарищей, если вспомнить XII с'езд, наше отношение к мелкой кустарной промышленности часто было такое, как к конкурентам, как к врагам. Это в корне неправильная позиция. Кустари—это бедняки, те бедняки, которые были в полной кабале у всяких скупщиков в свое время, и которые зарабатывали меньше и хуже, чем чистокровные пролетарии на фабриках и заводах. Между тем, по своему социальному положению кустари—это будущие пролетарии. И вместе с тем, без них, без их помощи мы не в состоянии удовлетворить потребностей широких слоев населения, в первую очередь крестьянства. Это надо осознать. Крупная промышленность не может держать в голоде страну из-за ничтожных размеров своих изделий. Это в рабоче-крестьянской стране было бы приговором для крупной промышленности. Именно мы должны в нашей работе и планах базироваться на тех кустарях, которые могут в значительной мере восполнить недостачу продукции крупной промышленности, тем более, что кустарная промышленность может базироваться только на крупной. Кроме того, поддержка кустарей имеет и то огромнейшее политическое значение, что она дает возможность избыточному населению в деревне найти для себя заработок. Если мы думаем и имеем в перспективе грандиозный план развития у нас крупной промышленности, освобождающей человека от рабства у природы, мы должны смотреть на кустарей, как на ту пролетарскую базу, на которой можно будет построить в будущем наши новые заводы. Их количество огромно. До войны, по имеющимся у меня данным, было несколько сот тысяч кустарей. Выделывали они целый ряд изделий. Я начну с тех производств, которые были основой их существования: сельскохозяйственные машины, орудия, серпы, разная металлическая посуда, арматура всевозможная, скобяные изделия, ножевые, охотничьи ружья, производство гвоздей, болтов и т. д. Они производили не только предметы домашнего обихода, но и средства производства, а также всякие точные приборы и инструменты, в которых нуждается и наша крупная промышленность, и наша наука. На кустарную промышленность придется обратить огромное внимание. Точно так же, как придется обратить внимание на недостатки, которые были в Высшем Совете Народного Хозяйства, придется указать и на недостаточное внимание, которое до сих пор наблюдалось по отношению к промысловой кооперации. Совместно с промысловой кооперацией ВСНХ надо будет ознакомиться с этим вопросом, чтобы организовать для кустарей помощь в виде кредита, полуфабрикатов сырья, чтобы обеспечить их таким кредитом, который дал бы им возможность действительно развивать свое дело.

Финансовые результаты работы металлопромышленности.

Если перейти теперь к тому, сколько стране стоит и стоила металлопромышленность, какова была ее себестоимость, какие были финансовые результаты работы металлопромышленности, я должен сказать, что результаты плачевны вообще и в смысле постановки дела. Передо мной сводка трестов и предприятий, 52 названия. Мы видим, по этой сводке, по данным, имеющимся там, что всего насчитывается убытка за прошлый год 31 миллион, прибыли же около 12 млн. Надо спросить, верно ли это. Мы видим здесь такие цифры, как, например, по черной металлургии на Урале—15 млн. убытка, по Югостали—5 млн. прибыли, по цветной металлургии—2.800 [illegible] прибыли. По Гомзе убытку—4.300 тысяч, по Эльмаштресту—4.700 тысяч. Можно ли этим цифрам доверять? Овладели ли мы делом наших балансов и подсчетом прибылей и убытков? Мне кажется, нет, недостаточно овладели. Мы, руководители металлопромышленности, должны перед партконференцией сознаться, что это дело у нас обстоит из рук вон плохо. Что такое 15 млн. рублей убытка для Урала? Это обозначает, что уральские тресты желают, извините за выражение, петь Лазаря. Для чего? Для того, чтобы мы их поддержали еще за счет поступле-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 6-Й СТР.

...оборотных средств. У них больше возможностей, и поэтому в этот убыток входит не убыток самого производства,—этот убыток есть результат переоценки имущества. Если мы год назад пуд чугуна продавали по 1 р. 50 к., мы теперь продаем по 95 к. за пуд; чугуна же у нас больше, чем было в прошлом году. Однако, если помножить большее количество на меньший множитель, то можно получить меньшую сумму. Если мы тысячу помножим на 150, то получится 150.000, а если эту же тысячу помножить на 95, то будет 95.000. Таким образом, получается 55.000 убытка, тогда, когда никакого убытка нет. Я имею ту же тысячу пудов чугуна. Нерабочую часть основного капитала консервированного завода, на котором они не работают, но за который приходится много платить, списывают в убытки тех заводов, которые работают, хотя те, которые работают, дают непосредственную прибыль.

Но тут я опасаюсь, что именно эта наша калькуляция и баланс еще до конца не рассмотрены, а при рассмотрении получаются такие вещи, как то, что сейчас трест выдвинул 5.300.000 прибыли по Югостали, а месяц назад Югосталь представила справку, что прибыль по Югостали равняется 14.318.000. Куда же девались эти 9 милл.?

Я должен указать на некоторые характерные цифры по части этих прибылей и убытков.

Мы знаем, что украинцы предложили трестам во что бы то ни стало снизить коэффициент продажи сельскохозяйственных машин таким образом, чтобы было рубль за рубль. В прошлом году они получили 1.100.000 убытков, а говорят, что этот коэффициент даст им прибыль. Так что в этой области прибылей и убытков надо быть очень осторожным, и надо, конечно, считать эти цифры относительными.

Наши тресты привыкли к тому, что, если они не будут петь Лазаря, им не окажут поддержки. Сейчас, при той поддержке, которую металлопромышленность и остальные отрасли получают от советской власти и партии, мы должны с этой практикой покончить, потому что совершенно ясно, что эти цифры вводят и нас самих, руководителей промышленности и партии, в заблуждение и не дают возможности разбираться как следует.

Цены и себестоимость.

Правда, вследствие наших неувязок получается очень часто, что, скажем, Внуторг или Госплан или другие организации постановляют: а, у них прибыль, давайте снизим цены. Недостаточно осторожно подходят к этому вопросу, и очень часто такой грубый подход со стороны руководящих хозяйственных органов и заставляет тресты не слишком выставлять напоказ свои достижения, потому что стоит только показать, так сейчас может наступить некоторая, неблагоприятная для развития, реакция.

Если мы перейдем к тем расчетам себестоимости, которые мы приводили, я должен сказать, что именно в нашем производстве мы в прошлом 1923—24 г., в общем и целом можно считать, имели прибыль в размере около 13 милл. руб. По черному металлу около 10 милл., по цветному около 3 милл. По машиностроению мы имели убыток в 5½ милл., по судостроению в 3.200.000 р., по сельскохозяйственным машинам—1.300.000 р. Таким образом, плюс на минус получается общая прибыль в сумме 3.200.000 р.

Если взять нашу расширенную программу, которую мы вашему вниманию предлагаем, то мы полагаем, что разница между себестоимостью производства и продажной ценой,—той, которая сейчас имеет место,—будет в 21 милл. прибыли. По черной металлургии—16 милл., по цветной—3 милл., по машиностроению—900 тысяч, по судостроению убыток, по Сельмашу тоже убыток в 300 тыс. Ясно, что прибыль теоретическая. Если, например, там, как это предлагают некоторые, сократить цены на металлоизделия на 5 проц., то при нашей продукции в 500 милл. 5 проц. слишком составят 25 милл. рублей, т.-е. 21 милл. рублей прибыли превратится в убыток. Если говорить относительно, а именно, каковы коэффициенты вздорожания себестоимости, то эти коэффициенты следующие: в прошлом году против довоенных цен было 1,73; при той программе, которая нами предварительно была утверждена, коэффициент был 1,55, а при испрашиваемой программе—1,45, т.-е. мы видим, что удешевление себестоимости будет вместо 1,73 в прошлом году—1,45 в нынешнем. Если выразить это в абсолютных рублях, то можно сказать следующее. Если бы мы производили нынешнюю-расширенную продукцию по тем ценам, как в прошлом году, то мы произвели бы не 500 милл., а 601 миллион, т.-е. на 97 милл. больше, чем мы предполагаем в этом году. 97 миллионов получается из расширения металлопромышленности, из более правильной организации производства, из более полной нагрузки заводов. Таким образом, коэффициенты следующие. Коэффициент вздорожания оптовых цен, а не себестоимости в первом квартале прошлого года был 2,082, в этом году в феврале 1,708, т.-е. уменьшился на 18 проц., тогда как сельскохозяйственный индекс увеличился с 0,998 до 1,690. Это в феврале, а в апреле увеличился на 69 проц. Мы в апреле достигли схождения лезвий «ножниц». Я должен сказать, что эти индексы вздорожания, которые мы имеем, не меньше и за границей. Укажу на индекс вздорожания по литейному чугуну за границей. В Англии—1,75 против довоенного, во Франции—2,06, в Германии—1,61, в Соединенных Штатах—1,44. Между тем, у нас индекс вздорожания для плановых цен по литейному чугуну—1,43, а для остальных цен—1,50, так что, кроме Соединенных Штатов, во всех остальных странах индекс вздорожания больше, чем у нас. Конечно, надо оговориться и сказать, что этот индекс вздорожания не говорит об абсолютной цене чугуна у нас.

У нас чугун литейный стоит 1 р. 05 к., тогда как в Англии он стоит 60 коп., во Франции—51 к. и в Германии—65 коп. Таким образом, мы видим, что в абсолютных цифрах он дешевле, но по сравнению с ценами довоенными он поднялся в меньшей степени, чем у нас.

Цены с октября 1923 года до марта 1925 г. снизились: на чугун передельный—на 37 проц., на чугун литейный—на 36 проц., ферро-марганец—на 35 проц., железо сортовое—на 25 проц., трубы сварные—на 46 проц. Таким образом, мы видим, как наша промышленность, возрождаясь и расширяясь, неудержимым темпом идет к удешевлению.

Производительность труда и зарплата.

С этим вопросом расширения и удешевления связан основной вопрос—вопрос производительности труда, вопрос положения рабочих. ЦК союза металлистов выпустил к этой партийной конференции брошюру на эту тему, и я должен сказать, что в общем и целом с постановкой вопроса и с выводами я согласен. Действительно, в области производительности труда, особенно в металлургии, мы достигли значительных результатов. Например, если взять металлургию черных металлов и выпуск изделий на одного рабочего, то мы увидим, что он был в первом квартале прошлого года—67, а в январе этого года—112, т.-е., как видите, увеличение почти на 60 проц. То же самое мы видим по всем отраслям металлопромышленности,—выпуск изделий на одного рабочего за этот срок увеличился на 56 проц. Ясно, что этот темп очень быстрый и очень хороший. Если мы и дальше так пойдем, то ясно, что мы перегоним заграницу и перегоним прежде всего те довоенные нормы, которые покамест для нас являются идеалом.

Если говорить о росте заработной платы, то мы видим, что этот рост зарплаты несколько отставал от роста производительности труда. Иначе и не могло быть, ибо если бы зарплата росла быстрее, чем производительность труда, то это кончилось бы полнейшим крахом нашей промышленности. За это время по всей металлопромышленности нормальная заработная плата в червонных рублях увеличилась на 49 проц., при увеличении производительности труда на 56 проц. Если же говорить о том, сколько зарплаты приходилось на единицу изделия, то тут успех был небольшой. Мы видим, что на единицу выпуска, на один довоенный рубль в первый квартал прошлого года было 42 к., а в январе этого года 40 коп.,—разница небольшая, нет и двух копеек на довоенный рубль выпуска. Это, можно сказать, явление нормальное, потому что если вы возьмете зарплату металлистов, то надо прямо сказать, что металлисты, горняки и железнодорожники,—эти самые основные категории пролетариата,—больше всего отстали в смысле сравнения с довоенным временем. В Москве и Ленинграде зарплата сравнительно с довоенной высока. Так, например, по данным МГСПС, зарплата металлиста в товарных рублях в октябре составляла от довоенного уровня 120 проц., т.-е. на 20 проц. в Москве была выше довоенной. В Ленинграде, где довоенные ставки были очень высоки, можно сказать, что они сравнялись с довоенными,—а 100 проц. ленинградских не меньше 120 проц. московских. Но если из'ять Москву и Ленинград, то заработная плата металлистов не выше 60—65 проц. довоенной. Если мы возьмем Гомзу, Югосталь и Урал, то мы увидим, что там заработная плата по сравнению с довоенной невелика. Совершенно ясно, что между производительностью труда и заработной платой, как правильно указывает эта брошюра, есть естественная зависимость, и те нормы, которые мы сейчас согласовали с ЦК союза, являются жесткими нормами. Надо прямо сказать, что это жесткие нормы, которые могут дать свои результаты лишь при 2-х условиях. Одно условие: до нового операционного года мы эти нормы не должны пересматривать, они должны оставаться без изменения в том виде, как мы их приняли. Другое условие: мы, хозяйственники,—председатели трестов, заводоуправлений, должны принять все меры к тому, чтобы дать рабочему возможность выработать свою норму с пользой для себя. А это возможно лишь тогда, когда действительно директор, заводоуправление, трест будут заботиться о рациональной организации данной промышленности, данного завода, о рационализации и улучшении техники и сокращении всяких накладных расходов. Лозунгом нашим должно быть безусловное увеличение производительности труда и заработной платы.

Повышение зарплаты зависит от производительности труда.

Но если исходить только из того, что заработная плата должна быть увеличена без всяких условий, то это будет неправильной точкой зрения, неправильным подходом. Если мы будем независимо от развития производительности труда, независимо от нашей производственной базы, вслепую увеличивать заработную плату только потому, что ее надо увеличить, то мы поставим металлопромышленность в ужасающее положение. Мы должны те огромные средства, которые дает нам государство, вкладывать в промышленность так, чтобы улучшить технику, увеличить основной капитал, так, чтобы рабочий мог при новых инструментах, при новых станках, при новой организации дела сделать лучше свою работу и таким образом мог бы выполнить два задания,—смычку со всем населением удешевлением себестоимости, т.-е. удешевлением цен, с одной стороны и, с другой стороны, не останавливать роста заработной платы, который может идти таким путем, что на единицу изделия заработная плата должна сокращаться. Что это значит? Это значит, что то количество рабочего времени, которое находится в этой единице изделия, должно уменьшиться. Если у нас в единице данного изделия 1 час рабочего труда, то дело хозяйственников, профсоюзов, производственных совещаний, директоров заводов и всех организаций, причастных к производству, дать возможность рабочему этот предмет сделать в полчаса. Тогда он в течение дня произведет не 8 предметов, а 16. Он заработает гораздо больше, и мы можем на известный процент удешевить данное изделие, накопить некоторые средства для дальнейшего оборудования и переоборудования наших заводов.

Какие перспективы в этой области? Колоссальнейшие. Действительно, по довоенным нормам, которые нами еще не достигнуты вообще (а эти довоенные нормы, как правильно говорится в этом издании центрального комитета союза, не являются никоим образом идеалом), по подсчетам Главметалла, в металлургии—для того, чтобы проработать один пуд изделия, необходимо переработать 5 пудов сырья и всего проч. Организуя правильно транспортировку внутри завода, организуя правильно отдельные этапы производственного процесса и об'единяя их, мы могли бы уже при тех улучшениях, которые существуют в природе, увеличить при 8-часовом рабочем дне производительность труда на 50 проц., т.-е. увеличить выпуск на человека количества изделий на 50 проц. против довоенного при тогдашнем 10-часовом и 12-часовом рабочем дне. Вот в этой области мы и должны действительно работать.

Наше отношение к специалистам.

Но, товарищи, для того, чтобы заработать в этой области, надо покончить с остатками комчванства, что нам, коммунистам, море по колено, перейдем его и т. д., с остатками, которые у нас еще имеются. Я должен сказать, что без знаний, без учебы нашей собственной, без уважения к людям, которые знают, без поддержки технического персонала, без поддержки науки, которая именно имеет целью поднять нашу промышленность и подвести научную базу под производственные процессы,—мы без этого не сможем выполнить той задачи по поднятию производительности труда, которая перед нами поставлена, т.-е. будем обречены на то, что буржуазная заграница нас всегда будет бить, ибо она умеет заставить работать для себя и науку, и ученых, и технический персонал. Как же мы подходим еще сейчас к техническому персоналу? Я должен сказать, что у нас очень много пережитков в этой области. Мы помним еще то время, когда держали дубину в руках и должны были держать для того, чтобы не позволить им изменять.

Необходимо создание новых бытовых и дружественных отношений к спецу для того, чтобы действительно отделить непримиримых, которые за пазухой держат камень, от других, которые работают честно вместе с нами. Вместе с тем для этого надо дать им какую-то конституцию на заводе и в управлении фабрикой.

Вопрос относительно того, чтобы мы подняли на высшую степень науку и создали товарищеские условия работы нашему техническому персоналу как низовому, так и верхушечному, является основной задачей, без которой мы экономически победить буржуазную Европу не сможем. Если бы мы ознакомились с положением нашей русской науки в области техники, то мы поразились бы успехами в этой области. Но, к сожалению, работы наших ученых кто читает?—Не мы. Кто их издает?—Не мы. А ими пользуются и их издают англичане, немцы, французы, которые поддерживают и используют ту науку, которую мы не умеем использовать, они стараются извлечь из нашей науки для себя большую пользу. Поэтому поддержка инженерных секций профсоюзов, оказание им всяческого содействия являются одной из основных наших задач.

В области производительности труда одним из самых отрицательных и мучительных факторов является положение жилищного вопроса. Я об этом распространяться не буду—это всем известно. Мы в этой области кое-что делаем, но я хотел бы обратить внимание на то, что мы это делаем очень плохо. Я опасаюсь, что те миллионы, которые страна ассигнует на это строительство, не дадут того результата, который они могли бы дать. У нас строительное дело из всех отраслей нашего хозяйства хуже всего поставлено. Там более всего остатков старорежимного воровства, растрат, бесхозяйственности. На этот вопрос нужно обратить внимание и профсоюзам, и нашим партийным организациям, чтобы те колоссальные миллионы, которые отпускаются на строительство, действительно, принесли необходимую пользу.

Финансовые возможности металлопромышленности.

За этот год, благодаря тому, что мы подтянулись, что расчеты сделаны более правильно, мы обнаружили, что у металлопромышленности имеется на 44 милл. больше оборотных средств, чем мы предполагали в начале года. Эти оборотные средства являются базой, на которой мы можем развиваться. Эти оборотные средства имеются в избытке в черной металлургии, т.-е. мы можем сказать, что при правильном хозяйничанье, при осторожном подходе, она могла бы еще немного развернуться, но только при осторожном подходе.

Что касается судостроения, то оно, как я уже указывал, не имеет этих необходимых средств.

Но на покрытие убытков дано всего только около 5 миллионов рублей. Вопрос о покрытии убытков, конечно, будет проверяться, и возможно, что эти 5 милл. пойдут не на покрытие убытков, а на увеличение необходимых оборотных средств. Повторяю, многие из отраслей нашей промышленности и заводов могут находиться в тяжелом финансовом положении, но уже их дело, имея те средства, которые у них есть, свести концы с концами. Только для судостроительного треста сделано исключение, и ему помощь наша в этом году будет неизбежно оказана.

Металлоторговля.

Переходя к вопросу о том, как же наши изделия, хорошие или нехорошие, мы передадим населению (вопрос о распределении), здесь нужно сказать, что в этом отношении обстоит очень и очень плохо. Должен сказать, что мы все большую и большую часть нашей продукции распределяем через кооперацию. Так, Уралмет распределял в ноябре 23 года через кооперацию только 5 проц., а в декабре 24 года он уже через кооперацию распределял 56 проц. Металлосиндикат в ноябре—9 проц., в этом году—19 проц. Но должен сказать, что как госторги, так и кооперативные организации дерут с крестьян за металл невозможно.

Возьмем, например, кровельное железо по Курску. Накидка 2 р. 2 коп. на пуд., 2 р. 2 коп. накидка райсоюза, одна, без фрахта. Первичная кооперация накидывает еще 1 р. 3 коп. Я возьму Кубань: на гвозди—накидка 2 р. 60 к. на пуд райсоюзом, а первичная кооперация, та накинула всего 40 коп. на один пуд. Провоз стоит пустяки, потому что это не громоздкий товар, и тариф незначительный.

Таким образом, мы создаем для населения невозможное положение. Здесь были очень горькие речи относительно нашей кооперации, торгующих организаций и т. д. К этим голосам и я должен присоединить свой голос, ибо вести политику на снижение себестоимости, на снижение цен для того, чтобы потом бесхозяйственные организации требовали от крестьянина втридорога,—при таких условиях нет никакого стимула снижать цены. Это ведь давит и на нас: когда на заводе работает рабочий, изо всех сил старается удешевить, улучшить продукт, но знает в то же самое время, что крестьянин получит его втридорога, то у него всякий стимул, всякое желание работать пропадает. А политика цен у нас, поддержанная увязкой и связью с низовым потребителем, создает такой могучий рычаг для дальнейшего развития, какого история еще не видала, именно тот рычаг, при помощи которого мы, завоевавши советскую власть, рабочую диктатуру, создаем неслыханный рычаг спайки, увязки, смычки между рабочим, который работает у станка, и тем крестьянином, который потом будет иметь продукт его труда. И тут являются плохая, недостаточно понимающая свои задачи кооперация, и торгующие органы и вбивают клин между рабочим и крестьянином.

Я должен сказать, что когда наши торгующие организации, напр. наши кооперативы, жалуются на недостаток средств и все прочее, я хотел бы спросить: оспаривают они или нет данные народного баланса, разработанные тов. Поповым? А тов. Попов как распределяет и какой дает баланс народного дохода? Он указывает, что по торговле доход составляет сейчас 21 проц. всего национального дохода, а до войны составлял 8 проц. В абсолютных цифрах—это 2.444 милл. рублей чистого народного дохода. Правда, в это входит и налог в виде акциза, около 500 милл.; остается, значит, два миллиарда, тогда как, повторяю, до войны всего только было 8 проц.

Это результат того, что мы не умеем торговать.

Мы подсчитали, сколько есть организаций, которые проводят металл в деревню. Оказалось, что в настоящее время их не меньше, чем было до войны. До войны, когда продукция была в три раза больше, было около 1.300 организаций, а в нынешнее время таких организаций около тысячи, а даже больше тысячи. Ясно совершенно, что сеть достаточна, но ее неупорядоченная работа приводит к таким неудовлетворительным результатам.

Перспективный план металлопромышленности.

Мне еще осталось указать на тот перспективный план, который рисуется перед нами. Тот план, который я вам представил, очень скромен. Он за 3 года дает увеличение на 80 проц., тогда как в этом году я испрашиваю увеличения на 82 проц. Казалось бы, что мой план не реален, что он пессимистичен, недостаточен. Я думаю, что этот план будет выполнен, скажем, не в три года, а в полтора—два года. Но нас заставило составить столь скромный план то обстоятельство, что мы подходим к стапроцентному использованию, в деле оборудования и дооборудования, того основного капитала, который у нас еще остался, который у нас еще остается свободным. После использования его полностью перед нами не будет уже возможности развиваться в том темпе, в каком мы развивались до сих пор. Ибо в самом деле, если вы посмотрите на наши заводы, то вы увидите, что они построены далеко не по последнему слову техники. Мы знаем, что районы расположения фабрик и заводов очень часто далеки от дешевой водной энергии. А наш план связан с планом электрификации и т. д. Одним словом, перед нами уже сейчас во весь рост стоит вопрос о необходимости постройки новых заводов по всем почти отраслям металлопромышленности. Что касается сельскохозяйственного машиностроения, то в этой области необходимо как на Урале, так и на Юге уже сейчас составлять план построения новых заводов. То же самое в области сельского хозяйства, в области тракторостроения. Тот опыт и та практика, которые мы сейчас имеем на питерском, харьковском, коломенском и др. заводах, указывают нам на необходимость постройки тракторного завода. То же самое в области металлургии. Мы по сравнению с довоенным временем, можно сказать, потеряли одну треть работоспособности всех заводов, которые имелись в 1913 году,—из-за ликвидации, полного разрушения и полной устарелости этих заводов. В области цветной металлургии нам необходимо будет поднять богатейшее богомоловское дело и подумать о необходимости постройки таких заводов. Отрасль, которая меня лично заставляет несколько пессимистически смотреть,—это отрасль большого судостроения. Вы знаете, что программы большого судостроения являются мечтой и у нас, в Главметалле, и в нашем торговом флоте. Вы знаете также и о том, что все-где существуют проекты относительно грандиозных сооружений по Днепрострою, грандиозный проект прорыть чуть не морской канал от Ростова до Сталинграда, и целый ряд других проектов новых построек и новых сооружений.

Мне кажется, что такой подход неправилен, что мы должны прежде всего и в первую очередь укрепить те заводы, которые у нас имеются по металлопромышленности, и построить новые для того, чтобы подвести базу под все отрасли народного хозяйства и под все остальные предприятия. Если у нас не будет добычи меди, то нечего мечтать нам о большой, огромной электрификации. Если у нас не будет оборудованных по последнему слову науки машиностроительных заводов и станков и не будет достаточного количества чугуна, то все проекты могут повиснуть в воздухе и остаться только «прожектами». Поэтому я и предлагаю в своих выводах и тезисах признать первоочередным именно составление еще в этом году плана постройки новых заводов по металлопромышленности, подводящей базу под все остальные отрасли не только промышленности, но и основного хозяйства. Может возникнуть вопрос, откуда же возьмутся средства для этих работ. Мне кажется, что мы еще не чувствуем, как мы богаты и сильны. В самом деле, обратите внимание на тот быстрый темп развития, который сейчас имеет место: разве, мы скажем, в декабре 1923 г.,—разве мы могли его предвидеть? Мы тогда принимали в Госплане и в других учреждениях строжайшие постановления: тот трест, который свою программу превзойдет, будет отдан под суд. Мы тогда стояли перед осенним кризисом, под впечатлением этого явления и под впечатлением того, что была бесснежная зима и был недород. Помните, целый ряд статей был, что мы слишком расширяемся, и все же мы все это предвидели. Однако, при на- [illegible]

Живые газеты в день 2 мая.

Второго мая состоятся следующие выступления живых газет:

В Хамовническом районе на Девичьем поле в 7 час. 30 мин., в Красно-Пресненском р. на Садово-Триумфальн. в 5 ч. дня, у Пресненской заставы в 5 час. и на пл. у Алекс. вокз. в 7 час. веч. В Сокольнич. р. на Каланчевской пл. в 5 ч. дня, на Сухаревской пл. в 7 час. веч.

В Бауманском р. в Введенском нардоме в 8 ч. вечера и на Елоховской площ. в 5 ч. дня.

В Рогожско-Симоновском р. на Таганской пл. в 5 час. дня, на Андроньевской пл. в 7 час. веч.

В Замоскворецком р. на Серпуховской пл. в 5 час. дня.

Вечер московских работниц.

Состоявшееся 29 апреля в Колонном зале Дома Союзов торжественное собрание работниц, цеховых делегаток и членов фабзавкомов, с участием делегации английских работниц, прошло с большим под'емом.

Появление на трибуне членов английской делегации и т. Клары Цеткин было встречено шумными аплодисментами. У английских делегатов вокруг шеи повязаны красные платки—подарок работниц Прохоровки.

В президиум, составленный из 22 т.т., вошло много работниц от станка. Почетными членами президиума были избраны т.т. Клара Цеткин, Крупская, английская делегация в полном составе и Томский.

Тов. Черкашина в своем докладе «Работница и профсоюзы» говорила о положении работницы в производстве, об отношении ее к профсоюзу, а также поделилась своими впечатлениями о поездке делегации профсоюзов СССР на англо-русскую конференцию.

Тов. Клара Цеткин приветствовала от имени международного женского секретариата при Коминтерне английскую делегацию.

Членов английской делегации затем приветствовал целый ряд товарищей от имени женских организаций, союзов и работниц фабрик и заводов.

Работницы приглашали английских делегатов приехать на предприятия и ознакомиться с их работой.

Член делегации т. Аспинал, отвечая на приветствия работниц, говорит, что у ней нехватает слов для передачи того, что она видела и чувствовала со дня прибытия в СССР.

Тов. Аспинал восторгается постановкой работы в детских яслях. Она заверяет московских работниц, что по приезде в Англию расскажет английским работницам всю правду о достижениях русских работниц.

— Настанет день,—говорит т. Аспинал,—когда английские рабочие последуют примеру советских республик.

— Да здравствует единство профдвижения,—говорит по-русски тов. Бридж. Этот возглас покрывается громом аплодисментов.

— Мы горды тем,—продолжает тов. Бридж,—что находимся среди вас. Ваша революция—урок всему рабочему классу.

— Стойте твердо на своем посту,—говорит т. Люили.—Укрепляйте завоевания вашей революции, которые будут служить примером для рабочего класса всего мира.

Председательница английской делегации т. Мери Квейл благодарит московских работниц за приветствие и братский прием, который был оказан делегации с момента ее приезда в СССР.

— Недалек тот день,—говорит Мери Квейл,—когда все мы будем об'единены в единый Интернационал и сумеем победить капиталистов всего мира.

В принятой резолюции московские работницы шлют горячий привет работницам Англии в лице делегации английских работниц. Московские работницы считают, что факт присутствия среди них представителей английского пролетариата есть символ уничтожения всех преград на пути к установлению единства мирового профдвижения.

Разговор двух громад.

Случился этот короткий, но выразительный майский разговор двух сельских громад у каменец-подольского местечка Жванец, в двух верстах от которого бежит вольный и быстрый, рвущий по весне берега с красным ивняком Днестр.

По другую сторону реки, на полторы версты ниже по течению, лепятся румынские хаты и стоит колодезь с журавлем. Как и в Жванцах, на задах хат пасется всякая живность: выбрыкивают по лугу телята, сладостно чешутся об углы хат свиньи, орут на ворах петухи, откликаясь жванецким, и с обоих берегов глазасто следят солнце подсолнухи. Разница же в том, что сбоку румынских хат, как прыщец и соглядатай, стоит за высоким забором большой дом с садом, а отдельно еще флигелек, по типу городских, с вышкой, напоминающей недостроенную пожарную каланчу. По тропке в ивняке ходит веснастый солдат-румын или, спустившись в густой ивняк, присядет на бугор, зажав короткое ружье меж колен.

Может быть, благодаря такой именно близости двух громад, жванецкие селяне вынесли в канун прошлого мая у сельбуда решение: «Пострiвай! Треба попугати флагами румынське боярство». Когда, уже после события, стали докапываться, кто первый сказал «пострiвай», то ни до кого не добрались. Но подал первую мысль пастух, кривой Опанас, таскавший ногу на деревяжке и ловко резавший на скрипке на всех жванецких свадьбах. А громада твердо, без всяких сомнений, установила—выйти, «як добри люди, пид керуванням червоних флагов», «та з музыкой проть всесвитного пидробления людей».

В день демонстрации, только встало солнце, к сельбуду первым пришел кривой Опанас со скрипчонкой под мышкой. Не теряя времени, он поплевал на колодку смычка и стал пилить «Интернационал». Не долго выпиливал в одиночестве Опанас. К восьми часам поднялись к сельбуду все селяне. А из музыкантов пришли еще двое скрипачей, подобие Опанаса, и двое братьев Вчиник с бубнами. Впятером и составили они вполне стройный оркестр. Заглушаемые гомоном толпы, музыканты твердо отчубучивали рабочий гимн в темпе доброго украинского гопака и открывали шествие всего местечка Жванец к Днестру.

Шли не хуже, чем в самом Подольске, рядами по четверо. Девчата забирали высоко и звонко. Парубки налегали на басах. А скрипачи, с прилипшими от усилий ко лбам волосами, драли во всю силу смычка да изредка оборачивали скрипицы и пристукивали в такт по нижней деке.

Надо сказать, что жванецкой громаде даже не снилось в этот час, что у самого Днестра столкнутся они с селянами соседних сельбудов, также шедших колоннами вдоль красных ивняков Днестра с кумачевыми знаменами и со своей музыкой. Слияние громад было, как схлестывание весной двух бурных рек, радостное и шумное. К жванецкому оркестру прибавилось три дудки, громогласная труба, несколько скрипиц, бубнов и две слепецкие кобзы. Пестрый был оркестр, даже, по правде,—дикое собрание инструментов. Но с молодым маем, с Днестром, с красным ивняком, с зелеными далями он вязался как нельзя лучше. Молодые голоса звонко разносили:

Чуешь, сурми заграли,
Час расплати настав!
В «Интернацiоналi» здобудем людских прав.

Пели действительно горячо, потому что пришли все под червонный флаг не сговариваясь, от горячего сердца. Да, именно, не в том дело, хороши или плохи для постороннего слуха сельская музыка, взвей молодых голосов и приплясы над запавшую присядку, а в том дело, что зашевелились они впереди чужого берега. На береговые бугры обсыпались румыны—мужчины и женщины, дети и пограничные солдаты. Кое-кто из иностранных соседей с полным пониманием музыки взмахивал войлочной шляпой. Но, преобладало, преподленно оглянувшись на большой дом, нахлобучивали шляпы до самых глаз. Жванецкие отвечали бурным взметыванием войлочных колпаков и соломенных широкополых шляп. А кумачевые флаги поднимали, насколько дозволяли шесты. Но никто при этом не озорничал лишним задиристым словом. Были сказаны только две громкие речи, в которых часто поминались слова: «выкуваем заповит великого вождя» и «проть пидробления всесвитной громады».

Как раз во время этих речей на бугре появились двое румын-офицеров—толстый и тонкий. Толстый лениво поднес к глазам бинокль, осмотрел тысячную громаду с флагами, передал бинокль тонкому и что-то крикнул вниз в толпу. От приказа солдаты—они до этого спокойно смотрели вместе с селянством—как бы встали в кучках на дыбы. Появились арапники и стали гулять по крестьянским головам. Жванецкий берег притих, как срезанный. Притих и румынский с неподвижными фигурами двух офицеров.

Но вдруг бурный взрыв торжествующего смеха! Вдруг заколыхались жванецкие флаги! Из-за угла румынских хат, из задних, подслеповатых, невидных офицерам оконец высовывались беглые руки—в чьей трепетал красный платок, в чьей извивался мужицкий шерстяной кушак, в чьей—просто шляпа. Были из жванецких и такие, что не смеялись, а, сжав руки, стиснув зубы, следили привет румынского мужика.

Что важнее в этом разговоре, судите сами. Но охрипшая труба со жванецкого берега, игравшая какой-то немыслимый туш, вдруг как бы подавилась на высокой ноте. К офицерам солдат подвел солдата. Толстый медленно отдал бинокль тонкому, не спеша отстегнул от сабли хлыст и, не сходя с места, подозвал солдата поближе. Затем, не без изящества подавшись вперед, он два раза крест-накрест круто хлестнул солдата хлыстом по щеке. Солдат взмахнул руками, как будто хотел удержаться за ласковый днестровский ветерок, и упал. Но через полминуты вскочил, вытянулся. Такую же операцию, но еще более искусно, четко и изящно повторил тонкий. И так же, взмахнув руками, солдат упал. Толстый сделал в воздухе легкий жест хлыстом в сторону жванецкого берега, и оба пошли к дому, где в окнах виднелись любопытствующие белокисейные женские фигуры. В ответ на легкий жест хлыстом, как будто он уже опустился на головы, громада зарычала, как случается рычать толпе в редкие минуты. Явились под конец и слова. Но о них лучше не говорить, их к тому же покрыл быстрый, широкий, певучий в этом месте Днестр. Самым звонким был яростный женский визг:

— Чертовой души баранец!

В этом «чертовой души баранец» было много презрения, и относился он, должно быть, к тому солдату, который взял на абордаж товарища, ведя его вслед офицерам к большому дому.

ВИТ. ФЕДОРОВИЧ.

Через решетки—мы с вами.

(Приветствие польских политзаключенных к 1 мая).

Исполкому МОПР передано приветствие рабочих и крестьян к 1 мая от политзаключенных варшавской тюрьмы Мокотов следующего содержания:

Дорогие товарищи!

В день, когда трудящиеся массы Советских Республик празднуют свою победу, и когда борющийся пролетариат капиталистических стран делает смотр своих силам—мы, заключенные в мокотовской тюрьме польские коммунисты, присоединяем свой голос к мощному голосу международного пролетариата, готовящегося к новым грядущим боям. Польская буржуазия в страхе за свое господство насильно вырвала нас из боевых рядов и, бросив за решетки, надеется сломить нашу волю и веру в великое пролетарское дело. Нас здесь пятьдесят человек молодежи и старших товарищей. Условия внутреннего режима вслед за усиливающейся во всей стране реакцией ухудшаются изо дня в день. 8 месяцев тому назад мы были вынуждены взяться за последнее оружие—голодовку; грубое обращение с нами со стороны тюремной администрации, издевательства, отказ в удовлетворении самых скромных наших требований довели нас до решительной борьбы. Голодовка продолжалась 12 дней.

Буржуазия из боязни огласки ужасов тюремного режима пытается изолировать нас всеми средствами от внешнего мира, не дать нам возможности переписываться; газеты получаем лишь после тщательной цензуры, вырезывающей обычно половину текста. Систематически и старательно вырезывается из газет все о Союзе Советских Республик, даже буржуазные заметки с какими-либо сведениями о политической жизни пролетариата и крестьянства СССР. Вся Польша—это одна большая тюрьма, заковывающая и держащая в тисках рабоче-крестьянскую мысль.

Не для того мы пишем, чтобы возбудить в вас чувство сострадания, мы хотим лишь вас уверить, что несмотря на преграды, несмотря на тюремные решетки, несмотря на долгосрочные приговоры—мы остаемся стойкими и непоколебимыми. В тюрьме мы спаяны братской тесной коммуной, стараясь не только жить своей внутренней жизнью, но и по мере возможности жить пульсом всего нашего Интернационала. Последние лозунги большевизации партии, широкое и твердое применение на практике революции ленинизма — железного оружия нашей борьбы с капиталом—проводятся у нас с твердой последовательностью в жизнь. Мы ежедневно и ежечасно переживаем совместно с вами радости и горести освобожденного от ига капитала первого великого союза трудящихся—твердыни и сердца мировой революции. В нас мощно бьется красная кровь Коммунистического Интернационала и мы уверены, что, когда пробьет решительный час, мы будем в состоянии прямо из казематов встать с винтовкой в руках в ряды красной гвардии на пост, который нам укажет партия. Ко дню первого мая шлем вам свой рабоче-крестьянский пламенный привет.

Рабочие и крестьяне далекого и в то же время так близкого нам Советского Союза! Когда в день первого мая вы будете праздновать наш великий день классовой солидарности и борьбы, помните о том, что рабочие и крестьяне, временные лишь пленники польской буржуазии мокотовского застенка, через решетки и каменные стены—все время с вами до конца.

Коммуна политических заключенных. Тюрьма Мокотов, Варшава.

САВВОВ, Димитрий.

Член РКП, рабочий-металлист, родившийся в 1897 году. Погиб 29-го апреля от несчастного случая. Похороны состоятся в гор. Липецке 3-го мая с. г.

Коммунистическая группа болгарских политэмигрантов.

Издалека.

«... В прошлом году, в канун 1 мая, один из товарищей осколком стекла взрезал себе руку, пропитал кровью полотнище изодранной рубашки и ночью вывесил в оконной решетке этот жуткий, наполнивший сердца наши новыми слезами и новой верой флаг. Новой верой—потому, что мы думали, глядя на алую эту, сочившуюся кровью тряпицу: как велика, как прекрасна и несокрушима сила воспрявшего человеческого духа! Новыми слезами—потому что в окна врывался с воли свежий весенний воздух, свободный воздух идущей революционной весны, запах расцветающих тополей, звук рабочего оркестра манифестантов—и мы, стоящие вне закона, вне жизни, загнанные в мрачные одиночки тюрьмы, обескровленные физически, ежечасно глядящие смерти в глаза и свыкшиеся с мыслью о ней, мы не знали—придется ли увидеть иное революционное знамя, кроме этого, с которого капала пропитавшая его кровь.

Товарищу, который вывесил этот флаг, присыпали рану солью и залили ее раз'едающим кислотным составом. Он дико кричал, метался по камере и, как раненый волк, грыз себе руку зубами. В качестве помешавшегося его скрутили веревками, заткнули тряпкой рот, увезли куда-то, и больше мы ничего не знаем о его судьбе. Но разве этого 1 мая не будет на новом оконце колыхаться новый кровавый платок, символ грядущей радости, которая—через эту незабываемую кровь—придет однажды и засияет? Разве веревкой можно связать революцию?..

...Из коридора № 13 по ночам выводят людей на расстрел. Чаще всего, под занесенными палашами конвоя, они проходят безмолвно длинные и темные тюремные коридоры, чтобы вырвавшимся криком отчаяния не ослабить волю, не отягчить сознания остающихся. Таков наш закон, наш молчаливый уговор.

Но этой ночи убийства предшествуют многие страшные ночи полицейских допросов в тюремном подвале, когда людям вгоняют булавки под ногти и жгут их подошвы спичками, и электрическим обручем кромсают, стягивают кожу на голове, оба глаза на перекошенном лице начинают глядеть врозь, неестественно растягивается порванный рот и уши прилипают к затылку: маска мучительной смерти, жуткая маска безумия!

Этой ночи убийства предшествуют многие ночи таких человеческих страданий, такого предельного напряжения человеческой воли, такого морального угнетения человека, что в последнюю минуту, когда на рассвете приближается и замирает у дверей топот многих тяжелых, окованных гвоздями сапог, мужество покидает обессиленных, измученных и обреченных людей. Тогда раз'игрываются потрясающие сцены, в передаче которых бессилен и бесцветен наш обычный язык...

Тюрьма пробуждается мгновенно, мгновенно оживает охваченный яростью гигантский человеческий муравейник.

Мы кричим, прильнувши к решеткам окон:

— Спокойствие, товарищи! Мужество, товарищи!

Но люди колотят уже в двери босыми ногами, бьются о двери телами и головами, с той невероятной силой, какую порождают минуты исключительного гнева, с корнями выворачивают ввинченные в стену железные табуреты, кромсают ими кирпич в стенах, ломают в окнах негнущиеся толстые прутья. Страшный гул и рев выходят в ночь далеко за пределы темной тюрьмы—мы видим как далеко, на поле, на окраине города вспыхивают в окнах тревожные огоньки. Снизу начинается торопливая ружейная трескотня...

Потом приезжает в тюрьму комиссия, представители закона, люди с сияющим трафаретом на обшлагах и в петлицах новеньких, схваченных в талье мундиров. Представители закона обходят камеры, морщатся брезгливо, вдыхая запах нечищенных параш, и глядя на грязное и вшивое тряпье, облекающее костлявые тела измученных людей, они не находят никаких отклонений от «нормального порядка», что могли бы стать поводом к вчерашнему тюремному бунту.

Прокурор «по наблюдению», вылощенный и выхолощенный молодой человек с голубыми глазами на выкате и обрюзгшим от многих пьяных ночей лицом, говорит, картавя, сквозь зубы:

— Пг'осто надо их пег'евести на каг'цег'ное положение, маг'залцев.

Все мы знаем, что два месяца назад этот прокурор изнасиловал с тремя офицерами заключенную девушку. Ей оставалось четыре дня до освобождения, мысленно она обнимала уже близких, дышала уже опьяняющим воздухом дачного пригорода в соснах, где жили ее старики, радостное волнение совершенно лишило ее сна, она круглые сутки считала, выцарапывая крестики на грязной стене оставшиеся надолго часы,—когда ночью ее провели на допрос в подвал. Через два часа она шла оттуда, шатаясь, бледная, с мучительно искаженным лицом, с запекшимися искусанными губами, глядя прямо перед собой остановившимися, невидящими глазами. К утру она повесилась. Старики пришли встречать ее—ждали долго и терпеливо в приеме, радостно вздрагивая каждый раз при обманчивом стуке тяжелых железных дверей. Им сказали, что дочь выслана с партией в Россию.

И опять гудела, стонала и клокотала об'ятая мгновенным гневом тюрьма. Опять метались в тесных клетушках затравленные люди, и колотили в двери босыми ногами, и рвали и били по пути все, что поддавалось силе напрягшихся, готовых порваться мышц; снова внизу начинался встревоженный торопливый ружейный треск.

...И уже тюрьма обращена в карцер. В запертую круглые сутки камеру, как в собачью конуру, вдвигается на лопате кусок черствого прогорклого хлеба и жестяная кружка с водой: все лишены пищи, прогулок, передач и свиданий. Что ж, чем хуже, тем лучше!

Мы знаем, что страна—страны—похожи на кипящий и клокочущий, переполненный паром котел. В нем старательно затыкают, забивают, законопачивают все выходы, все щелки и отверстия, где только брызнет обжигающая струя—тем вероятнее, тем неизбежнее взрыв! И мы думаем, маленькими экономными кусочками жуя черствый этот и горький хлеб, запивая его ржавой водой, от которой пахнет болотом: быть может мы не услышим этого взрыва, но мы приближаем его для остальных. Привет вам, товарищи! В революционный праздник мы выбросим навстречу вашим знаменам наш трепетный флаг, кровавое полотнище от рубахи!..»

Около полугода назад товарищами пишущего передано мне это потрясающее письмо. С глубочайшим волнением сейчас, когда поднимаются уже наши праздничные знамена, когда зажигаются уже наши праздничные огни, перечитываю эти беспримерные строки. Они не омрачат первомайского дня. Но в этот день победивший и празднующий пролетариат в Советском Союзе пусть увидит, пусть глубоко почувствует, глубоко переживет эту кровь, которой пропитано полотнище от рубашки, выброшенное в тюремном оконце людьми, чьим героическим суровым мужеством прокладывается, окровавливая землю, тропа шествующей революции. Привет вам, товарищи!

А. [illegible]

СТРОИМ НОВУЮ ЖИЗНЬ.

От станка и плуга к управлению страной.

НАШИ В ГРЯЗЬ ЛИЦОМ НЕ УДАРИЛИ.

(Вятка).

С октября прошлого года по всем уездам губернии и по Вятке выдвинуто на ответственную работу 344 товарища, из них на губернскую работу 29 чел., на уездную—165 и на волостную—150.

Пять месяцев назад вятские выдвиженцы устроили выдвиженческую сходку, на которую пригласили секретарей тех ячеек, которые выдвигали, и руководителей тех предприятий и учреждений, где работают выдвиженцы. На днях была вторая выдвиженческая сходка. На ней выдвиженцы Вятки поделились своими впечатлениями, условиями своей работы, успехами и ошибками.

Какие же результаты от выдвижения?

Так, на текстильной фабрике «Красный Труд» выдвинуто 16 товарищей. Все они справились с возложенной работой и только двое, что называется, в грязь ударили: один товарищ не сумел организовать избы-читальни, а другой тоже оказался слаб.

Как смотрят ячейка и администрация на выдвиженцев?

Некоторые ячейки и хозяйственники придавали небольшое значение выдвижению.

Администрация сперва обижалась:

Парень малограмотный, не справится.

А теперь убедилась, что ребята не подгадили. Несколько хуже было первое время отношение к выдвиженцам со стороны техперсонала; дескать, какой-то Иван Сидоров пришел и стал владеть и править нами.

Но выдвиженцы выказали себя с хорошей стороны, и относиться к ним стали доброжелательно.

Выдвиженец тов. Кошкин, бывший рабочий ж.-д. депо, а ныне пом. нач. Гупи, говорит о себе:

— Придешь это иногда причесанный не на обе стороны, рукава невыглаженные, по своей некультурности обойдешься на «ты». Это не нравилось сотрудникам.

Как смотрят беспартийные на выдвиженцев? Первоначально упрекали:

— Ишь, не успел партийную анкету заполнить, а уж окопался.

Сейчас отношение изменилось. Характерно, что даже рабочие из конного обоза губкоммунотдела, зарекомендовавшие себя пьяницами, и те говорят, что выдвиженцы «стоят дела».

Связь с массой и ячейкой: кое-где выдвиженцы отчеркиваются перед той ячейкой, которая их выдвинула. Это дает основание думать, что выдвиженцы не оторвутся от массы.

Выдвижение коснулось не всех товарищей. По крайней мере, еще много способных рядовых товарищей остались обойденными и невыявленными.

Ив. Шестаков.

БУДЕМ КРЕПИТЬ СМЫЧКУ.

Заместителем начальника рославльского уезмунуправления Смол. губ. избран крестьянин Демидов, который с первых же дней усердно взялся за работу и завоевал среди крестьян большой авторитет.

Инструктором по организационной части уисполкома для производства ревизий волисполкомов и райсельсоветов, налаживания их работы и приближения к крестьянству, а значит и привлечения крестьян в работу по советскому строительству, избран я—беспартийный крестьянин, прямо от сохи, происходящий из гр-н Рославльской вол., Гореловского р., Юдин, Степан Петрович. Думаю своим участием в советском строительстве, имея неразрывную связь с крестьянством, добиться действительного и необходимого удовлетворения нужд и интересов нашего крестьянства, приблизить его к советской, своей кровной власти, закрепить братский союз рабочих и крестьян.

Степан Юдин.

Труд побеждает.

ТРУДОВОЙ ДЕНЬ.

(У шахтеров Донбасса).

Далеко-далеко, по широкому извилистому бугру раскинулись Кадиевские рудники. Целая сеть надшахтных копров мелькает громадными колесами на пригорках, поднимая сотни тысяч пудов черного золота из подземелья.

Лес труб, попыхивая синеватым дымком, устремлен в высь. Извиваясь среди бугров и ложбин, бегут во все стороны рельсы рудничнo-железнодорожных веток, соединяющих одну шахту с другой. Через горы, как оспой изрытые старыми шурфами, чрез желтые кручи каменоломен, чрез обрывы, кустистые овраги, речушки и дороги, во все стороны, прямо, как по шнуру, бегут к рудникам тяжелые, массивно укрепленные, железные вышки электрокольцевания.

Среди рудничных труб назойливым нафталиновым душком попыхивают и трубы коксо-бензольного завода. Раздающиеся свистки паровозов, попыхивание под'емных машин и шум мощной районной электрической станции дают знать о рудничной деятельности.

Самая большая из шахт Кадиевки — «Ильич». Ярко блестят розоватым отблеском карнизы шахтных построек. Сквозь угольную завесу видно, как разгружаются вагоны, беспрерывная цепь ковшей равномерно тянет черное золото на мойку. Под'емная машина подымает из глубины шахты сразу 4 вагона угля.

Стучат по плитам порожние вагоны, оттаскиваются груженые. Потрескивая, шумит сортировка, поблескивая стальными решетами, очищая сорный уголь от породы; недавно отремонтированная мойка подымает небольшими ковшами уголь для промывки, откуда он, еще влажный, со сбегающими каплями воды, грузится в вагоны.

Все это шумное, грохочущее, суетливое делает одну общую работу планомерно, без перерыва. Жизнь на шахте кипит. Жужжание ремней механической мастерской, шум электрических моторов, на миг заволакиваемых черными густыми парами высокой трубы —все сливается в один общий крик, в одну могучую песнь труда, подхватываемую ветром в широкую даль.

Ярко переливаются на солнце крыши коксо-бензольного завода. Бледный дымок, поднимающийся из заводских труб, медленно тает. Сотни людей каждую смену спускаются в подземелье шахты. Как подземные кроты, роются, добывая уголь, и во всем—и в грохоте машин, и в тающем дымке, и в ярком солнце, чувствуется пробудившаяся к труду жизнь.

За работой на общую пользу забываются личные невзгоды.

П. Дерзкий и А. Хмурый.

ОТПРАЗДНОВАЛИ ПУСК ФАБРИКИ.

(Кинешемский у., Иваново-Возн. губ.).

Еще утром Вандышевская фабрика приняла праздничный, нарядный вид.

У ворот фабрики плакат:

— Одолевая разруху, выполняем заветы Ильича.

На вышке корпуса — яркая красная звезда. Вечером она будет гореть.

Подготовка к началу праздника бурлит во всех уголках производства. В клубе заканчивают последнюю репетицию, примеряют костюмы. Много хлопот и усилий.

— Чужие будут. Надо не подкачать.

Часть фабрики уже работает с 1-го марта. Нагрузка идет постепенно, по мере окончания ремонта и набора рабочей силы.

Вандышевская ф-ка—смешанная. Здесь и прядильное и ткацкое производство. При полной нагрузке будет занято около 100 тысяч веретен и 2-х тысяч ткацких станков. Вандышевская ф-ка с первых же дней своей работы идет по новому, более экономному пути. С самого начала вводится работа на 3 станках и 3 сторонках. Это поможет сократить количество рабочей силы и удешевить вырабатываемую продукцию.

...А вот сейчас, сейчас со всех сторон в фабричный двор, к трибуне, стекаются рабочие. Скоро митинг. Шумными, веселыми кучками рассаживаются возле фабричных стен, на бревнах и прямо на земле. Разговор колышется все о том же, родном и близком.

— Сильная наша фабрика, крепкая...

— Прядильная, почитай, одна из лучших в уезде.

— А Демьян Бедный-то приедет?..

— Должен приехать. Говорили, что телеграмма ему послана.

Вопрос о приезде Демьяна Бедного очень интересует рабочих. Анненская и Вандышевская ф-ки названы: об'единенной м-рой им. Демьяна Бедного.

Свисток прерывает разговоры. Свисток кричит, что скоро начало митинга.

Кучки шевелятся, встают и грудятся вокруг трибуны. Пятиминутное ожидание.

— Товарищи, торжественный митинг по поводу пуска фабрики считаю открытым!

Гремит «Интернационал», шапки — вверх и громкие продолжительные рукоплескания.

Живой, пестрой лентой вьются приветствия. Здесь: председатель ивтекстиля, представитель губкома, губпрофбюро, ивтекстиля, профсоюза и т. д.

Работница Красноволжской м-ры от имени рабочих приветствует своих соседей:

— Знаем, что трудно было. Сами вроде этого пережили... Ничего, как-нибудь справимся... А от наших рабочих привет горячий.

Митинг кончается в 4-м часу вечера. Оттуда—пообедать, и в пять—на торжественное заседание в театр.

Опять деловые, горячие речи о завтрашнем трудовом дне.

— Будем работать!..

Праздник заканчивается спектаклем.

Ив. Андреев.

АГИТАЦИЯ ДЕЛОМ.

С давних лет дунилово-горицкие крестьяне, кроме земледелия, занимаются скорняжной работой.

Во время войны захирело зайчиное производство, представляющее основной заработок дунилово-горицких крестьян. Тяжело жилось тогда дуниловцам, заработка никакого не было.

И только в 1922 году производство стало немного оживать. Сразу появились в Дунилове прислешники старых предпринимателей и опять захотели набивать карманы за счет крестьянского труда. Но не выйдет дело.

Шуйский уком партии послал на работу среди скорняков коммуниста Фурманова. Он собрал скорняков и предложил:

— Давайте работать не по-старому, в одиночку, а организуемся в артель. Работы теперь мало, так что артелью легче будет жить.

Коммунист Фурманов стал председателем артели. Поработали скорняки артелью два года, а теперь собственными усилиями, при некоторой помощи госорганов, построили у себя электрическую станцию, мельницу, и толчею, необходимую в заячном производстве. В артели 500 членов.

— Есть теперь у нас на что посмотреть,—улыбаясь, говорит т. Фурманов. — Вот электростанцию на свои средства построили. Тысяча пятьсот крестьянских изб будут освещаться электричеством, а шестьсот уже освещены. А мельница что стоит. Она, ведь, у нас двухжерновая, будет давать 80 пудов помола в час, и дуниловцам помол будет стоить на 30 проц. дешевле против других мельниц, и все это мы сделали при 15-проц. нагрузке в производстве. А, кроме этого, у нас, ведь, электростанция в 50 лошадиных сил, так что будем обслуживать и близлежащие деревни.

Каждый скорняк ежемесячно отчисляет из своего заработка по пять копеек. И много делают скорняки этими отчислениями. Помогают местной школе, кооперативу, избе-читальне, народному дому, красноармейским семьям, пионерам и крестьянам на случай беды. За два года артель, таким образом, закупила для крестьян-бедняков двадцать коров и двадцать лошадей.

Так тов. Фурманов агитирует делом; так должен агитировать каждый коммунист, каждый деревенский работник.

Ан. Грутманов.

За новый быт.

ПОДАРОК МАТЕРЯМ.

(1-я рабочая коммуна союза печатников и пищевиков).

На дворе дома большое оживление. Слышны детские ликующие голоса.

Сегодня при доме открывается детский сад.

— Полька, ты пойдешь в детский сад? —спрашивает шестилетняя девочка подругу.

— Пойду.

— А тебя мама записала?

— Записала.

Радость, действительно, большая. И как им не радоваться. В детском саду будет много детишек, таких же маленьких, как и они сами, а он рассчитан на 80 детей. Будут они там все вместе играть, веселиться, и никто не станет мешать и одергивать, как это бывает на квартире. На всех будут красоваться одинаковые передничики. Будут ходить в ногу: «раз, два, левой... левой...» — как пионеры...

Бывало выйдут во двор, а там пионеры, все в красных галстучках, маршируют под барабан и поют:

— Раз, два, три... пионеры мы...

Как хочется быть пионерами, но их не принимают—еще малы. Стоят они, смотрят, а на глазах слезы.

Приходят домой, пристают к родителям:

— Мама, отдай меня в пионеры. Я хочу быть пионеркой. Я тоже умею петь песни. Хочешь спою?

— Долой, долой монахов, раввинов и попов, мы на небо залезем, разгоним всех богов. Раз, два, три, пионеры мы... раз, два, три...,—и, забывая еще недавние слезы, весело маршируют по комнате.

Мать с улыбкой смотрит на дочь, а сама думает:

— Бедная девочка. Как ей хочется быть пионеркой. И вполне понятно. Ей нужно развлечение, а здесь в комнате что она получает? Окрики родителей, чтобы не мешала спать ребенку, замечания соседей... Для них нужно было бы открыть детский сад, ясли. И нам бы легче было. А то вот у нас дом в клубе есть, где можно было бы отдохнуть от домашних дел, заняться чем-нибудь, почитать... А когда туда пойдешь? Разве только на кино. И то не всегда,—всхлипнут дети. Говорили, будто хотели открыть детский сад. Ходила, спрашивала... Говорят, будет. А когда? Жила, жила, лаская себя надеждой.

Раздается стук в двери.

— Войдите.

Входит активистка клуба.

— Дети есть у вас? Будете записывать в детский сад?

От радости все опустилось. Не может сказать слова.

— Мама, я пойду в детский сад. Там много будет девочек, и Полька будет,—отвечает за нее дочь.

— Да... да... пишите...

— Завтра приводите на открытие в 12 часов вместе с девочкой.

Ушла активистка. Мать с радостью обнимает дочь. Ее желания осуществились.

Теперь бы еще ясли...

И женщина совершенно стала бы свободной.

А. Невинский.

ЖЕНЫ РАБОЧИХ.

(Полтава, электростанция).

Сначала женорг обходила квартиры, беседовала с женами рабочих. Так постепенно женщины втянулись в общественную работу. Членами горсовета работают 2 чел., в различных секциях—6 делегаток. В ячейку по борьбе с туберкулезом вступило около 30 т.т. Умело поставленная антирелигиозная пропаганда дала уже кое-какие результаты: из 10 квартир женами рабочих выброшены иконы. Ломается старый быт. Часто можно наблюдать такие факты: беспартийные супруги по очереди посещают собрания партячейки—муж дежурит у детей, жена на собрании.

Без перебоев работает школа кройки и шитья, в которой занято 40 чел. В общем, работа развертывается успешно. Третья часть жен рабочих (а их всего 214) активно участвует в общественной жизни.

М. Чайна.

Как мы осуществляем лозунг партии.

ЧЕРЕЗ КООПЕРАЦИЮ К НОВОЙ ДЕРЕВНЕ.

(Халтуринский у., Вятской губ.).

Казаковская вол.—самый глухой угол Вятской губ. Кругом леса. От городов далеко (100—120 вер.). Вдали от железной дороги. Земля очень плохая—песок и глина. Население бедное. До революции уходило на лесные работы и на заводы. Кулаки занимались смолокурением, эксплоатируя ежегодно сотни беднейшего населения. Кооперативов не было, за исключением кредитного т-ва, которое вело операции в самых небольших размерах. Деревень с многопольным севооборотом не было.

Октябрьская революция совершенно изменила лик нашей волости. Правда, до 1923 года реального было сделано очень мало. В 1923 году перешли на многополье лишь всего 4 деревни, в 1924 г. еще прибавилось 3 деревни, а в текущем году подготовлено к переходу около 30 деревень.

Наш уезд выделяется из других уездов развитием молочной кооперации: 70 проц. всех дворов кооперировано. Только Казаковская вол. плелась в хвосте благодаря отдаленности. Но летом 1924 г. по инициативе передовых крестьян и у нас организуется первая молочная артель «Масленская» (в дер. Хоробровы). В насосовке не было инвентаря для оборудования завода и приемочных пунктов, да и население страдало безденежьем. Но организаторы артели дело не бросали, и к осени было завербовано до 200 членов. В январе текущего года необходимое количество средств, наконец, было собрано, немного кредита отпустило кредитное т-во, и завод был открыт.

Завод начал работать при 2-х отделениях. За 2 недели работы завода население узнало выгодность масловой кооперации и повалило в члены. Были открыты еще 2 отделения, и в настоящее время имеются заявки еще на 3 отделения.

Маслозавод обслуживает район с населением около $6\frac{1}{2}$ тысяч. К настоящему времени кооперировано 50 проц. населения. Процесс кооперирования идет очень быстро. Членские паи уплачиваются молоком. Председатель правления артели, старательный крестьянин, отдающий всю энергию новому делу, работу артели поставил так, что на 1-е апреля все долги были уплачены из паевого капитала и весь инвентарь завода и отделений сейчас являются собственностью артели. Артель ведет операции исключительно на свои средства. Продукция завода сейчас достигает до 80 пудов масла в месяц и имеет стремление повыситься. Масло сбывается в губмаслосоюз по довольно высокой цене.

Лик земли изменился. Каждое утро к отделениям стекаются «молочницы». Отделения потребобщества сразу же увеличило свои обороты, благодаря появлению денег у крестьян. При маслоартели оборудован зерноочистительный пункт, артель снабжает красный уголок газетами.

Молочная артель—образец того, как должна работать с.-х. кооперация. Сейчас артель заключает соглашение с потребобществом на предмет снабжения членов артели товарами; создается единый кооперативный фронт.

Описанная артель охватывает половину волости (южную часть). Через 2 недели после пуска в ход маслозавода в Хоробровых, организована артель лопатинская (д. Свердовы) и приступила к работе. Последняя поставила свое дело по примеру масленской и достигла весьма значительных успехов.

За последний год волость совершенно изменила свою производственную физиономию. Энергия крестьянства и опыт работы говорят за то, что на развалинах старой трехполки и голода будет через год—два построена новая деревня.

Боровицкий.

«ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ».

(Плюсская волость, Лужского уезда, Ленинградской губ.).

В газетах писали, что некоторые товарищи понимают лозунг «лицом к деревне» так, что, мол, «центр на стрелочнике хочет отыграться». Я думаю, что это в корне неправильно.

Я—работник сельской ячейки. Должен отметить, что таких разговоров о «стрелочнике» у нас не было, а лозунг «лицом к деревне» понимается сельскими коммунистами, как улучшение способов работы.

До того, как этот лозунг дошел к нам, собрания происходили в помещении ячейки, на эти собрания почти никто из крестьян не приходил. Когда же поняли сельские коммунисты, что надо работу поставить иначе, ячейка выехала в гущу крестьянской массы—в деревню и там провела свое собрание. Много крестьян явилось на собрание; собрание дало очень хорошие результаты. Вот один из результатов: раньше в местной кооперации было всего 22 члена, а после того как ячейка поставила в массах вопрос о кооперации, теперь уже у нас не 22, а 110 членов кооператива. Этот факт доказывает, что сельские ячейки правильно повели работу, по-новому.

Надо втянуть в партию бедняков-крестьян, с этим сельская ячейка согласна. Но вот беда—в нашей ячейке почти одни кандидаты. Вот и думай, как тут крестьянина принять. Ему надо три рекомендации, а у нас только один член партии, имеющий право рекомендовать.

Хорошо и правильно стали говорить о том, что надо ячейкам помочь. Именно эту помощь должны оказать все, кто критикует работу сельячеек. Надо городским коммунистам почаще заглядывать в низовые ячейки, помочь выпиской литературы, указывать в письмах, как вылечить больные места. От городских товарищей мы давно ждем помощи, ибо мы бедны, а в деревне работы непочатый край.

Секретарь сельячейки Гренов.

В ногу с трудящимися.

Связь.

(Самарский артиллерийский полк).

Наша конница своеобразно связана с деревней. Пример: Рыминский сельсовет, Троицкого уезда, Челябинской губернии перед перевыборами в сельсовет прислал в полк своим односельчанам-красноармейцам отчет о своей работе и товарищеское письмо.

Отчет сельсовета был обсужден на общеполковом собрании. Красноармейцы одобрили работу сельсовета и составили коллективное письмо крестьянам села Рыминска от всех красноармейцев полка.

Отвечает деревня своим сыновьям-красноармейцам. Не «слезами» заливается о горькой солдатской житьишке несчастная мать», не советует отец «всеми ли на есть путями урваться до хозяйства». Недавно принес красноармеец в ячейку РКП(б) разобрать письмо, присланное от отца. Приводим его без изменений.

«Письмо от Артемия Богдановского дорогому моему сыну красноармейцу Егору Артемьевичу. Здравствуй дорогой сынок, шлют тебе робята и сестра Аня товарищеский привет. В начале моего письменного уведомления встречаю тебя своими добрыми хорошими и удовлетворительными для тебя новыми предложениями. Я полагаю, что вы, как красноармеец, осведомлены во всем полном нашем об'еме, во всегосударственном пролетарском аппарате. Как наша руководящая партия излагает в печати и в литературах рекомендую вас, мой сынок, на смену покойничку Ильичу: ибо это несет в деревню свет и подкрепление для пролетариата в нашей жизни. Егор, мои года старые, но ты стой на передовой линии в авангарде под красным знаменем третьего Интернационала. Как мать, так и я согласен, предлагаю вам Егор Артемьевич вступить в коммунистическую партию большевиков. Если позволит вам в вашей службе более обратить внимание на политическое учение. Писать много не буду, вам видно, в каком расположении вы находитесь, как в своем письме писали, что нонче не служба, а новая школа. В домашнем обстоятельстве мы имеем в настоящее время 56 пудов хлеба, еще немного надо до урожая на еду, да на семена. Извиняюсь, что мое безвыходное положение потому не послал денег. Но духом не падай, были бы живы, а прокормимся и посеем, об этом не думай».

С. Данилин.

Пограничники.

(Письмо с румынской границы).

Основное занятие полевых частей Красной армии—учеба. Каждая минута используется для пополнения запаса знаний.

Это их основная и единственная задача.

В пограничных же войсках—не то. Пограничные части, помимо общей военной и политическо-образовательной работы, исполняют обязанности часовых Союза. Ими охраняются многоверстные границы Советского Союза: от берегов Тихого океана, от пустынь Средней Азии до хребтов Закавказья, Черного моря и топких болот польской и румынской границ.

Основная задача пограничных войск—быть на-чеку. Границы—на замок. На крепкий, хорошо запираемый замок, к которому нельзя подобрать ни одного ключа, ни одной отмычки...

И очевидно, что учеба пограничников построена на особых методах,—более действенных, более многосторонних, чем в полевых войсках.

И их быт,—быт пограничников,—сильно разнится от быта остальных частей Красной армии.

I.

«ТРЕВОГА».

Темная безлунная ночь покрыла всю пригpаничную полосу. На расстоянии двух шагов ничего не видно. Монотонный дождь настойчиво льет уже вторые сутки. Грязь и слякоть невыносимая. Пешеходы имеют возможность передвигаться лишь с большим трудом, со скоростью не более 2—3 верст в час, а в кочковатых плавнях, что вдоль границы, и того меньше.

Находящиеся в наряде на границе пограничники, промокшие и по пояс загрязненные, особенно тщательно следят за порученными им обходами,—ведь погода самая благоприятная для переправы через границу.

Дежурный по погранзаставе, с винтовкой наизготовку, навострив уши, ходит вокруг застав. Вглядывается в темноту. Прислушивается к ровному падению дождя.

Вдруг со стороны границы, неподалеку от заставы, раздается несколько выстрелов, затем еще—тревога...

— Бах. Бах. Бах... стреляет вверх дежурный. Влетает в помещение:

— Тревога... В ружье! Очередные по коням! Живо!

Назначенные на тревогу конные уже подтягивают подпруги седла и через минуту галопом летят на звуки выстрелов—одни на границу, другие—по тыловой дороге, освещая скрытый непроглядной тьмой путь следовыми фонарями.

Еще несколько минут, и вся застава с винтовками и пулеметами выстроена на сборном пункте,—ждет приказаний.

Напряженное ожидание. Неприветливая тьма, усиливаемая вдобавок столь же неприветливой непогодой, таит в себе много неожиданностей.

Дребезжит полевой телефон, вызывая соседние заставы. Весь участок принял боевую готовность. Ждут.

Возвращаются конные:

— На границе все спокойно, тревога учебная... Комендант участка проверяет, насколько мы боеспособны...

Прошла тревога блестяще. Молодые пограничники показали, что они уже вполне освоились со своим положением и приобрели наиболее ценное в пограничнике качество—умение в любую минуту принять полную боевую готовность, независимо от того, где и в каком положении они находятся.

Григ. Сегаль.

Письмо в деревню.

«Я, красноармеец 1-го полка связи учебной роты, шлю привет крестьянам и комсомольцам дорской ячейки.

И в своем письме хочу поделиться с своими товарищами о нашей жизни и о быте Красной армии.

Как только мы прибыли в часть, нас зачислили на все виды продовольствия, и обмундировали все суконное с головы до ног. Теперь мы уже в форме, считаемся красноармейцами, не похожи на прежних деревенских парней.

Первоначально житье в Красной армии нам казалось трудно.

Прошло несколько дней и мы привыкли, свыклись с казармой, узнали друг друга и узнали командиров.

Теперь мы учимся: 2 часа в день политчас и остальные часы всему и строевому и специальному, а вечером газету читаем, лекции слушаем, в клуб ходим и часто в город в театры ходим и на экскурсии ходим, так что время летит, не видно как. Теперь мы все равны. Командиры считают товарищами, в строю считаешь, как и подобает командир, а в не строю, как к товарищ.

Свои недостатки мы сами исправляем, входим в различные комиссии по хозяйственной части, в театре рядом сидишь с командиром и разговариваешь как с товарищем.

Теперь, товарищи, будет наша красноармейская просьба, заключается в чем она? У нас в деревне молодежи много, чем ходить по вечерам, по деревням нужно открыть избу-читальню, учиться и организовывать различные кружки.

Привлекать своих товарищей в комсомол. Нам нужно учиться и устраивать свое хозяйство и устраивать новую жизнь. Мы будем тогда богаче и крепче, то нас никто не победит. Учитесь и развивайте свое хозяйство, как мы стоим на посту и не позволим разорять наш труд врагам нашей страны. Кр-ц Козлов».

Указанное письмо написано беспартийным к-цем, пришедшим в казарму малограмотным, несознательным парнем.

Архангельский.

К свету и знанию.

Успехи на азбучном фронте.

(Баку).

Дело ликвидации неграмотности среди строителей очень трудное. Тут нельзя подходить с общей меркой, а нужен свой подход, своя сноровка. Строители разбросаны по всему Баку. Работа краткосрочная, подчас приходится перебрасываться за десяток верст.

Процент неграмотных среди строителей большой. на 11.000 членов союза—3.500 неграмотных.

Наш культотдел пооткрывал ликпункты, применяясь ко всем условиям жизни. Открывали на месте работы, при райрабочкомах, по месту жительства, посылали в ликпункты политпросвета и союза горняков.

И вот результат. Всего осенью прошлого года было завербовано 701 чел. Теперь уже этот набор закончил свой курс. Из школ политпросвета, горняцких и из своих 9 ликпунктов выпущено 509 человек. Из трех ликпунктов выпущено 60—70 чел. Таким образом, из 701 кончают 570. Понятно, что те 130 человек, что не окончили в этом выпуске, кончат в весеннем выпуске.

Еще не был закончен выпуск осеннего набора, как уже началась новая вербовка, которая показала большую тягу строителей к учебе.

Большой наплыв и разбросанность заставили культотдел союза расширить сеть ликпунктов. Открыто 23 новых ликпункта. Организовано 10 кружков, общество «Долой неграмотность». Заключено соглашение с культотделом горняков, по которому строители принимаются в горняцкие ликпункты. До 1500 строителей будут втянуты в ликпункты, т.-е. почти половина неграмотных членов союза.

Казалось бы, что в будущем учебном году строители ликвидируют всю неграмотность. Но нет, этому не быть: новый строительный сезон погонит из глухих деревень новых неграмотных, среди которых также надо будет ликвидировать неграмотность. Но, ликвидируя неграмотность среди строителей, союз вместе с тем осуществляет еще одну большую работу. Это—культурная смычка с деревней. Возвратясь домой, строитель сможет прочесть своему соседу и книгу и газету.

Н. Днепровский.

Производственные вечера.

(З. Мотовилиха, Пермский округ, Уральской области).

На нашем заводе организовано до 30 красных ленинских уголков, в которых работает ряд кружков. Работа идет оживленно: товарищи во время перерыва читают газеты, смотрят журнал и стенную газету. После окончания работ начинают работать кружки: НОТ, драматические, политические, производственные совещания. Все это происходит в красных уголках. Рабочие к ним привыкли и не только ходят, но и работают в них.

Чтобы связаться с семьей рабочего и общими усилиями ломать устои старого быта, у нас почти каждую неделю устраиваются производственные семейные вечера. Тут можем послушать и доклад о «ленинском уголке», и декламацию, и спектакль, и спортвыступление, и пионеров, и торжественное заседание и доклад о «новом быте». Ставятся производственные пьески и доклады. Устраиваются вечера вопросов и ответов.

После спектакля или доклада собравшиеся веселятся по-семейному. Старички, и те начинают оттопывать трепака или водить хоровод. Все это сопровождается духовым оркестром и родной гармоникой.

Истенко.

Кзыл-Туй.

(Очерк из башкирской жизни).

На крутом берегу бестолково лепится деревня и смотрит за реку, в лес, по горам подслеповатыми избушками и острым шпилем минарета мечети. Назирово—глухая деревушка.

По крутояру вьется дорожка. По ней к водопою гоняют лошадей, а женщины быстро, быстро сбегают к реке с кунганами и ведрами за водой. Рядом, с хохотом и визгом чумазые и оборванные ребятишки взапуски слетали с горы на санках, лыжах, ледянках. По дорожке с ведрами воды медленно подымалась молоденькая Халимя.

Когда она взобралась с реки на берег, у ближайшей избушки ее встретил Юнус, секретарь сельсовета. Юнус был молод и, говоря с Халимя, улыбался и краснел.

Хотя Халимя и плохо слышала Юнуса, хотя она и закрыла от него пылающее лицо, но поняла, что из Месягутова, из кантона, приехала новая учительница (мугаллима) и ее поставили временно к ней на квартиру.

Жила Халимя одна со старухой-матерью и братом Газизом—восемь лет всего ему пострелу. Места у них хватит—как не принять хорошего человека. Она, конечно, согласна. Не ночевать же приезжей мугаллиме в холодной школе, не видавшей света и тепла с осени.

* * *

Чудная эта гостья из Месягутова. Не разберешь сразу: то ли туташ (девушка), то ли малай (мальчик). Маленькая. Черные глаза так и бегают. А волосы! Волосы совсем не как у всех. В скобку подстрижены. И кульмяк, платье чудное. И копист нет. Впрочем, вплетать их в некуда. Нет косы и в помине. Чудная девка!..

А приветливая. Чуть Халимя в дверь, а уж она с нар спрыгнула и давай трясти за промерзшие руки.

— Арумса! Мин, Фатима—мугаллима. (Здравствуй! Я, Фатима—учительница).

А сама все смеется. Зубки белые, острые показывает.

Смотрит Халимя. И неловко ей, и смешно. И тепло вдруг стало. Просто. Хвалит:

— Бик якши кэм... (Больно хорошая девка...).

Хваталась к казану: надо же гостью с дороги чаем напоить. И всплеснула руками: самовар уже одобрительно пофыркивал—вот, вот закипит. Гостья сама справилась.

Разглядывает Халимя маленькую мугаллиму. Нравится в ней что-то ей. Простая, хоть и чудна. На девушек горных не похожа.

— Бик якши кэм... Бик якши...

* * *

Не успели хозяйки с гостьей по чашке чаю выпить, а Газиз только раза три еще забрался в сахарницу Фатимы, как пришел сам Шамси, председатель сельский.

Шамси любит попить чаю. Живо разделся. Остался в бешмете одном. Ноги в мягких ичигах аккуратно подобрал под себя, когда уселся на нары. Подставляет чашку за чашкой. Аккуратно грызет сахар. И точит косыми, заплывшими глазками мугаллиму новую—что за человек? Хитрый был человек, даром, что толст...

Халима сидит к председателю в пол'-оборота и платком чуть лицо прикрыла—нельзя: закон. А гостья, хоть бы что; тараторит себе и выспрашивает: что и как в деревне.

Шамси потел, отдувался и едва успевал отвечать. Но после вопроса о том, сколько в деревне коммунистов и комсомольцев, и что делают женщины, и когда их можно собрать на сход, перевернул чашку и ответил сухо:

— Йок. Нет у нас булшавик... И зачем бабам собранья? Ни пайдут...

Гостья хохотала весело. И твердила:

— Бульшивяр, бульшевик. Будут большевики... Будут... Придут бабы на собранье...

Председатель ушел недовольный. Ругался:

— У, кэм шайтан... Шорт девка...

* * *

И всего-то маленькая мугаллима из Месягутова приехала. И всего-то прошло месяца три с этих пор. А перемен не мало произошло в Назирове.

Глухой осенью и зимой раньше жутко было вечером на улицах. Редко маячат тусклым светом окошечки избушек. Воют собаки хрипло и надрывно. Пусто...

А теперь будто живее. И всего-то прибавилось не много света. Наискось от мечети—в школе, недавно пустой, горят светом окошечки до поздней ночи. В школе днем учатся малайки и маленькие кэм. А вечером тоже весело. Читают. Беседуют. Из досок в углу нары переносные устроили: спектакли ставить...

Ай, что это за штука спектакль! Старики плюются, а молодежь так и льнет. Когда спектакль, уж лучше и не держи молодежь дома—не удержишь. И то сказать—интересно. Взрослые не прочь посмотреть, как их малайки да кызымки фокусы выкидывают.

Потом так вышло, что и женщина пошла в школу. Сначала робко. Потом ничего. Смелее. Смотришь: сидят, беседуют, что-то обсуждают. Женотдел у них завелся.

Раньше во сколько месяцев раз в Назирово почта приходила: кому сюда писать? Теперь два раза в неделю в волость гоняли: газет для читальни слали...

Как-то раз приехали из волости двое. Посоветовались с мугаллимой. Потом вдруг об'явились в Назирове большевики и комсомольцы. А тут вдруг малайки, которые с красными тряпками на шее забегали. Пионеры... А Газиз—первый у них почти...

И чего только не устроила тут маленькая мугаллима!..

* * *

В эту пятницу старому Гуссейну—мулле назировскому было особенно не по себе. Давно уж так. Все будто ничего, а сосет. Неспокойно.

Вечером пришел Шамси. Шамси уж не председательствовал в совете. Недавно, после перевыборов, его сменил Юнус.

Да и что это за совет? Баб половина... Тьфу...

Шамси часто так к мулле приходил. Придет, поахает, поругает маленькую мугаллиму, попьет чаю и уйдет.

Сегодня он принес новость:

— Юнус на Халимя женится...

Уставился Шамси на муллу. А тот и не моргнул. Только подумал:

— Поклонятся все же мне...

А вслух молвил строго:

— Ни один правоверный не будет творить о них молитву. Юнус в большевики записался, а Халимя—в женотделе...

Шамси продолжал равнодушно:

— Кзыл-туй у них будет. (Красная свадьба). Без муллы. В школе—сегодня. Из волости гости есть. Уж собираются...

Медный цвет лица муллы стал под стать сивой бороде:

— Кзыл-туй? Без меня, значит?..

— Кзыл-туй. Без тебя,—согласился Шамси.

За окнами с шумом прошла толпа молодежи. Звякнули бубенцами две пары коней и разом стихли напротив, у школы.

Рядом, с минарета поплыли унылые звуки вечернего намаза:

— Ля-иль-алла...

Вздохнул мулла. По привычке погладил бороду ладонями. Обронил тихо и задумчиво:

— Кзыл-туй... Без меня...

— Да, и без тебя,—согласился собеседник,—кзыл-туй...

Сумерки вечера ткали мутный полог ночи. Стало темнеть.

Наискось, у школы, нарастал веселый шум.

Ив. НЕДОЛИН.

Рис. ДОБРОКОВСКОГО.

Физическая культура.

ПРАЗДНИК ВЕЛОСИПЕДИСТОВ.

3 мая в Москве устраивается парад физкультурников, в котором принимают участие велосипедисты, мотоциклисты и автомобилисты-члены московских профсоюзов.

Проведение мото-велопраздника возложено МГСПС на губотделы профсоюзов и Мосавтоклуб.

Сбор всех машин 3 мая у Мосавтоклуба (площадь имени Свердлова, 2-й Дом Советов), в 9 часов утра.

К 11 часам велосипедисты и мотоциклисты в колоннах направляются на Красную площадь, где участвуют в параде. Оттуда колонны направляются к Тверской заставе на открытие летней станции Мосавтоклуба.

По предварительным подсчетам, в празднике примут участие свыше 2.000 машин.

СПОРТИВНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ДНИ ПЕРВОМАЙСКОГО ПРАЗДНИКА.

2 мая на стадионе Красно-Пресненского района состоится большой рабочий праздник физкультуры, где лучшие спортивные силы района будут показывать свои достижения в беге, прыжках, метании, поднятии тяжестей, играх: футбол, баскетбол, городки и др.

Начало праздника в 2 часа дня.

3 мая на Красной площади состоится парад московских физкультурников.

В этот же день в Сергиеве, Раменском, Павлове Посаде, Серпухове и Кускове состоятся футбольные и баскетбольные игры команд местных фабрик и заводов с сильнейшими командами московских клубов.

На стадионе у Крымского моста состоятся соревнования клубов московских вузов.

Первомайская радиопередача.

Сегодня производится следующая радиопередача с московских радиостанций:

Со станции имени Коминтерна (длина волны 1.450 м.): в 12 ч. 23 мин.—утренняя газета с музыкальными номерами; 1 ч. 25 м.—новости рынка; 2 ч. 10 м. — передача Роста; 3 ч. 30 м.—передача для детей; 6 ч. 30 мин.—первомайский концерт; 7 ч. 55 м.—радиогазета.

РАДИОКОНЦЕРТЫ НА ПЛОЩАДЯХ.

Первомайский концерт со станции имени Коминтерна в 6 ч. 30 м. будет передаваться через громкоговорители, установленные на площадях: Серпуховской, Таганской, Введенской, Миусской, Свердловской, Красной, на Девичьем Поле и в Сокольниках у городского сада. В 7 ч. 15 м.—через те же громкоговорители будет передан второй концерт. В 5 сов— через громкоговорители, установленные на Красной, Свердловской и Охотнорядской площадях, будет передаваться радиоконцерт, организованный радиобюро МГСПС.

Справочный отдел.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ 30 апреля.

Спрос: рожь 40 ваг., мука рж. 30 ваг., пшеница 20 ваг., хлопок амер. сем. 1 с. 25 т. п., платки шерст. байк. 100 т. шт., вата хл.-бум. 6 т. п., галант. разн. на сумму 100 т. р., подошва полувал выяост. на сумму 1 млн. р., сталь инстр. до 4 т. клгр., сера ком. итальянск. 5 т. п., карамуль 75 шт., щетина 4.500 п., фанера крян. ½ д.×8 в. 15 т. куб. фут., пиломатер. обр. полуд. 16 т. к. ф., 9×1 д. 22 д. 500 т. куб. фут., доски бук. 4-арш.×4 вершк.×1 д. 1 т. шт.

Предложение: рожь 53 ваг., овес 74 вол. 20 ваг., мука рж. 20 ваг., хор. кач. 50 ваг., мука пшен. 1 гол. 5 ваг., 11 гол. 5 ваг., вика 6 ваг., крупа ячнев. 1 ваг., мука пшен. крупч. 30 ваг., полукрупка 10 ваг., разн. сорта 26 ваг., сукна грубош., галант. разн. на сумму 800 т. руб., чулки и носки на сумму 200 т. р., юфть и опоек цветн. до 50 т. кв. фут.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 12 час. дня.

Агитотдел МК извещает о выходе из печати очередного номера журнала по самообразованию «Путь к знанию», № 8/12, посвященного 1 мая. Все ком'ячейки, фабзавкомы и местокомы могут получать журнал со скидкой. Отпуск производится в конторе журнала: Б. Дмитровка, 26, издательство «Московский Рабочий».

«Центр. польский клуб им. Веселовского (Милютинский, 18). 1 мая, в 8½ час. утра, сборка при клубе для участия в демонстрации.

2 мая, в 8 час., доклад о первомайском международном празднике.

Польский рабочий клуб им. Белого (М. Грузинская, 27). 2 мая, в 7 час. веч.—доклад о международном празднике 1 мая.

Подотд. печати МК РКП(б). 5 мая, в день печати, открывает губернскую выставку стенных газет в зд. Румянцевского музея, бывш. картинная галлерея (Ваганьковский пер., 3). О порядке проведения экскурсий будет об'явлено особо.

Отдел печати ЦК РКП(б) и подотд. печати МК РКП совместно с секцией работников печати устраивают 4 мая, в 8 час. веч., в Колонном зале Дома Союзов вечер, посвященный дню печати, с докладом тов. Бухарина «О значении печати». После доклада—концерт. Билеты в агитпропах райкомов.

ВНИМАНИЮ БЕССАРАБЦЕВ.

Все бессарабцы, находящиеся на территории Москвы, собираются 1 мая, в 12 час. дня, у театра «Эрмитаж» (Каретный ряд) для участия в демонстрации. Приглашаются принять участие в демонстрации в нашей колонне все румыны.

Партколлегия МКК вызывает тов. Авдеко, Михаила Сергеевича, и тов. Соловьевой; тов. Иванова, Г. Н., Малугину, А. С., и тов. Литвину (Рождественский бул., 12, комн. 226).

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хамовн. р. МОПР предлагает всем ячейкам МОПР, не позднее 5 мая, подать сводки № 1 за апрель. 5 мая, в 12 ч., в райкоме РКП для окончивших курсы МОПР будет выпуск и инструктивн. доклад о работе в деревне по МОПР. 4 мая, в 4 ч., в клубе раб. прося. (Смоленский пр., 1) сост. заседание пленума райкома, совместно с секретарями ячеек.

СОВЕТСКИЕ.

— Сокольнич. ОДВФ. 4 мая, в 6 ч., в райсовете собран. секретарей цехуполномочен. и делегатов от ячеек ОДВФ.

— Бауман. райсов. 5 мая, в 6 ч., созыв. заседан. пленумов всех секций (кроме секции раб.-кр. инспекции).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Московский губернский совет профсоюзов 3 мая устраивает на Красной площади праздник физкультуры московских профсоюзов.

— Моск. губотд. союза Медсантруд, 4 мая, в 4 часа дня, в пом. клуба «Красный Октябрь» (Солянка, 16) назнач. расширенное заседание правления с председателями и секретарями местномов и групкомов, по вопросу о перевыборах местномов.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И ДОКЛАДЫ.

— Ком. унив. Запада. 3 мая, в 2 ч. дня, в аудитории литсектора Ком. Унив. Зап.—докл. Ангаретиса: «К. П. Литвы и полож. в Литве».

2-го мая состоится заседан. студ. лит. кружка, под председат. пр. Сакулина (Хлебный пер., 15). Доклад т. Ревякина: «Пролетарская поэзия», с участием пролетпоэтов.

— К/О. о-ва драмписателей и композиторов. 2 мая, в пом. о-ва (Тверской бул., 25) сост. последнее в сезоне исполнительное собрание из произведений композиторов С. В. Евсеева и В. Н. Крюкова. Начало в 9 ч. веч. Вход для членов о-ва бесплатный, для гостей 1 р.

— Украинский клуб им. Т. Шевченко, 2 мая доклад члена коллегии наркомзема т. Вульфа и концерт с участием артистки Шевун-Коломийченко. Нач. в 8 ч. веч.

— Центр. дом раб. просв. (Леонтьевский, 2), 2 мая, в 8 ч. веч., вечер, праздник 1-го мая для технических служащих. Вход свободный.

РАЗНЫЕ.

— Утерян партбилет за № 480761 на имя Джангира Нагиева, выдан. бакинской организацией, вместе с рядом других документов.

— М. Власова, приславшего в редакцию ст. «Два вида деревенской бедноты»,—редакция просит сообщить свой адрес.

Главлит 21168, Москва. Центральная газетная типография «Красный Молот» Мосполиграфа, Тверская, 48.